

ВЕСТИ

КАЗАЧЬИХ ВОЙСК

№ 2 (5) апрель 1997 г.

ПРИВЕТСТВИЕ

Начальника Главного управления казачьих войск при Президенте Российской Федерации А.П.Семенова атаманам и казакам Терского, Сибирского и Забайкальского войсковых казачьих обществ

Уважаемые атаманы и казаки!

От имени Главного управления казачьих войск при Президенте Российской Федерации сердечно поздравляю Вас с внесением в Государственный реестр! За плечами Ваших предков сотни лет верного служения Отечеству. Их поселения располагались на протяжении тысяч верст от предгорий Кавказа до степей Даурии. Денно и ночью приходилось им защищать труд мирных горожан и земледельцев, охранять общественный порядок. В формировании войск приняли участие самые различные слои населения — потомки вольных казаков, крестьяне и солдаты, переселенцы из других казачьих войск, представляющие многонациональный народ России.

Теперь, после долгих десятилетий забвения, невозможно возродить за несколько лет то, что создавалось столетиями и безжалостно уничтожалось после 1917 года. Внесение в Государственный реестр казачьих обществ — это начало государственного становления казачества. Нам еще предстоит долгая и кропотливая работа по совершенствованию правовой основы развития казачьих обществ в общей системе государства, организации государственной и иной службы казачества, развитию форм хозяйствования на земле, возрождению экономики, культуры, казачьего самоуправления.

Еще раз поздравляю Вас с этим знаменательным событием в истории казачества, да и всей России. Уверен, что Вы сумеете доказать народам нашей страны, что у Отечества вновь появится могучий и преданный защитник.

В добрый час!

ИДЕТ ФОРМИРОВАНИЕ КАЗАЧЬИХ ОБЩЕСТВ

Учредительный круг Московского городского казачьего общества. Фото Н.Максимова (отчет о Круге на стр. 4)

В НОМЕРЕ:

- * Заключение по проекту закона "О казачестве" 4
- * О книге Н.И.Фокина "Финал трагедии. Уральские казаки в XX веке" 5
- * Письма читателей 6
- * Классики и их сегодняшние наследники 8
- * Заявление Московского городского казачьего общества 9
- * Российские разведчики в Австралии 11
- * Воспоминания старого казака 12
- * К столетию со дня рождения казачьего поэта Н.А.Келлина 13
- * К пятидесятилетию казни казаков 14-15

С.Е.ДОНЦОВ

КАЗАЧЕСТВО — ГОД 1997-й

Какое время на дворе — таковы и казаки

РЕАЛИИ

После того, как в "В.К.В." был напечатан отрывок статьи П.Краснова "Казаки, их прошлое, настоящее и возможное будущее", собственно, можно было бы больше ничего и не писать. Все какбудто про нас с вами, про сегодняшний день написал в 1928 г. атаман. И как же обидно будет, если найдутся казаки и представители власти, что скажут: мы-то делаем все правильно, а вот некая "мировая закулиса", как "в поле бес, нас водит, ... да кружит по сторонам". Попытаюсь, не претендуя на истину в последней инстанции, показать, как же сбылись пророчества П. Краснова к 1997 году.

ВЛАСТИ И КАЗАКИ

Желающих лучше узнать историю взаимоотношений властей и казачества с XVI века до наших дней сразу отсылаю к доступным трудам Костомарова, Соловьева, Деникина, Краснова и других. Достаточно освещен теперь и советский период вплоть до конца 80-х и начала 90-х годов, когда после принятия в 1991 г. Закона РСФСР "О реабилитации репрессированных народов" и затем не менее известных Постановления ВС РФ 1991 г. "О порядке введения в действие Закона РСФСР "О реабилитации репрессированных народов", Указа президента РФ 1992 года "О мерах по реализации Закона РФ "О реабилитации репрессированных народов" в отношении казачества" казакам дали возможность выйти за рамки ансамблей песни и пляски. Хотя, справедливости ради, надо заметить, что власть — КПСС — проявила живейший интерес к "возрождению" казачества еще в конце 80-х годов. Были определены формы и расставлены люди, некоторые из которых и по сей день играют значительную роль в руководстве массовыми общественными организациями казаков.

Итак, в начале 90-х годов власти открыли широкую дорогу к объединению казаков, правда, в рамках исторически для них не характерных общественных объединений, которые, произрастая, как грибы после дождя, составляют сейчас во

всероссийском масштабе 438 общественных объединений казаков.

Заранее оговорюсь, что не буду подробно касаться качественного состава казачьих общественных объединений, куда зачастую "верстались" все желающие, что в конечном итоге и привело к внедрению в казачьи объединения массы как людей случайных, так и отнюдь не случайных (представителей "криминалитета", порою весьма высокого уровня — есть даже т.н. "региональщики"). Они за один-два года вытеснили из руководства объединениями многих лидеров с чистыми намерениями, перевели работу в колею одуряющей демагогии или же превратили объединения в некое подобие "малин". Постепенно настырные "потомки деда Шукаря" почти повсеместно отбили всякую охоту к деятельности у казачьей интеллигенции и вообще у всех, кто не мог криком или кулаком ответить на нелепые обвинения в свой адрес.

Реакция власти на формирование правовой базы объединения казаков была неоднозначной. Многим в представительной власти и силовых структурах процесс объединения казаков был неуютен. Ортодоксы демократии западного варианта видели в казачестве массу патристически настроенных структур, склонных к сильной государственной власти в едином и неделимом государстве (а там, глядишь, — державность, монархия или просто твердая рука, а это — тоталитаризм). Взгляд же КГБ-ФСБ был зашорен чисто ведомственным восприятием.

Можно понять общую неприязнь к ряду проявлений, сопутствующих возрождению казачества, когда иные казаки, стремясь к "реабилитации" казачества (как они это понимают), стали требовать от властей (с криком и со стоянием у ворот властей предержавших) "свои" бюджетные деньги, "свои" здания и другое имущество (так было, например, в Ростовской

Продолжение на стр. 2

КАЗАЧЕСТВО — ГОД 1997-й

Начало на стр. 1

области в 1992 г.). В этом же ряду случай, когда толпа освободила из-под заслуженного ареста своего атамана в 1992 г. в Волгодонске. Затем поступки, в которых смешались лучшие устремления — спасение русского населения в Приднепровье, поддержка православных сербов, и худшие проявления — участие в грузино-абхазском конфликте на стороне сепаратистов вместе с конфедератами горских народов.

Впрочем, виноваты здесь были не столько сами казаки, сколько власти. Поддержав возрождение казачества первыми Указами, они уподобились худшим из родителей — бросили дитя на произвол судьбы. Неспроста П. Краснов подчеркивает один из вариантов поведения властей по отношению к казакам — "бережно восстанавливать".

Наконец, власти подошли к констатации факта, что казачество в его общественной ипостаси практически полностью социально бесполезно. И, раз так, встает вопрос, сформулированный тем же Красновым — "продолжать ли разгром, начатый большевиками, признав, что казаки свое отжили, что они отошли в прошлое и что они не нужны, а, может быть, даже и опасны для государственной центральной власти?". Это и определило другой вариант решения вопроса об отношении к казачеству. И у власти оставался последний вариант действий — предложить казакам в соответствующих современном состоянию общества формах нести государственную и иную службу, т.е. исполнять обязанности, порождающие и определенные права.

Многое еще предстоит сделать — это понимают и власти, и казаки. Но все-таки не из лагеря московских "демагогов от казачества", а от много лет работающих с казаками атамана Юга России слышатся голоса: "мы требуем от власти... а если она до 25 декабря 1996 г. не вооружит казачество, не решит проблему территориальной реабилитации казачества", то будем думать о смене власти.

Позвольте оценить сами требования ниже, а сейчас задать этим атаманам вопрос: на кого менять будем? Что конструктивное и принципиально отличное от варианта официальных властей предлагает казачеству т.н. оппозиция?

ОППОЗИЦИЯ И КАЗАКИ

Людей и группировок, относящих себя к оппозиции, не счесть. Поэтому выделяю лишь ту часть, что имеет влияние на процессы, происходящие в России, и претендует на внимание казачества.

Либеральные демократы участвуют в работе с казачеством либо эпизодически — во время выборов различного уровня, либо на относительно постоянной основе в Госдуме РФ в комитете по геополитике.

Много в свое время говорили об интересе к казакам А. Лебеда. В свою очередь, поддержка его казаками проявилась еще во время выборов в Госдуму, когда большинство казацких общественных объединений Ставропольского края, Дона и особенно Кубани проголосовали за Конгресс русских общин, и, особенно, на президентских выборах.

Когда Александр Иванович стал секретарем СБ, естественно, к нему потянулись на прием атаманы, особенно те, кто возлагал на Лебеда надежды по защите интересов казачества на Северном Кавказе. Однако лишь за два дня до своей отставки А. Лебедь, уже подписавший к тому времени Хасавюртовский протокол, направил в Наурский и Шелковской районы Чечни рабочую группу для изучения положения русского населения и казаков...

Сейчас Александр Иванович, которого в прессе нередко называют казаком, нередкий гость на Дону. Трудно предсказать общую реакцию казачества Дона на позицию (кстати, необнародованную) А. Лебеда по проблемам, стоящим перед казачеством. Можно лишь с большой вероятностью, с учетом последствий исполнения Хасавюртовского протокола для русского населения Чечни, предположить, что вновь завоевать расположение к себе казаков Александру Ивановичу будет весьма трудно.

КПРФ и ее фракция в Госдуме проявили интерес к казачеству наиболее явно в связи с президентскими выборами. До этого работа коммунистов велась через созданную в 1990 г. при поддержке полковниковской российской компартии общественную организацию "Союз казаков".

В конце мая 1996 г. руководство КПРФ предложило Совету по делам казачества при президенте РФ помощь в решении вопросов возрождения казачества, в т.ч. была обещана поддержка в принятии Госдумой разрабатываемой рабочей группой администрации президента РФ (в нее входили представители профильных федеральных органов исполнительной власти, депутаты Госдумы, атаманы общественных объединений, ученые и т.д.) проекта федерального закона "О российском казачестве". Однако вместо этого к моменту внесения президентского закона в Госдуму 11.06.96, был подготовлен вариант закона "О казачестве" представителями фракции КПРФ (Леонид Иванченко), "Наш дом — Россия" (Александр Мартынов) и др. Президенту же письмом из Госдумы было предложено рассмотреть думский вариант закона, от чего президент, естественно, отказался, указав в своем ответе, что "...Дума пытается навязать президенту неприемлемый вариант законодательного решения государственных вопросов". Рассматривать в этой ситуации проект закона "О казачестве" было признано президентом нецелесообразным.

В дальнейшем, путем различных манипуляций с регламентом Госдумы, президентский вариант закона, не будучи ни рассмотренным заинтересованными госорганами, ни, естественно, рассмотренным в нижней палате, был признан Думой отклоненным.

Совершенно очевидно: закон о казачестве стал картой уже не в юридической, а в политической колоде. Когда люди, относящие себя к казакам, на своих собраниях кричат "любо" проекту закона "О казачестве", можно предположить одно из двух: либо им все равно, что там написано, либо они его не читали вовсе.

Между тем в этом проекте есть положения, которые могли бы заинтересовать неравнодушных казаков. Коснусь лишь нескольких, понятных всем не посвященным в правовую казуистику. Так, согласно проекту, все звенья структуры организаций казачества принудительно объединяются в одно "Общероссийское казачье объединение" и несут через него же "государственную казачью службу" (сводимую в проекте к службе в армии, погранвойсках и милиции), что является нарушением Конституции РФ (ст.ст. 30, 37) и, если угодно, казачьих исторических традиций. Далее. Это объединение возглавляет избранный верховный атаман, номинально утверждаемый президентом РФ (этакое государство в государстве!).

Знала история казачества атаманов наказных, выборных (от хутора до войска), но верховного еще не было (номинально атаманом всех казачьих войск с XIX века считался наследник Императорского престола). Донские казаки прислали на имя президента РФ своеобразное заключение, названное "приговором" по проекту закона "О казачестве", где есть, право, достойная обнародования мысль, отражающая суть проекта: "По существу, вместо слова "казачество" можно поставить любое другое слово, и мы получим российскую партийную организацию".

Последнее по хронологии непосредственное общение лидера КПРФ с казаками состоялось 31.01.97 в Парламентском центре, где от имени партии было обещано поддерживать все "здоровые традиции", в т.ч. казачество (очевидно, как один из способов здорового образа жизни...).

НАРОДОПРАВЦЫ, ДЕМАГОГИ, МАРГИНАЛЫ, КАЗАКУЮЩИЕ

Видимо, предупреждая об опасности для современного казачества сосредоточения внимания на "народоправстве, братство, равенство", П.Краснов имел в виду не только стремление ряда казачьих лидеров свести вопрос о возрождении казачества к простому требованию от властей признать казаков "народом" со всеми вытекающими отсюда последствиями: особой территорией, органами власти, силовыми структурами, самоуправлением, особым статусом и т.д. Все это было до 1917 г., когда казаки являлись видом поселенных войск (юридически — сословием), причем своеобразие условий их государственной службы стало причиной формирования казачьих этнографических групп среди русских, бурят, калмыков и других народов. Большинство же атаманов 90-х годов призвали признать казаков народом (репрессированным) исключительно с целью получения даровых компенсаций, как другие репрессированные народы.

Идеология казачьей самостоятельности, необходимости противостоять "москалям" или "кацапам" не нова. При определенном усердии ее истоки можно найти в казачьей волинице XVII-XVIII вв. Реальной же моделью для современных концепций "казачьего народа" служат теоретические построения некоторых идеологов дореволюционных Донского и, особенно, Кубанского войск. В начале XX в. в условиях массового наплыва неказачьего элемента в казачьи города и станицы идеология самостоятельности была своеобразным ответом на ослабление казачества на им же освоенных землях.

В 1918-1920 гг. эти идеи стали обоснованием попытки создания независимых от красной Москвы казачьих государственных образований на юге России.

Вот и теперь основой сепаратизма, очевидно, является ситуация хаоса и неразберихи в стране и угроза распада Российского государства, полного исхода славян с Северного Кавказа и из других пограничных регионов.

И нынешний "казачий сепаратизм" есть следствие пессимистических (а порой пораженческих) оценок перспектив российской политики, прежде всего, на юге России. Отсюда планы выживания казачества в условиях вероятного полного вытеснения федеральной власти с Северного Кавказа ценой отказа в поддержке Москвы.

Как бы там ни было, возвращаясь к "казачеству", и на сей день остается фактом, что если кто-то говорит казакам, что они — "не народ", то он может не продолжать. Все сказанное им будет "не любю". Реальная практика взаимоотношений с набирающими силу национально ориентированными режимами и радикальными антироссийскими общественными движениями северокавказских республик показала всю тщетность надежд многих лидеров казачества на срываемую с горями "дружбу против Москвы". Всего один факт: в результате оказываемых морального давления и откровенного насилия с 1991 по 1996 год число казаков — жителей Чечни сократилось в 10 раз, Ингушетии — в 8 раз, Дагестана — в 3 раза....

Крахом увенчалось заключение в 1994 г. сепаратного договора между общественной организацией — Всевеликим войском Донским и Чеченской Республикой Ичкерия, осужденного всеми казаками.

Как отмечал атаман Краснов, самое опасное последствие "народоправства" — желание отделиться от России автономной или даже федеративной территорией (Тройственный союз казаков Дона, Кубани, Терек и горских народов существовал во время гражданской войны). И обратите внимание, кстати, как "верный друг казачества" Шамиль Басаев развивает эту тему в одном из своих телеинтервью. Да, говорит он, казакам надо дать оружие, так как они больше чеченцев натерпелись от Москвы и казаков роднит с ними стремление к независимости.

Наша история знает много печальных примеров, когда раздробленность страны приводила к победе врагов. Достаточно вспомнить 1918-1922 гг., когда казачьи войска Юга России пытались спастись в рамках своих автономий и каждое в отдельности было бито большевиками. Не из кровожадности А. Деникин повесил члена Кубанской краевой Рады Калабухова, а с целью недопущения распространения идеи самостоятельности Кубанского края...

С тех пор друзей у России не прибавилось, не изменились и цели врагов — разделить на части, подкачать каждой части ее сугубые интересы. Вспомним еще раз предостережения Государя Императора Александра III — "У России нет друзей, нашей огромности бояться". Полезно ли для России, если и казаки устремятся к автономии и вложат свою лепту в раздробление Отечества?

Смутные теории и демагогия — ахиллесова пята людей, относящих себя к казачеству и не желающих брать на себя никаких обязанностей перед государством, нести ответственность за их неисполнение. Демагогия "казачьющих" оттолкнула от работы по возрождению казачества много серьезных порядочных людей и создала образ "ряженого" в генеральских погонах с нагайкой и "выпимши".

Обратимся, скажем, к встрече 31.12.96 г. атаманов и казаков Центра и Юга России (почему "и Юга"? Ведь атаман общественного объединения Всевеликое Войско Донское Козицын, это, согласитесь, не весь Юг и даже не весь Дон) Откуда их оппозиция к власти? Возьмем один наиболее яркий пример.

Козицын с самого начала своего атаманства хотел только прав: право на компенсацию для казаков Дона в лице ВВД как репрессированного народа; право распоряжаться бюджетными средствами Ростовской области, ежегодно выделяемыми администрацией казачьим сельскохозяйственным общинам; наконец, право быть наказным атаманом, минуя процедуру, установленную президентскими указами. Во время визита на Дон летом 1996 г. Президента Ельцина ему прямо на площади в Новочеркасске была передана просьба совета атаманов ВВД назначить Козицына атаманом войска. Президент, естественно, поручил (через Главное управление казачьих войск) провести соответствующую процедуру, включающую прежде всего работу по переводу общественной организации ВВД в статус государственной. Но это уже обязанность, серьезная работа, и поэтому атаман Козицын против: "Я не приемлю реестр... это уже было: опричнина, перепись" ("Комсомольская правда на Дону", 31.01.97).

Теперь Козицын зарегистрировал казачью партию. Сама идея не оригинальна — такая партия уже создавалась на Петроградском общеказачьем съезде 23-29.03.17 и наряду с другими продуктами политизации казачьих рядов — Союзом казачьих войск и Центральным Советом трудового казачества — закончила свое существование печально. С учетом этого опыта П. Краснов в своей статье подчеркивал необходимые на службе государству черты казачества, как "...верных, государственно мыслящих, не поддающихся пропаганде людей". Исходя из исторических традиций, на которых согласно Указу президента РФ № 562 от 16.04.96 года должна строиться единая государственная политика возрождения и развития российского казачества, в следующем Указе № 563 — закреплена положение о том, что государственная и иная служба казачества не преследует никаких политических целей. Это, конечно, не препятствует реализации отдельными казаками как гражданами РФ своих политических убеждений в определенных Конституцией РФ формах.

ЧТО ДЕЛАТЬ?

В действительности вопроса обычно два. Второй: кто виноват? Ищут виноватого и, как правило, виноватым кого-то назначают.

Ряд атаманов общественных объединений назначают "виноватой" всю нынешнюю власть в целом, некоторые выделяют исполнительную. Все не без греха, и власти в своем отношении к казачеству тоже есть в чем покаяться. Но давайте зададимся вопросом: а что нынешняя государственная власть на федеральном уровне, уровне субъектов Федерации и местном получила от казаков, а именно, какие приняла на себя перед государством обязанности казаки и какие перед ними — власти?

Не будем учитывать так называемые моральные обязательства — счет будет не в пользу казачества. Вот большинство казачьих объединений обещало президенту России свою поддержку на перевыборах летом 1996 г. И президент в процессе избирательной кампании трижды встречался с казачьими войсками — Волжским, Донским, Кубанским, привозил с собой подписанные им документы (например, о регистрации первого казачьего войска — Волжского), о внесении в Госдуму РФ проекта закона "О российском казачестве", "Об утверждении Типового договора о несении государственной и иной службы членами казачьих обществ" и т.д. Президент тем самым подчеркивал перед избирателями свое особое отношение к казачеству, которое даже в местах своего компактного проживания в количественном исчислении составляет меньше половины тамошнего населения. Да и не все граждане России относятся к казачеству хорошо, тем более в его современном состоянии (в том числе и с подачи прессы, которая в основном ерничает, говоря о казачестве). По оценкам аналитиков, "особое отношение" президента к казачеству стоило ему значительного числа голосов избирателей. А сами казаки в ряде мест отдали голоса Лебеду, а кое-где — и Зюганову.

В регионах Юга России главы администраций ежегодно выделяют казачьим сельскохозяйственным организациям от 500 млн. до 1,5 млрд. руб. Прибыли краям и областям эти вложения не дают (так, администрация Ростовской области в 1996 г. списала в "убыток" ок. 300 млн.руб.). О юридических обязанностях казаков по несению государственной и иной службы можно говорить в основном как о процессе их принятия членами внесенных в реестр Волжского, Терского, Забайкальского и Сибирского войсковых казачьих обществ, Челябинского, Оренбургского отделов, городского общества (г.Таганрог), а также лишь как о частичном исполнении обязанностей; примеры заключения Типовых договоров о несении государственной и иной службы (согласно Указу президента РФ № 882 от 13.06.96) пока немногочисленны.

Здесь уместно заметить, что даже при активности войсковых казачьих обществ невыполнение обязанностей их членами будет обусловлено отсутствием материальной поддержки на федеральном уровне в рамках "Федеральной программы государственной поддержки казачества", разрабатываемой в администрации президента РФ.

Картина "назначения" виновных в неудовлетворительном использовании потенциала казачества была бы неполной, если не сказать о стандартном обвинении в адрес Главного управления казачьих войск в "расколе казачьих рядов", прозвучавшем как из уст нескольких глав администраций краев и областей (как правило, вновь избранных или бывших), так и "казачьющих" атаманов (в т.ч. на упомянутой встрече атаманов 31.01.97). Камень преткновения — реестр казачьих войск. Это не изобретение нынешних властей. Реестр казачьих войск практически существовал с XVI века в составе России (его узаконил Зиновий-Богдан Хмельницкий на известной Переяславской генеральной Раде) и до 1917 г. Разница, однако, в том, что при Хмельницком не было отбоя от желающих служить и за это имелось льготы, что порождало настоящие войны между реестровыми и "охочими" (безработными) казаками за право быть на службе у государства. Ныне атаманы хуторов, станиц, войск в ряде мест с трудом вытягивают необходимый минимум. Что-ж, другие социальные условия, другие казаки. Десятилетиями делался акцент на права граждан СССР (как правило, не обеспеченные соответствующей обязанностью государства), что вместе с уравниловкой убивало инициативу массы талантливых людей, порождало устойчивое настроение иждивенчества. Не прошли даром 80 лет "расказачивания", целенаправленной "люмпенизации" казачьих территорий (циркулярное письмо об отношении к казакам от 20.01.19 требовало кроме полного разоружения и расстрелов осуществить "...массовое переселение бедноты на казачьи земли"). Но вхождение в реестр части какой-либо общественной организации — это не раскол казачества, а объединение той части казаков, которые хотят и способны нести государственную и иную службу и объединение другой части, желающей по правам и обязанностям не отличаться от иной массы граждан, работая в форме общественных организаций. Силком никто не тащит. Активное отпугивание казаков от принятия обязательств часто приобретает гипертрофированные формы. Способ атамана Козицына уже обозначен выше. Этим казаков уже не отпугнешь, и противники реестра "копают" глубже: недостаточно гарантий, недостаточно льгот, но главный аргумент все тот же — "раскол" единых рядов казачьих общественных объединений. Более "тонкие" критики реестра выделяют якобы существующее противоречие в статье "казака", отделяющее "реестрового" от "нереестрового" уже внутри не только первичного казачьего звена — хутора (станция, города), но даже и в его собственной семье. Как они утверждают: служащий — казак, не служащий — не казак. В действительности это не так. Согласно "Временному положению о государственном реестре казачьих обществ в РФ", утвержденному Указом президента РФ № 835 от 9.08.95, первичные объединения граждан РФ, относящих себя к прямым потомкам казаков или добровольно вступившие в казачьи общества (т.е. в "реестровые" — хутор, станция, город, а не общественные организации), включают в себя и лиц, непосредственно выразивших желание нести государствен-

КАЗАЧЕСТВО — ГОД 1997-й

Начало на стр. 1, 2

ную службу, и членов их семей. И далее по смыслу этого и последующих указов обязанности и права (в т.ч. и право на льготы) имеют все члены первичной организации и выше — вплоть до войска.

Конечно же, названное положение — временное, и требуется закрепление и конкретизация статуса казачьей общины, отдела, округа, войска и самого "казака" в федеральном законе. Попытка этого была сделана в президентском варианте проекта закона "О российском казачестве", что было логическим завершением серии нормообразующих указов, посвященных казачеству, но проект, как уже говорилось, "пал жертвой" ряда политиканствующих членов Госдумы.

На сегодняшний день действующая власть в плане создания достаточной нормативной базы сделала многое: с 1992 года изданы 19 указов президента РФ, 5 его же распоряжений, 3 постановления правительства РФ, 10 приказов и директив министров обороны и внутренних дел и директора федеральной пограничной службы (это без учета приказов по другим министерствам и ведомствам по 11 видам госслужбы). Причем последние три указа президента РФ об утверждении уставов Терского, Сибирского и Забайкальского казачьих обществ подписаны в обстановке разногласий, но целенаправленной антиказачьей кампании в рядах СМИ и даже в Совете Федерации (заявление Совета Федерации "О ситуации на Северном Кавказе" от 24.01.97) под лозунгом: "легализация казачьего войска может развязать новую войну". Подлили "масла в огонь" и непродуманные, необоснованные требования горячих казачьих голов типа "немедленно ввести войска в Наурский и Шелковские районы Чечни, до 25 декабря с.г. решить вопрос о вооружении казачества" и т.п.

Отношение власти к казачеству не укладывается в рамки нелепых газетных утверждений о том, что Анатолий Чубайс создает из казаков себе и Кремлю "национальную гвардию", или о том, что Борис Березовский обеспечивает подход к чеченской нефти (кто-нибудь из нормальных людей сейчас хочет добывать нефть в Чечне?) В действительности нынешнее отношение властей к казачеству — это часть государственной политики, которая должна быть предложена Главным управлением казачьих войск президенту России в 1997 году на утверждение. "Как были

казаки необходимо нужны старой России, так и новой не обойтись без казаков" — тезис Краснова, с которым согласны сами казаки и, кажется, власть. Другой важный его тезис: казаки, "...сознающие свою обязанность перед Россией, готовые ей служить, как служили их предки на богатых заставах... по окраинам Русской земли... получают от правительства новой России и права на земли, и самоуправление: это нам говорит вся тысячелетняя история государства Российской".

Этот тезис пока в основном декларируется казаками, но слабо доказывается, хотя объективные условия для изменения этой картины есть. Сколько бы нас ни успокаивали, что после выборов президента Чечни угроза террористических акций со стороны бандформирований уменьшится, факты говорят о другом. Количество беженцев из Чечни только за 1996 год и только учтенных территориальными органами миграционной службы составила 429 тысяч человек, вытеснение русских и в т.ч. казаков из Наурского и Шелковского районов приобрело массовый характер именно после подписания Хасавюртовского протокола (140 тысяч человек заявили в территориальные органы миграционной службы о своем нежелании возвращаться в Чечню).

С начала года имеются примеры убийств русских, чеченцев, выступивших против незаконных вооруженных формирований, десятки примеров похищений людей (на слуху только те, о которых говорят СМИ). Угоны скота в Чечню стали обычным явлением (только с территории Ростовской области в 1996 году угнано до 9 тысяч крупного рогатого скота и до 500 тысяч овец).

После выборов руководства Чеченской Республики следует (с учетом их озвученных притязаний считаться государством — членом мирового сообщества) выдвинуть требования, которым должна отвечать любая власть: обеспечить разоружение населения Чечни, исключая согласованное с Россией количество работников милиции и внутренних войск МВД; защитить население от грабежей и разбоев, незаконного удержания граждан России.

Известно изречение Александра Суворова, что война не закончена, пока не похоронен последний солдат. Очевидно, она тем более не может считаться законченной, пока не освобожден последний пленный солдат. Слаба надежда на то, что власти Чечни способны выполнить хоть одно из названных требований.

Руководство РФ, понимая реальное положение дел, приняло ряд решений, направленных на защиту законных прав и интересов граждан России и прежде всего территории,

прилегающей к Чеченской Республике.

Так, Госдума 4.12.96 обратилась к президенту РФ с предложением "принять дополнительные меры по обеспечению государственной безопасности, прав и свобод граждан, по охране собственности и общественного порядка в Северо-Кавказском регионе РФ... по усилению Государственной границы РФ на ее южных рубежах". Президент РФ дал соответствующие поручения по обеспечению охраны административной границы с Чечней правительству РФ, "силовым" министерствам.

Эта работа сейчас подходит к концу и должна завершиться соответствующим постановлением правительства РФ. И, вероятно, принятием федерального закона об участии населения РФ в обеспечении правопорядка. Однако охрана административной границы в соответствии с законодательством может осуществляться лишь силами МВД РФ. Этого может оказаться недостаточно и представляется перспективной подготовка федерального закона об охране приграничной территории, что позволило бы привлечь Федеральной пограничной службе казачество, наделенное указами президента РФ приоритетным правом по участию в этой деятельности в рамках невоинских формирований.

Почти в каждой телепередаче или публикации о казачестве конца 1996 и начала 1997 года обсуждается вопрос о вооружении казачества, поставленный рядом решений Советов атаманов Юга России. Если оговорится, что никто серьезно не собирался рассматривать процесс раздачи оружия прямо "из телеги" по станциям и хуторам с целью хранения автомата казак под подушкой, то заслуживающих внимания возражений против этого, пожалуй, два. Первое — в ответ на вооружение казаков "...каждый из северо-кавказских народов тоже захочет иметь свою армию". Заметим, что Чечня ее уже имеет. Однако, по сути, возражения идут от незначительного законодательства, т.к. согласно указам президента РФ казачество не может создавать самостоятельные вооруженные формирования. Казаки сейчас служат и будут служить только в частях российской армии, Федеральной пограничной службы и внутренних войск МВД. Второе — в большей степени требование, чем возражение: "решительно пресекать любые попытки ... поднять вопрос о возможности вооружения казах бы то ни было групп гражданского населения (заявление Совета Федерации "О ситуации на Северном Кавказе"). Но это требование не имеет отношения к казачеству, в силу сказанного выше, а что касается вооруженной группы населения, то сейчас на виду у 70 тысяч вооружен-

ных чеченцев пролегает 700 километров Сальской степи и практически открыта дорога вглубь Ставрополя, где до ближайшей бригады (205-я в г. Буденновске или 101-я в Ставрополе) сотни километров.

Также важно учесть, что в 80-е годы изменение геополитического положения и общий социально-экономический кризис в стране привели к кризису Вооруженных сил, основными чертами которого являются недостаточное финансирование военных программ и слабая мобилизационная активность населения. Отечественный и зарубежный опыт подсказывает один из выходов: создать параллельно с кадровой системой организации профессиональных (хорошо оснащенных и небольших по численности) Вооруженных сил России территориальный добровольческий резерв (резерв первой очереди). Этот резерв позволил бы обеспечить пополнение регулярных воинских частей в случае начала боевых действий, охрану государственной границы и стратегически важных объектов, выполнение задач в условиях чрезвычайного положения, поддержание общественного порядка, устранение последствий стихийных бедствий и т.д.

Следует отметить, что в современных системах Вооруженных сил многих стран мира подобные службы получили широкое распространение.

Казачеством через систему невоинской охраны приграничной территории и призыва на переподготовку из запаса нарабатывается определенная практика, в том числе и боевая (например, батальон имени А.П. Ермолова). При этом следует отметить клеветнические утверждения о том, что "казачья добровольная бригада разбежалась..." (см. газету "Сегодня", 07.03.97).

У казаков есть исторический шанс восстановить многовековую практику охраны рубежей России. Для этого нужна их твердая воля и поддержка государства, желающего сделать казачество "верной охраной его национальных границ, образцом честной службы и оплотом гражданского порядка внутри России" (П. Краснов. "Казаки, их прошлое, настоящее и возможное будущее").

Пользуясь случаем, редакция "В.К.В." благодарит "Независимую газету", где прежде была напечатана большая статья зам. начальника ГУКВ С.Донцова и ряд других материалов, достаточно объективно освещающих настоящее положение и ход изменений в современном казачестве. Вот так бы и всем другим изданиям...

Ставропольское казачье войско: существует ли третий путь?

И.Головлев — консультант отдела по вопросам казачества правительства Ставропольского края

В конце минувшего года по страницам краевых и региональных газет прокатилась волна статей, обсуждающих судьбу Ставропольского казачьего войска, пути его преобразования в связи с перспективой вхождения в государственный реестр казачьих обществ в РФ. Из статей следовало, что есть очень хорошее войско, но много у него недоброжелателей, а главные из них — чиновники в Москве и Ставрополе. Настало время с разъяснением своей позиции выступить и чиновникам.

Прежде всего поясним суть проблемы... Попробуем разобраться, что же такое сейчас Ставропольское казачье войско. В настоящее время это общественная организация, и неплохая. По мнению Союза казаков России А.Мартынова, Ставропольское казачье войско может стать базой для всей этой общественной организации всероссийского масштаба. А.Мартынова привели в восторг показанные ему детско-юношеская организация "Тигр", хозяйственные предприятия казаков... Понятно, было показано лучшее, являющееся предметом законной гордости. Но нельзя забывать, что главная задача в создании этих "маяков" принадлежит нескольким энтузиастам, которые хотели и смогли предложить новаторские идеи и их реализовать. Нельзя забывать, что все это складывалось еще в те годы, когда в крае существовало единое казачье общественное объединение — Ставропольский краевой союз казаков, куда входили, кроме Ставрополя, казачьи круги Чечено-Ингушетии, Карачаево-Черкессии. Продолжали свое развитие эти показательные объекты и тогда, когда территория Ставропольского краевого союза казаков сложилась до нескольких районов и городов края. Тогда-то, желая хотя бы внешне поднять свой престиж, быть не хуже соседей, Ставропольский краевой союз казаков принял новое наименование — Ставропольское войско. По словам самого атамана Мартынова, в то время он и правление Союза казаков России не одобрили эту инициативу. И было отчего, ведь на Северном Кавказе исторически проживают казаки-кубанцы, казаки-терцы, донцы, но не было казаков-ставропольцев. Кроме того, название "Ставропольский краевой союз казаков" лучше отражало суть этой общественной организации, объединяющей казаков края независимо от их происхождения. Тем не менее решение круга было оформлено в управлении юстиции Ставропольского края.

Законодательство об общественных объединениях в этом отношении дает большую свободу действий... Но сколько благодаря свободе регистрации развелось казачьих войск, братств, союзов российского и всемирного масштаба, возглавляемых самозваными генерал-полковника-

ми, разнаряженными в сапожные мундиры, очень импозантными на вид, но никогда не говорящими четко о численности своих воинств и их расположении.

Их казаки обращались не раз в официальные органы с просьбой остановить этот позорный маскарад. Настоящие казаки неустанно добиваются восстановления главной казачьей привилегии — воинского служения России, возрождения традиционных принципов самоуправления, хозяйствования на земле. Навести порядок в структурном построении казачьих организаций, ликвидировать возможность появления опереточных войск, использовать потенциал казачества на благо России, дать возможность решать экономические проблемы казачьих общин призвана процедура внесения казачьих обществ в государственный реестр.

Для того чтобы быть внесенными в реестр, войсковые казачьи общества в соответствии с указом президента России должны отвечать ряду условий. Важнейшие из них — располагаться на территории не менее двух субъектов РФ. В этом положении содержится глубокий смысл, не видимый при поверхностном рассмотрении. Дело в том, что войсковые общества, располагаясь на территории двух, трех и более субъектов, являются объединяющей силой, сдерживающей сепаратистские тенденции.

Еще одно условие — казачье войско должно иметь не менее 10000 казаков, способных и изъявивших желание нести государственную и иную службу.

Отвечает ли сейчас Ставропольское казачье войско этим требованиям? Нет. Поэтому у этого объединения есть два пути дальнейшего развития: ничего не менять в своей структуре и статусе, оставаясь общественной организацией; или произвести структурную перестройку, подготовить необходимые документы и, объединившись с каким-либо другим казачьим обществом, расположенным за пределами края, создать войсковое общество и войти в госреестр.

А, может быть, есть третий путь? Убедить Главное управление казачьих войск учесть особые геополитические, экономические и другие особенности нашего края и внести в госреестр Ставропольское казачье войско таким образом, какое оно есть. Если это осуществить, то медленно все существующие казачьи, псевдоказачьи и мафиозно-казачьи структуры представят не менее убедительные подтверждения своих особенностей, и все, что было зарегистрировано органами юстиции, перетечет в государственный реестр. Но этого не произойдет, так как задача чиновников — строго следовать требованиям законов и указов, даже если кому-то кажется, что эти действия направлены лично против них.

(*"Ставропольская правда"*, 06.02.97)

НОВОСТИ

вторая декада марта

В центральном аппарате Народно-патриотического союза России (НПСР) создан сектор по работе с казачеством.

Цель создания сектора — координация деятельности партий и движений — членов НПСР по привлечению казачества на сторону национально-коммунистической оппозиции.

Заведующий сектором — атаман ряда крайних малочисленных общественных казачьих объединений Московской области, член КПРФ О.Н.Попов. Соб. инф.

вторая декада марта

В Ростовском областном суде началось слушание дела с участием коллегии присяжных по обвинению группы казаков ст. Аксайской в разбойном нападении.

В июне 1995 г. группа казаков численностью до 150 чел. под руководством атамана, депутатов органов местного самоуправления В.Долгова и М.Солдатенкова совершили нападения на кафе "штаб-квартиру" крупной преступной группировки. По словам самих казаков, это был обычный рейд, согласованный с местной администрацией. Последняя свою причастность к акции отрицает. "Комсомольская правда на Дону" от 14.03

вторая декада марта

В Забайкалье прошли учения частей Минобороны, МВД, МЧС и ФПС России.

В ходе учений просчитывалась, в частности, возможность привлечения казачества для обеспечения территориальной обороны. ИТАР-ТАСС от 18.03

14.03

В Ставрополе при активной поддержке губернатора Ставропольского края А.Черногова и местного отделения НПСР состоялся организованный Союзом казаков "Совет атаманов Юга России". Совет прошел в рамках развернутой кампании по сплочению оставшихся лояльными атаману СК А.Мартынову руководителей общественных казачьих организаций.

Участвовали: атаман СК А.Мартынов, товарищ атамана СК В.Наумов, атаман Всекубанского казачьего войска В.Громов, представители Астраханского, Калмыцкого и Ставропольского казачьих войск.

Обсуждались положение дел на Северном Кавказе, а также кризисная ситуация в Союзе казаков, обусловленная, в том числе, внесением в государственный реестр Терского казачьего войска.

На Совете было заявлено о необходимости подчинения реестровых казачьих обществ Союзу казаков, подвергнуты оскорбительным нападкам ряд сотрудников ГУКВ.

Мероприятие получило негативную оценку в ряде СМИ, в том числе, НТВ. Инф. Правительства Ставропольского края 16.03

В г.Тюмени по инициативе атамана Союза казаков А.Мартынова прошел экстренный

Совет атаманов общественного Сибирского казачьего войска (Ю.Белозерцев).

В Совете приняли участие представители малочисленных казачьих организаций Омской, Курганской, Тюменской и ряда других областей. На Совете выражен протест действиям ГУКВ. В принятом обращении к Президенту России заявлено, что "политика и методы руководства и сотрудников Главного управления носят антиказачий характер", а также содержатся просьбы об отзыве указа Президента России о регистрации Сибирского войска казачьего войска (В.Калетин) и замене аппарата ГУКВ. "Тюменские известия" от 19.03

17.03

В составе Волжского войска казачьего общества начата работа по формированию "Мусульманской сотни".

В состав сотни, создаваемой в г.Саратове на базе 2-го отдела ВВКО, вошли уже более 50 казаков из числа татар. Соб. инф.

17.03

Руководство Терского войска казачьего общества направило письмо Президенту Чеченской Республики А.Масхадову.

В письме предлагается провести встречу А.Масхадова и В.Шевцова, на которой обсудить возможные меры по стабилизации обстановки на Северном Кавказе.

На 31.03 позитивного ответа от А.Масхадова не получено. Соб. инф.

третья декада марта

Главой администрации Омской области Л.Полежаевым подписано постановление "О мерах по обеспечению государственной и иной службы казаков Сибирского войска казачьего общества на территории области".

Постановлением предусматривается, в частности, выделение казачьим обществ помещений. Пограничной страже, действующей на территории области, предложено заключить договоры с казачьими обществами о привлечении казаков к охране госграницы. Соб. инф.

20.03

Заседание Координационного совета атаманов казачьих войск Юга России в г.Новочеркасске.

Кроме казачьих атаманов в работе Совета приняли участие заместитель начальника ГУКВ С.Е.Донцов, представители Совета Безопасности Российской Федерации и администрации Ростовской области.

На Совете была рассмотрена ситуация на Северном Кавказе, обсуждены вопросы организации государственной и иной службы казачества, а также заявлено о неучастии казаков в Общероссийской акции протеста.

Мероприятие широко освещалось федеральными и региональными СМИ (в том числе, телевидением). Соб. инф.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ
Председателю
Государственной Думы
Г.Н.СЕЛЕЗНЕВУ

Направляю заключение на проект федерального закона «О казачестве».

Приложение: на 4 л. в 1 экз.

Б.Ельцин

**Заключение
на проект федерального закона
«О казачестве»**

Прект федерального закона «О казачестве» (далее именуется — законопроект), принятый Государственной Думой Федерального Собрания в первом чтении (постановление Государственной Думы Федерального Собрания от 20 февраля 1997 г. № 1142-II ГД) содержит положения, прямо противоречащие Конституции Российской Федерации, а также основополагающим Федеральным законам «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», «Об обороне», «Об основах государственной службы Российской Федерации», «О безопасности» и «О воинской обязанности и военной службе».

В преамбуле законопроекта, а также в статьях 12, 23 и ряде других используется термин «государственная казачья служба» как вид государственной службы, которой признается служба в казачьих войсках, имеющих статус некоммерческих организаций. Это противоречит статье 19, части 4 статьи 32 Конституции Российской Федерации и Федеральному закону «Об основах государственной службы Российской Федерации», гарантирующим гражданам Российской Федерации равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от принадлеж-

ности к общественным объединениям, равный доступ к государственной службе, а также относящим к государственной службе только службу в государственных органах. Положение о том, что члены казачьих обществ несут государственную службу, как правило, через казачьи общества, является грубым нарушением и статьи 37 Конституции Российской Федерации, закрепляющей право граждан свободно распоряжаться своими способностями к труду. В результате этого общественное объединение приобретает право контроля над осуществлением ряда государственных функций, которые Конституцией Российской Федерации отнесены к компетенции только государственных органов и учреждений. К ним относятся, в частности, содержание и подготовка резервных казачьих частей, а также направление казаков этих формирований на военную службу (статья 6 законопроекта).

В законопроекте не только отсутствуют четкие определения юридического статуса основных организаций казачества: Общероссийского казачьего объединения, казачьей общины, казачьего общества, войска (статьи 4, 6, 7 и 9 законопроекта), но и неправомерно регулируются структура казачьего войска как объединения казачьих общин и другие организационные вопросы объединения казаков (статьи 25-30 законопроекта).

Статья 8 законопроекта, устанавливающая, что Верховного атамана, руководителя Общероссийского казачьего объединения, являющегося общественным объединением, утверждает Президент Российской Федерации, не соответствует статье 13 Конституции Российской Федерации, согласно которой общественные объединения равны перед законом.

Положение статьи 9 законопроекта о том, что войсковое казачье общество может создаваться на территории одного субъекта Российской Федерации, неприемлемо. Полагаю, что войсковое ка-

зачье общество должно создаваться на территории нескольких, как минимум двух, субъектов Российской Федерации.

Положение главы IV законопроекта, в частности о содержании и подготовке резервных казачьих частей, об установлении для военнослужащих из числа казаков традиционных казачьих воинских званий, о порядке и сроках прохождения казаками военной службы, о введении четырех составов лиц, пребывающих в резерв, о подготовке офицеров, не могут являться предметом регулирования данного закона, так как они относятся к сфере обороны и регулируются Федеральным законом «Об обороне» и Законом Российской Федерации «О воинской обязанности и военной службе». Более того, законопроект устанавливает иной порядок прохождения военной службы, нежели тот, что установлен названными законами.

Законопроектом предполагается установить для казаков службу в резервных частях, формируемых в составе казачьих войск, что является неправомерным, так как возможность создания резерва в соответствии с Законом Российской Федерации «О воинской обязанности и военной службе» предусматривается только в Вооруженных Силах Российской Федерации, Пограничных войсках Российской Федерации, органах федеральной службы безопасности. Кроме того, намерение установить в законопроекте двойное подчинение казачьих резервных войск противоречит Конституции Российской Федерации и Федеральному закону «Об обороне», закрепляющим принцип единого централизованного руководства Вооруженными Силами Российской Федерации.

Статья 14 законопроекта устанавливает, что договоры о несении службы казаками заключаются через общественные объединения казачества. Однако согласно статьям 19, 32, 34, 37 и 59 Конституции Российской Федерации, а также Фе-

деральному закону «Об общественных объединениях» общественные объединения таких полномочий не имеют и могут заключать только гражданско-правовые договоры.

Согласно статье 21 законопроекта предполагается распространить на казаков и членов их семей пенсионное и социальное обеспечение, предусмотренные для военнослужащих и членов их семей, что потребует выделения средств их федерального бюджета. Согласно статье 104 Конституции Российской Федерации законопроекты, предусматривающие расходы, покрываемые за счет федерального бюджета, могут вноситься только при наличии заключения Правительства Российской Федерации.

Главой VI законопроекта вводится казачье самоуправление, охватывающее в городских и сельских поселениях только «казачье население», что противоречит Конституции Российской Федерации (статья 131) и Федеральному закону «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», устанавливающим возможность организации местного самоуправления населением самостоятельно. Поэтому недопустимо разделение населения на казачье и неказачье население, как это сделано в законопроекте.

Глава IX законопроекта регулирует создание казаками, проживающими за пределами Российской Федерации, казачьих обществ, что является нарушением Конституции Российской Федерации и может расцениваться как вмешательство во внутренние дела других государств. Эти вопросы могут быть урегулированы только международными договорами Российской Федерации.

Учитывая изложенное, проект федерального закона «О казачестве» не может быть принят в таком виде и нуждается в концептуальной переработке.

Администрация Президента
Российской Федерации

Начальнику Главного управления
казачьих войск при
Президенте Российской Федерации

Семенову А.П.

Уважаемый Анатолий Петрович!

На Ваше обращение в министерство юстиции Российской Федерации по поводу правового положения казачьих обществ сообщаем следующее.

По вопросу возможности принятия казачьих обществ, внесенных в Государственный реестр, уставы которых утверждены Президентом Российской Федерации, в качестве членов в казачьи общественные объединения, полагаем, что это будет противоречить статье 6 Федерального закона «Об общественных объединениях». На основании данной статьи членами общественных объединений могут быть наряду с гражданами юридические лица — общественные объединения.

Казачьи общества, уставы которых подлежат утверждению главами администраций соответствующих районов, городов, главами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также окружные, войсковые и иные казачьи общества, действующие на территории нескольких субъектов Российской Федерации, уставы которых утверждаются Президентом Российской Федерации, не относятся к общественным объединениям, их деятельность регулируется иным законодательством.

Что касается вопроса об использовании казачьими общественными объединениями наименований, тождественных наименованиям казачьих обществ, внесенных в Государственный реестр, уставы которых утверждены Президентом Российской Федерации, то наша позиция такова.

Поскольку на Министерство юстиции и его органы на местах возложена регистрация общественных объединений, то в государственной регистрации общественного объединения может быть отказано при условии, если ранее зарегистрировано общественное объединение с тем же названием на территории, в пределах которой данное объединение осуществляет свою деятельность (ст. 23 Федерального закона «Об общественных объединениях»).

**Заместитель Министра
Государственный советник
юстиции 1 класса
Е.Н.Сидоренко**

Казаки Москвы и Центра России, решившие в соответствии с Указом Президента РФ взять на себя исполнение обязанностей государственной и иной службы, собрались на круг в конференц-зале Московской мэрии. На круге присутствовали представители Главного Управления казачьих войск, префектур, департаментов и силовых ведомств Москвы, губернатор Калужской области, атаман Войска Донского В.Хижняков.

Вел круг Уполномоченный по делам казачества при Правительстве Москвы И.Ченцов. О серьезности отношения столичных властей к проблемам государственного становления казачества свидетельствует тот факт, что мэр города Ю.М. Лужков принял решение создать в Правительстве Москвы сектор по делам казачества.

Основной вопрос круга — создание единого Московского городского казачьего общества, которое войдет в Государственный реестр и возьмет на себя обязанности службы в интересах Москвы. Раньше сделать такой шаг мешало нежелание многих атаманов московских казачьих общественных объединений (управлением юстиции по городу их зарегистрировано более 40!) брать на себя

**МОСКОВСКОЕ
ГОРОДСКОЕ
КАЗАЧЬЕ ОБЩЕСТВО**

какие-либо серьезные обязанности и входить в объединенную государственную казачью организацию, однозначно теряя при этом самостоятельные политические амбиции, атаманские звания и псевдогенеральские казачьи погоны.

На круге принят Устав МГКО, предварительно согласованный с ГУВД Москвы и городским военкоматом, утвержден списочный состав и руководящие органы МГКО (на утверждение ГУКВ атаманом общества представлен полковник С.Донцов, членами Правления избраны И.Ченцов, А.Попов, Г.Кокунько, С.Матвеев).

Кроме этого, принято решение создать в Центре России, месте нетрадиционного проживания казаков, казачий округ для вхождения в Госреестр в составе Всеволодского Войска Донского. На март месяц вместе с москвичами в состав этого округа готовятся войти казаки нескольких районов Московской области, Тульской,

Липецкой, Калужской, Рязанской и Калининградской областей общей численностью около 2,5 тысяч человек.

Кроме основных обязанностей государственной службы — подготовка и направление на службу в Вооруженные силы, пограничные и внутренние войска, — казаки МГКО планируют в Москве взять на себя несение охранной (в том числе объектов муниципальной и государственной собственности, монастырей и рамов, например, храма Христа Спасителя), экологической, природо- и землеохранной служб, а также поставлять в столицу сельхозпродукцию, сырье и продукты питания с Кубани, Дона, Ставрополя и других казачьих регионов.

Никаких политических заявлений на круге не прозвучало. Было отмечено, что главной задачей казачьих обществ, вошедших в Госреестр, является служение государству и защита его границ. Было также заявлено, что прорабатывается вопрос взятия государственными казачьими структурами под охрану, в том числе экологическую, нефтепроводов, проходящих в основном по территориям традиционного казачьего проживания, а также портов (в частности, Новороссийска и Туапсе).

НОВОСТИ

22.03

В г. Омске состоялась церемония вручения регистрационного свидетельства Сибирскому войсковому казачьему обществу, а также прошел Большой круг СВКО.

Мероприятия широко освещались в федеральных и региональных СМИ (в том числе, телевидением). Характер публикаций и сюжетов — положительный.

Соб. инф.

23.03

Заявление Президента Ингушской Республики Р.Аушева в г. Санкт-Петербурге.

Выступая по петербургскому телевидению, Р.Аушев выступил с критикой «активизированного в последнее время разыгрывания «казачьей карты». По его мнению, раздача казачьих оружий может привести к ответному объединению горских народов и создаст еще более взрывоопасную ситуацию на Северном Кавказе.

ИТАР-ТАСС от 23.03

24.03

Главой администрации Краснодарского края Н.Кондратенко подписано постановление «Об организации государственной и иной

службы членов казачьих обществ Всекубанского казачьего войска в Краснодарском крае».

Постановлением создается «реестр казачьих обществ в Краснодарском крае», устанавливается отличный от указов Президента Российской Федерации порядок внесения в реестр казачьих обществ, дается поручение о разработке собственного Положения о привлечении членов казачьих обществ к несению государственной и иной службе и т.п.

Соб. инф.

25.03

Заявление Секретаря Совета безопасности Республики Казахстан Б.Сарсекова о ситуации на российско-казахстанской границе.

По словам Б.Сарсекова, участие казаков в проведении эксперимента по невоинской охране госграницы противоречит подписанному ранее российско-казахстанскому соглашению о границах.

РТВ, «Вести» от 25.03., 20:00

27.03

В Забайкалье прошли учения подразделений пограничной стражи с участием казаков.

Учения прошли в рамках эксперимента по невоинской охране государственной границы. По данным ФПС России, с декабря 1996 г. в ходе эксперимента казаками задержано 12 нарушителей границы с Китаем и Монголией.

ИТАР-ТАСС от 27.03

27.03.

Участие казачества в Общероссийской акции протеста профсоюзов.

В акции отказалось участвовать подавляющее большинство казачьих организаций.

Исключение составили общественное Всеволодское войско Донское (Н.Козицын), Союз казачьих формирований (А.Демин) и Казачье братство (М.Филин). Последнее вновь выступило совместно с КПРФ.

Различные источники

27.03

День поминовения жертв депортации казачьих семей.

В ряде казачьих объединений отмечается как день памяти жертв репрессий (геноцида).

27 марта отмечается, например, Терским казачьим войском как день памяти о 35 тыс. казачьих семьях, насильственно высланных в 1920 г. из Сунженского района в пустынные степи Ставрополя.

ИТАР-ТАСС от 26.03

29.03

В Чите состоялась церемония вручения регистрационного свидетельства Забайкальскому войсковому казачьему обществу, а также прошел Большой круг ЗВКО.

Мероприятия освещались в федеральных и региональных СМИ. Характер публикаций и сюжетов — положительный.

Соб. инф.

НАША ПОЧТА

Пока казаки в хуторах и станицах присматриваются да прикидывают, что им даст реестр, не обернется ли новым геноцидом, мы имеем очередной раскол на Дону. Атаман Козицын не раз подмочил свою репутацию и идею возрождения — и уклоном в коммерцию, и нечестным распределением денег из федерального бюджета, а более всего — сепаратным договором с Дудаевым и политическими играми на губернаторских выборах с поддержкой коммуниста Иванченко. Все это подлило масла в огонь недовольства среди атаманов Ростовской и Волгоградской областей. При поддержке администрации и Главного Управления казачьих войск они провозгласили в Новочеркасске нового войскового атамана В.Хижнякова. Козицын же, добившись от своих сторонников подтверждения полномочий, остался при своих интересах. Став доверенным лицом Л.Иванченко, он-де заручился обещанием того поддерживать все казачьи требования. Какие именно — не уточнил. Но, так или иначе, его позиция усугубила раскол на Дону.

На сходе казаков Волгоградской области будет дана оценка последним событиям. Уверен, казаки поддержат атамана Хижнякова. В свою очередь, хотят знать: будут ли на деле реализованы на местах те законодательные акты, что были приняты в последнее время?..

По соседству на Кубани принят Закон о реабилитации Кубанского казачества и рядом с государственным на здании Рады вывешен и казачий флаг. Думаю, донцы тоже будут настаивать на скорейшем законодательном утверждении статуса казачества... По-прежнему многие будут добиваться передачи земли в общинное казачье землепользование, самоуправления в местах компактного традиционного проживания...

А реестр... Понятно, что государство хочет знать, на кого опираться, на кого положиться в несении государственной службы, сколько держать для поощрения взявших за нее земли в федеральном резерве. Но сомнения у казаков останутся, пока не будет утвержден Думой Закон "О российском казачестве". Именно он расставит все на свои места!

И.Барыкин (Волгоград)

29 марта в Новочеркасске состоялся круг Союза казачьих войск России и зарубежья — общественного объединения, зарегистрированного в 1993 г. Представители ряда незначительных общественных организаций из Ростовской, Оренбургской и Тюменской областей, а также республики Якутия-Саха продлили на следующие три года полномочия "Верховного атамана" В.Н.Ратиева. Ему поручено разработать программу деятельности СКВРиЗ в условиях становления системы реестровых войск. Однако следует отметить, что за месяц до круга из состава учредителей Союза вышло Всеволодское войско Донское (атаман Козицын Н.И.). Сам круг (по мнению наблюдателей, прошедший с неоднократными нарушениями казачьих традиций и больше напоминавший партсобрание времен застоя) покинули делегации кубанцев, сибиряков и москвичей (заявивших о своем выходе из СКВРиЗ). Можно сделать вывод, что СКВРиЗ как крупная казачья организация фактически прекратил свое существование, а его лидер на сегодняшний день представляет лишь немногочисленную группу своих сторонников.

Г.Прутков

С большим интересом читаем, когда представляется возможность, "Вести казачьих войск". Очень хотелось бы получать газету регулярно — она поистине отражает интересы казачества. Но, к сожалению, благодаря "стараниям" атаманов, поддерживающих Мартынова, до широких слоев казачества газета не доходит, особенно у нас, на Кубани. Может, есть смысл распространять ее через уполномоченных, разделяющих позиции ГУКВ?.. И еще одну важную проблему мы хотим затронуть — о государственном реестре. Не знаем, как в других местах, но у нас это дело находится в полном завале. Руководство Всекубанского казачьего войска, на словах поддерживая идею госслужбы, на деле не только ничего не делает в этом направлении, наоборот, всячески препятствует ему. И пока у власти будут находиться Громов и компания — о казачьей госслужбе всерьез не стоит и мечтать. Из создавшегося положения видится такой выход: разрешить хуторским, поселковым, станичным атаманам не только казачьих обществ, но и казачьих общественных организаций, предоставлять реестровые списки непосредственно в ГУКВ, минуя отделы и т.д. Естественно, что сами они этой работой не займутся, им нужна помощь от тех же уполномоченных ГУКВ на местах. А потом уже, на основании имеющихся списков, провести организационное оформление казачьих обществ, вплоть до войскового. И такую предлагаемую схему действий привести в газете. Одновременно крайне необходима пропаганда положительных результатов работы уже вступивших в реестр казачьих обществ. Почему не слышим мы, как пошли дела в том же Волжском войске, что там сдвинулось после его регистрации, как изменились взаимоотношения с властями, армией, МВД, пограничниками?.. При таком подходе труднее будет нашему "батьке" Громову обвинять всех несогласных с ним в попытках "очередного раскола". При такой организации дела есть реальная возможность сделать Кубанское казачество реестровым, не потерять при регистрации тех, кто не входит в состав нынешнего ВКВ и не в ладах с его атаманом, а также избавиться от явно и тайно противившихся возвращению казаков на службу государству...

Черноморский отдел ККВ.

Кубанский казачий кош.

Заместитель атамана Л.Степанов (Новороссийск)

К Вам обращаются казаки Санкт-Петербургской региональной общественной организации "Станица Романовская". Мы рады приветствовать весь коллектив Вашей газеты, так остро необходимой казакам. Хотим открыть филиал по распространению и, может быть, издаванию газеты "Вести казачьих войск" в Санкт-Петербурге...

Несколько слов по газете. Хотелось бы видеть здесь в полном объеме все нормативные документы, даже косвенно касающиеся казачества, а также информацию о лицах и организациях высшего эшелона власти, знать их мнения и возможности в деле возрождения казачества, как связаться с ними... Необходимы на страницах "Вестей" консультации правоведов, юристов (хорошо

бы из числа казаков!). Нужно опубликовать адреса и контактные телефоны зарегистрированных на сегодня казачьих организаций, и не только по территории России, а также краеведческих музеев, находящихся на исторических землях казачества...

Атаман и казаки станицы Романовской Санкт-Петербург

У возрождения казачества много препятствий. Одни из них связаны с самими казаками — их низким культурным уровнем (последствие расказачивания, "отрицательной селекции" за годы советской власти); недоговоренностью в целях и задачах движения; крайней политизацией, делением на "белых", "красных" и уж вовсе непонятно каких; непомерными личными амбициями и враждой "атаманов"... Зато другие (и на них предпочитают кивать сами казаки) — с противодействием чиновников, неприязню отдельных средств массовой информации, "происками" неких враждебных сил (в том числе и во властных структурах)... Остановлюсь лишь на указанных "внешних" причинах.

Не знаю, как сейчас в "исторической родине", давно не был, — но в Москве (и, видимо, в других городах вне казачьих областей) ситуация ясна. Казачество здесь не может доказать свою "нужность", найти свою нишу, пробиться к службе (и в этом, очевидно, причины пробоковки зарегистрированного в реестре Волжского войска).

Не раз говорил об этом и с госчиновниками, и военными. Вот пара примеров. В министерстве обороны прямо сказано: "Со своими казачьими частями вы усложняете и без того сложное устройство нашей армии, — создадите лишнее Управление, посадите нам лишних несколько генералов, десяток полковников... И это только в Москве, а сколько на местах? А сколько новых уставов, приказов надо будет сочинять? Где же тут сокращение армии?.." В МВД — похожий разговор. "Зачем нам казаки? Были бы деньги — мы бы вернули своих ребят, что сейчас бандитов да банкиров охраняют, на службу..."

Вот и идет дело ни шатко — ни валко. С другой стороны, говорится это все "за бутылкой"; кто же из госслужащих открыто объявит, что он против государственных планов возвращения казаков на службу? Верховная же власть не давит, не добивается воплощения в жизнь своих указов. По большому счету, разве нужны казаки ей? Не понимает власть, как и куда казаков приткнуть. Понимает только, что приткнуть-то надо! Власть ведь смотрит на казаков, как на расшалившихся подростков: если тех не занять каким-нибудь делом, Бог весть ведь что натворят! И ведет-то себя власть с казаками чаще всего, как с детьми — заигрывая, полувсерьез, полушутя, заодно с прессой и ТВ подсмеивается над их детской неуклюжестью и непосредственностью. Но умные взрослые дяди забывают: чтобы ребенку натворить бед, не надо ему оружия, достаточно будет простых спичек!

Не надо играть с огнем, дяди! Нужна, наконец, четкая осмысленная позиция, определяющая место казака в современной жизни. Если оно, конечно, есть вне площадок фольклорных гуляний...

Г.Самсонов (Москва)

Наиболее эталонное собрание знаний дореволюционной России — Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона — определяет казачество как "особое состояние граждан Российской империи". И вполне понятно, почему разработчики всех законодательных и нормативных актов по реабилитации и возрождению казачества определяют последнее как культурно-этническую группу или, выражаясь научным языком, субэтнос.

Казачество многонационально, оно нигде не сложилось в отдельный, самостоятельный народ со своим, скажем, языком. Даже в таких, казалось бы, русских казачьих войсках, как Донское, Терское, Кубанское, переплетаются несколько этнических корней, прежде всего русский и украинский. Однако даже внешность, генотип кубанца, донца, терца показывает, что отнюдь этим не исчерпываются этнические истоки этих казаков. В их жилах течет и кровь представителей многих сопредельных народов — кабардинцев и ногайцев, балкарцев и осетин, чеченцев и лезгин, кумыков и армян... Хрестоматийный, всем известный пример — Григорий Мелехов, с его бабушкой-турчанкой, с его характерными повадками и внешностью.

Наряду с этим были и мононациональные казачьи группы. При всей своей инациональности (по отношению к русским) и иноверчестве они монолитно влились в Российское казачество, вписав немало славных страниц в его историю. Это и казаки-буряты, казаки-башкиры, казаки-осетины, казаки-калмыки... Вся история России показывает, насколько интегративными были факторы многонациональности и поликонфессиональности казачества. Пограничный казачий пояс отразил в себе все этнические особенности местностей, по которым проходил. Но казачество в целом при этом в лице всех 11 войск оставалось неизменно монолитно целым образованием с особым социальным укладом жизни. Казаки столетиями были тем самым стержнем, тем связующим звеном, что объединяло национальные окраины империи, цементуя ее разноплеменные составляющие.

Говорю сегодня о калмыках не только потому, что принадлежу к их древнему роду; на их примере отражается все многообразие казачества — этническое, конфессиональное, историко-культурное. Казаки-калмыки — пример мононациональных казачеств единого этнического корня, культурно и религиозно однородных (в подавляющем большинстве буддисты). Калмыцкие казаки как организационная единица казачьих войск конституировалась лишь в 1917 г., входя до того на достаточно автономных условиях в Донское Войско. Од-

нако и до выделения в самостоятельное войско калмыцкое казачество составляло единое функциональное целое, пользовавшееся определенными привилегиями и несшее определенные обязанности, несколько отличные от привилегий и обязанностей других казаков. Калмыцкие станицы Дона, вместе с тем, были сходны с соседними русскими станицами в особом характере землепользования и землевладения, воинской службы, самоуправления (то же самое, кстати, можно сказать и об иных национальных казачьих формированиях России).

Ныне модной темой в печати стало бичевание "дедовщины" в армии и проти—вопоставление ей (особенно в казачьих изданиях) образцового в этом отношении порядка в дореволюционной России. К этому историческому факту следует прибавить и другой, менее известный. Если как для Советской армии, так и для нынешней российской характерен весьма болезненный национальный вопрос, выплескивающийся на бытовом армейском уровне в такие словесные перлы, как "урюки", "чурки", "чернозядье" и т.д., то в казачестве доминировали совершенно противоположные тенденции. И если где была настоящая дружба народов, не провозглашенная с трибуны съезда, а реальная, то именно в казачестве. Следует отдать должное царской России — она очень чутко относилась к национальному и религиозному чувству своих воинов (здесь можно вспомнить хотя бы то, что мусульмане в случае награждения Георгиевским крестом получали не крест, а особую медаль на георгиевской ленте и с полумесяцем на лицевой стороне).

Современное калмыцкое казачество (я говорю не только об активных членах организации Калмыцкого казачьего войска, но и о калмыках просто, считающих себя казаками) насчитывает несколько десятков тысяч человек, включая казаков-калмыков, проживающих в Ростовской области (прежде всего в станицах Сальского округа). Исторически же следует припомнить и калмыков-казаков на Алтае, где до сих пор их называют "белые калмыки". Вообще процесс расселения кал-

мыков, их появление в донских степях ждет фундаментальных исследований. Исторически и географически миграция происходила с конца XVI века из глубин Сибири в предгорья Южного Алтая. К концу XVII века калмыки окончательно переселились сюда из региона Прибайкалья и верховьев Енисея, со своей исторической прародины. Волжские калмыки, занимающие теперь территорию республики Калмыкии, переселились сюда уже непосредственно с Алтая малыми группами в течении XVI-XVIII веков.

Конечно, также как и у других казаков, не всегда и не все гладко складывалось у калмыков в отношениях с царской властью. Не желая терять свои вольности, общинный уклад и демократию, многие казаки-калмыки поддерживают в XVIII веке крупнейшее восстание на юго-восточных рубежах России — Пугачевское восстание (хотя до этого выступления Булавина калмыцкие казаки в целом не поддерживали и помогали Петру I в его подавлении).

Как и в других казачьих войсках, у калмыцких казаков различались казаки-дворяне, офицеры и казаки-общинники. После революции, как и другие казаки, калмыцкие были объявлены большевистским ВЦИК "реакционным сословием", подлежащим уничтожению. В годы Великой отечественной войны потопки казаков-калмыков сражались в кавалерийских частях ген. Доватора и ген. Городовикова, 4-го Гвардейского Кубанского казачьего кавкорпуса. Однако, в 1942 году казаки-калмыки, как и многие тысячи калмыков-неказаков, были репрессированы и высланы в Сибирь. Поводом к этому было, как говорилось в постановлении Совмина, "пособничество" калмыков немецким оккупантам. Действительно, немалая часть казаков-калмыков, помня о преступлении советской власти, как и русские, украинские и другие казаки, встретили в 1941-42 гг. немцев как своих освободителей и сформировали Калмыцкий казачий корпус в составе Вермахта. Корпус не раз отличился в боях с Красной армией и закончил свой путь в 1945 г. под Мюнхеном. Здесь калмыцким казакам удалось, в отличие от их братьев донцов, кубанцев, терцев, уральцев, сибирцев, избежать выдачи Советам. Впоследствии большая часть казаков-калмыков осела в эмиграции в странах Европы (Германия, Сербия, Болгария, Турция, Франция) и США (в 1953 г.), часть вернулась на родину и была подвергнута репрессиям. В настоящее время наиболее компактные общины калмыцких казаков проживают во Франции и США.

С.Кузак

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

ТРАГИЧЕСКОЕ ОДИНОЧЕСТВО

Размышление над книгой Н.И.Фокина «Финал трагедии. Уральские казаки в XX веке»

Можно сказать, что в наше непростое время все-таки случаются и приятные события, от которых становится легче. Таким событием стал совершенно неожиданный выход книги Николая Ивановича Фокина по современной истории уральских «яицких» казаков. Неожиданным выход книги можно считать потому, что Н.И.Фокин закончил писать ее только весной 1996 года, а уже в конце года она вышла из печати. И все это произошло благодаря деловому сотрудничеству между главой международного общественного благотворительного фонда «Казачья школа» Л.И.Филькиным и русским меценатом уральцем В.В.Сурковым. К общему нашему горю Валерий Владимирович Сурков трагически погиб в автокатастрофе незадолго до выхода книги, которая теперь останется своеобразным памятником нашему благородному соотечественнику.

Книга Н.И.Фокина оставляет двойственные чувства. С одной стороны, испытываешь глубокое удовлетворение оттого, что наконец-то написана и напечатана подробная и во многом объективная история уральских «яицких» казаков, их участия и поражения в гражданской войне. С другой стороны, — для меня это преобладающие чувства — ощущение горечи и обиды за незавидную судьбу одного из старейших казачьих войск России. Горечь и обида возникает потому, что уральские казаки, как в гражданскую войну, так и теперь, находясь по существу в плену у иностранного государства, оставались и остаются в безотрадном одиночестве наедине со своими чрезвычайно трудными проблемами. Это одиночество, эта оторванность уральских казаков от других казачьих войск хорошо выразил замечательный писатель, уральский казак, Н.Ф.Савичев (1823-1885 гг.).

На краю Руси обширной
Вдоль Урала берягов,
Живает тихо, мирно
Войск уральских казаков.

Они живут вокруг Урала
Ловят рыбу осетров...
Только знают очень мало
Про уральских казаков.

Это стихотворение, написанное в середине прошлого века, сразу же превратилось в очень популярную песню — ее пели во всех станицах и поселках. Более того, уже в XX веке многие эту песню считают неофициальным гимном уральских казаков. Мне думается, что это произошло так именно потому, что поэт здесь очень точно выразил острые чувства всех уральцев: не только своей многовековой оторванности, но и обидную забывчивость, невнимание к этому древнему и самобытному казачьему войску. Правда, сами казаки сподобились такой оторванности: «Российский центр, Москва, в представлении казаков были связаны с социальным гнетом и обманом, в них виделась какая-то чуждая и враждебная сила, стремившаяся подавить и разорить войско», — от м е ч а е т Н. Фокин в вве-

Н. И. Фокин

ФИНАЛ ТРАГЕДИИ

УРАЛЬСКИЕ КАЗАКИ В XX ВЕКЕ

Историко-краеведческий очерк

Издано при содействии Международного общественного благотворительного Фонда «Казачья школа»

Москва
1996

дении своей книги. Яицкие казаки издавна жили по правилам: «Живите, братцы, пока Москва не знает; Москва узнает — плохо будет». Другой причиной известной замкнутости яицких казаков было то, что более их половины составляли староверы различных толков. Казаки-старообрядцы отрицательно, порой и откровенно враждебно относились к проявлению нового в войсковой жизни, если оно как-то затрагивало их религиозные чувства. Более того, казаки были убеждены сами и стремились убедить других в том, что они — «особый» народ со своими неповторимыми качествами.

И в этом своем убеждении казаки, и не только уральские, были не совсем не правы особенно в России XIX века, когда большинство крестьянства влачило крепостное существование. В этих условиях главное качество характера казака — стремление к свободе и независимости — неизбежно приводило к ощущению избранности и инаковости. Казачий замечательный уральский историк и поэт А.Б. Карпов в своем историческом труде «Уральцы» (1911г.) писал: «Свобода религии, свобода слова и полная свобода отдельной личности были главными и основными условиями этой общины».

Книга Н.И. Фокина уже самим названием, «Финал трагедии», настраивает на ощущение обреченности; она как бы продолжает вывод уральца, участника гражданской войны и автора книги «Гибель Уральского казачьего войска» (Нью-Йорк, 1963) Л. Мяснова: «Яицкое войско на крови родилось, на крови и погибнет».

И все-таки чувство одиночества уральских казаков, остающихся наедине перед сложнейшими проблемами, без серьезной и активной поддержки других войск и казачьих организаций, преобладает, по крайней мере, для меня, при чтении книги Николая Ивановича. К этому подталкивает даже сама композиция его труда — книга состоит из самостоятельных частей: описаний борьбы с большевиками и борьбы с казахским национализмом. И в связи с этим сразу же напрашиваются очень и очень грустные аналогии.

Судите сами. В течение 1918 и начала 1919 годов Отдельная Уральская казачья армия вела войну с превосходящими силами большевиков без всякой помощи извне, опираясь только на свои быстро тающие людские и материальные ресурсы. Весной 1919 года казачье командование сумело все-таки установить непрочную, нерегулярную связь с Добровольческой армией. Удалось даже через Гурьев и Петровск (Махачкалу) получить от Деникина деньги, оружие и обмундирование. У казаков появилась надежда на совместную борьбу. Более того, только что избранный атаманом с широкими полномочиями ген. В. Толстова установил связь также и с А. Колчаком, признал адмирала Верховным правителем и в ответ

получил обещание материальной помощи. Все, казалось бы, складывалось как нельзя лучше. А Деникин в своей «московской» директиве (3 июля 1919 года) приказал: «... теперь же направить отряды для очищения нижнего плеса Волги». П. Врангель приказал 2-й Кубанской дивизии переправиться на левый берег Волги «с целью войти в соединение с уральцами». П. Врангель позже писал в своих воспоминаниях: «Уральцы много месяцев вели тяжелую борьбу, чрезвычайно страдали, почти не имея снабжения и всячески просили им помочь».

Увы, надежды уральцев не сбылись. Начальник штаба Добровольческой армии И. Романовский в конце июля направил П. Врангелю телеграмму: «Связь с уральцами и очищение нижнего плеса Волги являются второстепенными задачами».

«Уральская армия, по существу, была предана белым командованием» — заключает Н.И. Фокин.

Еще более сильный удар по надеждам уральцев был нанесен А. Колчаком. Весной-летом 1919 года Отдельная Уральская казачья армия должна была действовать в соответствии с общим планом А. Колчака: соединиться с оренбуржцами и «продолжать борьбу с большевиками в районе южнее Уральска». Но неожиданно (!!!) Колчак изменил план весенне-летней кампании: он принял решение нанести главный удар на север — через Вятку и Вологду. «Отдельная казачья армия оказалась выключенной из общего плана белого командования. А. Колчак не мог забыть и простить уральцам их самостоятельную позицию в ноябре 1918 года — пишет Н. Фокин. К тому же адмирал не считал военные действия на территории Войска важными для решения общих задач. Этим, очевидно, объясняется тот факт, что А. Колчак не двинул ни одного полка с целью оказания помощи казакам... Казаки вынуждены были, как и год назад, вести борьбу с противником в одиночку».

Все это было в 18-19 годах. Но вот наступило новое время, когда летом 1990 года в Москве собрался первый учредительный казачий круг, на который с большими надеждами приехала представительная делегация. Уральцы верили, что российское казачество поддержит их требование о воссоединении исконных земель уральских казаков с Россией. Надо заметить особо, что этот первый казачий круг проходил еще в Советском Союзе. А это значит, еще не было суверенного Казахстана; вопрос о передаче тех или иных земель мог быть решен просто на заседании Политбюро (ну также, как с передачей Крыма или Наурского и Шелковского районов). Вот поэтому делегация уральцев подготовила для круга краткое заявление в поддержку нашего требования. Однако только что избранный атаманом тов. Мартынов долго «не замечал» уральца, не давая ему слова. По настоятельному требованию уральской делегации это заявление было все же зачитано и вручено новому атаману, который преспокойно отложил его в сторону (т.е. «в долгий ящик»). Попытки заставить Мартынова проголосовать кругом этот документ ничего не дали. Тогда один из уральцев обратился непосредственно к кругу — казаки дружно ответили «Любо!».

Однако старый партаппаратчик тут же объявил круг завершенным, а уральцев пригласил к себе на отдельную (приватную) беседу. «Я вас очень прошу — заявил новый атаман — нигде и никому не говорите об этом документе, ибо он не ко времени, он лишь может разжечь страсти и т.п. А мы, новое руководство Союза казаков, будем эти вопросы решать в рабочем порядке...»

Уральская делегация, по существу, была предана в очередной раз уже «новым командованием» Союза казаков.

Обо всем выше рассказанном знал и Н.И. Фокин, т.к. он был членом Уральской делегации. Работе 1-го круга и участие в работе круга уральцев отмерено ровно 10 строк. Две из них таковы: «общество (т.е. уральское, казачье — В.К.) получило заверение в том, что оно может всегда рассчитывать на поддержку Союза» (т.е. Мартынова — В.К.).

Однако это «заверение» оказалось пустой фразой — никакой поддержки уральцы в своей борьбе так и не дождалось. Итог: 2 февраля Круг уральских казаков принял (наконец-то!) решение о выходе из Союза казаков.

Но самая безобразная трагедия разыгралась в начале 1920 года после окончательного военного поражения Уральской Отдельной армии. Подробности этой неприятно-страшной истории я впервые читаю в книге Н.И. Фокина. Странно, что об этом ничего не написал Л.Мяснов, участник беспримерного похода по пустыне в окружении враждебного населения. Дело в том, что после падения Гурьева остатки Уральской армии направились в Форт-Александровск на полуострове Мангышлак — это около тысячи километров по морозу, без корма и воды. Л. Мяснов писал, что из 11 тысяч уральцев до Форты добралась лишь четвертая часть.

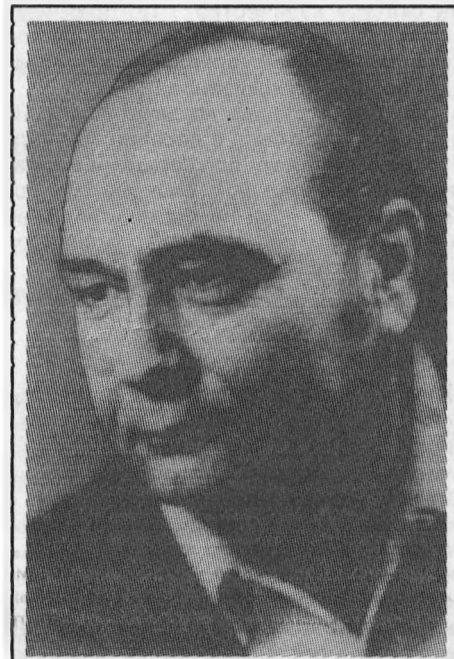
Но я хотел обратить ваше внимание не на этот поход, а на отношение к казакам со стороны Добровольческой армии, казачьих войск и английской миссии при добровольцах. В.Толстова, — пишет Н.И. Фокин, — прибыл в Форт 15 февраля и ему «удалось восстановить связь с денкинским руководством на Кавказе. Атаман рассчитывал получить помощь от белого командования и союзников, надеялся на офицерское благородство и верность долгу... И постоянно наталкивался на равнодушные и безразличные к судьбе казаков... С поручениями атамана уехали в Тифлис, Екатеринодар, в ставку А.Деникина некоторые бывшие лидеры Войска (А.Махеев, ген. Н.Савельев, полк. А.Кириллов и др.), но добиться каких-то ощутимых результатов в организации помощи уральцам они также не сумели.» Между тем на море действовала белая Каспийская флотилия, которая вместо помощи казакам ее командование отобрало у В.Толстова секретные личные шифры, чем он был лишен возможности самостоятельно контактировать с добровольцами. И при этих условиях героические казаки так и не были вывезены из Форты. Более того, «пароходы «Милотин» и «Опыт» в решающий момент, побоявшись встречи с красной эскадрой, бросили (в прямом смысле этого слова) казаков, уезжая на своих бортах часть войскового имущества и казны — 24 ящика серебряных рублей по два пуда в каждом... Вместе с ушедшими в «неизвестную даль» пароходами у казаков исчезла последняя надежда на спасение».

И вот казаки принуждены были сдать на милость красным — 1600 казаков, 27 офицеров и 2 генерала. Среди них — отец атамана Сергей Евлампиевич, бывший когда-то наказным атаманом Терского казачьего войска. Но В.Толстова

вместе с 213 чел. решили покинуть 4 апреля Форт и по пустынным, диким, незнакомым местам уйти в Персию. Причем атаман вынужден был оставить красным значительную часть войсковой казны — 80 пудов серебра.

Вот об этом беспримерном походе я и написал выше. Поход проходил в неимоверных условиях и длился ровно 2 месяца. В конце пути из 214 человек осталось около сотни. Между тем у Деникина, и у братьев казаков были реальные возможности спасти уральцев.

И опять на ум приходит грустная аналогия. О том, как «помог» уральцам мартыновский Союз казаков, я уже написал. А сейчас о другом: Уральское (яицкое) казачье войско в настоящее время разделено между двумя государствами. Большая часть оказалась в плену у Казахстана, а малая часть, размером в три района, — в России, в Оренбургской области. Так вот, есть реальная возможность в условиях возрождения российского казачества создать на территории трех этих районов из остатков одного из древнейших войск Отдельной казачьи яицкий округ, который бы органично вошел в сообщество российских казачьих войск. Кроме того, это была бы реальная структура, которая бы оказывала всестороннюю помощь

Николай Иванович Фокин

п л е н н и к а м уральцам. И последнее, но — самое важное — это было бы действительное воплощение так много декларируемого казачьего братства. Я бы даже больше сказал — возрождение яицкого казачества есть дело чести всех российских казаков. Недавно на Руси с древних времен бытовала истина: «Пока Дон, да Яик живы — правда на Руси есть. Дон, да Яик — два светлых оконца на Руси». Теперь седой Яик в плену. Одно светлое оконце на Руси осталось — вольный Дон; пока не станет вольным Яик Горыныч — не будет правды на Руси.

А пока, грустно об этом писать, не очень-то помогают братья-казаки потомкам горынычей; они в одиночку пытаются решить проблему, которую можно решить только единым казачеством.

Ко всему сказанному нужно еще добавить то, что Главное управление казачьих войск могло бы при желании сделать совсем небольшое исключение для потомков одного из старейших казачьих войск — уменьшить количество казаков для создания отдельного казачьего округа.

И еще одна аналогия напрашивается при чтении книги Н.И.Фокина. Как и в смутном времени 1917 года процент казаков среди населения края был невелик, чтобы только казачество можно было принимать ответственные решения. Впрочем, такая ситуация сложилась не только в Уральской области, но и в других казачьих регионах, даже на Дону. Такое произошло в результате правительственной политики тихого постепенного расказачивания. Вот как писал об этой политике донской казак И.А.Родионов в 1914 году в книге «Тихий Дон»: «Правительство так было озабочено расказачиванием многоценного исторически сложившегося типа казака, так рассыропливало этот однотипный человеческий материал, что по статистическим данным к 1 января 1910 года в Донской области собственно казачьего населения обоим пола числилось 1318504 человека, причисленных к казакам, калмыкам — 30997 человек, иногородних же — 1636134 человека. Наш обновленный государственный строй покуда принес донцам только одни беды и горе». Лично меня очень поразило в книге Родионова то, что он еще в 1914 году применил точный термин — расказачивание. Поразило и то, что о расказачивании заговорил донской казак в отношении Дона, ибо касательно яицкого казачества уральцы писали об этом еще раньше, но более осторожно.

Между тем под яицкое войско была подложена мощная мина замедленного действия, которая взорвалась в 1906 и в 1917 годах. Дело в том, что в 1864 году решено было образовать — как уверяли тогда временно! — Уральскую область, состоящую из земель Войска Уральского и Киргизской (зауральной) степи. Как известно, самое постоянное бывает только «временное». Так вот, в результате такого искусственного (и предательского!) образования казаки оказались в подавляющем меньшинстве: 160 тыс. казаков среди более 650 тыс. населения области (около 400 тыс. киргизов).

В казачьей столице — Уральске — состав населения был просто удручающим: в 1915 году казаки составляли только около 29% горожан. О каком выявлении воли казаков можно было говорить, когда начались выборы в Гос. Думу, в местное самоуправление, в Учредительное Собрание... В 1917-18 годах в Уральской области электорат делился на три неравные части: казаки, иногородние, чаще русские и украинские переселенцы (ок. 200 тыс.) и самая большая часть — киргизы. Последние сразу после февральской революции взяли курс на отделение от России, но на словах поддерживали Временное Правительство. Попытки казачьих лидеров найти способы совместить интересы всех сторон были неудачными, тем более, что казаки не очень-то и старались. А киргизы и иногородние были настроены в отношении казаков насто-

ТРАГИЧЕСКОЕ ОДИНОЧЕСТВО

Окончание. Начало на стр. 5.

роженно-враждебно. Так продолжалось до начала 18 года; и только в это время казаки решительно взяли в свои руки управление краем: отступить было некуда и некогда — от Саратова и Самары двигались красные советские воинские части. Киргизы начали игру и нашим и вашим. Иногородние были на стороне красных, но до поры заняли позицию сторонних наблюдателей. И так, казаки в одиночку выступили против большевиков, надеясь, как я уже раньше писал, на помощь других казачьих войск и на белую армию. Увы, не дождался!

И.А.Родионов в 1914 году, видя результаты расказачивания, все-таки лелеял какую-то надежду, когда писал: "Наши высшие власти не со зла, не по враждебности к казачеству наносят ему сокрушительные удары, а по незнанию и по старой привычке все на Руси подгонять под одну мерку. И при теперешнем положении вещей разъяснить и вступить за кровные интересы казаков некому."

Думаю, что глубоко ошибался Иван Александрович: не по незнанию, а сознательно и именно со зла расказачивали опору российской государственности. Враждебность к казачеству возникла и у высших властей, и у чиновничества России прежде всего из-за всепоглощающего страха перед общиной лично свободных казаков, да и к тому же воинственных и хорошо обученных военному делу. Самостоятельность и независимость поведения казачьих общин всегда раздражали и высшие власти и чиновники; они никогда не могли смириться с непредсказуемостью тех или иных действий казаков. Отсюда — и всегдашний страх и, как следствие, неумное стремление подчинить себе казаков, растворить их в более многочисленной и податливой народной массе России. Именно в этом надо усматривать основы многовековой политики расказачивания, о которой наконец-то в 1914 году написал И.Родионов. И если в императорской России эта политика

осуществлялась тихой сапой, постепенно, без резких движений (было много времени впереди), то революционные власти решили покончить со свободными общинами одним махом. Вот и появился ленинско-свердловский декрет о физическом уничтожении казачества как итог и венец всей предыдущей политики.

В этих условиях казакам было чрезвычайно трудно договариваться и договориться о совместных действиях с другими частями населения, которое относилось к казакам очень осторожно, чаще — враждебно. В этом я и усматриваю аналогию событий гражданской войны и нынешнего времени. Хороший материал представлен на эту тему в книге Н.Фокина, как по периоду гражданской войны, так и особенно по нашим дням. Особенность описания современного периода состоит в том, что автор книги является участником и одним из зачинателей казачьего движения на Урале-Яике, а значит, автор, волею или неволею, отразил именно свое понимание и цели казачьего движения и оценок прошедшего короткого времени.

Казачье движение в Уральске началось с создания "Казачьего историко-культурного Общества" усилиями уральской интеллигенции, потомков казаков. Именно поэтому целями общества признаны были культурно-просветительская и историческая работа, "по типу национальных обществ", как пишет Н.И.Фокин. Однако, в названии общества было слово "казачье" и поэтому к этой организации потянулись не только историки и журналисты, но и люди, искренно считавшие себя казаками и, самое главное, жаждущие полномасштабного возрождения казачества. Они понимали, что песнями да плясками этого не добьешься. Поэтому вскоре, летом 1990 года, возникла более радикальная казачья организация — "Комитет возрождения". Эти казаки заявили, что они считают "себя неотъемлемой частью России и правопреемниками российского казачества". Все это очень не понравилось зачинателям, которые хотели держаться подальше от политики.

Так возникло и до сих пор существует два направления в яицком казачьем движении. Такое разделение не принесло пользы ни одной стороне. В частности, автор книги излагает историю событий со своей, умеренной точки зрения: комитет "лишь способствовал обострению обстановки в городе и области... поставил казачью организацию в сложное положение", "Комитет возрождения наделал шума, но ничего поло-

жительного не сделал" и т.д. Думаю, что автор книги здесь несколько ошибается: спустя годы (потраченные зря) в Уральске наконец-то действуют две казачьи организации — историко-культурное казачье общество и уральско-яицкое казачье войско. Это надо было сделать в 1990, тогда бы не было бесплодных споров. Но самое поразительное состоит в том, что нынче во главе двух организаций стоят активные члены "Комитета возрождения-90": Владимир Дьячков — председатель Общества и Сергей Иртикеев — атаман войска. (Кстати в книге ошибка — атаман назван Ертикеевым). Так что идеи Комитета живут, и, не будь их противодействия, они бы, как мне кажется, принесли бы более ощутимые результаты в возрождении казачества на Яике.

А пока, как и 70 лет назад, яицкие казаки в одиночку пытаются решить свои проблемы. Как и тогда, яицкие казаки в еще большем меньшинстве на своей родной земле и в своей столице. Тем более теперь казаки должны были уметь договориться с другими национальными (татары, корейцы и т.д.) и демократическими организациями о совместных действиях. Но снова и снова история повторяется. Деды и прадеды не сумели (не хотели?), внуки не могут до сих пор привлечь к своей борьбе близкие по ориентации организации. А делать это очень и очень нужно, ибо без широкой коалиции демократических сил в современном Казахстане никакие серьезные достижения не получаются: в этом государстве все более и более ярко видна средневековая родо-племенная организация государственной и общественной жизни. Закон, конституция, право — такие понятия в этом государстве служат только прикрытием кланового разделения власти и собственности.

В заключении замечу, что этот "историко-краеведческий очерк" (так его назвал сам автор) — важное событие в истории всего российского казачества и прежде всего потому, что казаки из других казачьих войск теперь могут лучше узнать своих братьев с Яика. Эта книга — по сути первый правдивый детальный рассказ о тяжелой и неравной борьбе яицких казаков с коммунизмом, их поражении и беспрецедентного расказачивания и рассеивания потомков Яика-Горыныча по всему миру.

В. Карнауков

КРУГ В УРАЛЬСКЕ

2 февраля состоялся очередной ежегодный Большой Круг Уральско-яицкого войска. В этот раз Круг собрался не на частной квартире, как в прошлом году, а в ДК "Зенит" в нормальных рабочих условиях. Это добрый знак — значит, казаки сумели убедить начальников области и города в своих мирных и дружественных намерениях.

На Круге было 87 делегатов от всех станиц войска. Кроме того, тут же присутствовало около 150 приглашенных, добрую половину из которых составляли сотрудники правоохранительных и иных надзорных органов. Были также и гости — казаки из Москвы и Самары, журналисты программы "Русский дом" Российского телеканала, заместитель акима (главы) области Туманов и др.

Повестка дня обычна — отчет атамана за год работы и выборы нового атамана. Правда, в отчете атамана были поставлены два новых вопроса, которые может решить только Круг — о преобразовании Уральско-Яицкого казачьего войска в Уральско-Яицкую казачью общину и о выходе из Союза казаков. Как показал ход работы Круга — новые вопросы оказались самыми горячими.

В отчете атамана С.Иртикеева Кругу были представлены: проделанная за год работа, новый устав "Уральско-Яицкой казачьей общины" и предложение о выходе уральского казачества из Союза казаков России.

Выборы атамана проходили на альтернативной основе — Кругу были представлены три кандидатуры — С.Иртикеев, В.Солодулов и В.Землянушов. Пришлое проводить два тура выборов — во второй тур вышли С.Иртикеев и В.Землянушов — сторонник Союза казаков и проводник его политики. Голоса членов Круга разделились так: за С.Иртикеева — 60, за второго кандидата — 27. Товарищем атамана избран снова Б.Сургонов, а председателем ревизионной комиссии — Н.Лобиков.

Без явных проблем решен был и вопрос о принятии нового Устава и нового названия, поскольку атаман, представляя новый Устав, сказал: "Пора нам легализоваться!". Это значит, что в Казахстане не может быть зарегистрирован устав организации, которая называется бы "казачье войско". А вот с названием "казачья община" есть надежда получить регистрационное свидетельство.

С вопросом "быть или не быть уральцам в Союзе казаков" история тянется уже целый год. В нашей газете ("Яицкая воля" № 8 (121)) в прошлом году мы публиковали решительное "Обращение большого круга Уральско-Яицкого казачьего войска к руководству Союза казаков". Уральцы так и не дождалась ответа от этого руководства. Более того, это руководство весь год делало активные попытки расколоть уральцев, посылали подметные письма отдельным атаманам, в упор не признавали атамана С.Иртикеева и т.п. Поэтому было принято решение:

"Исходя из действия правления "Союза казаков, направленных на раскол У(Я)КВ, а именно:

— непризнание законно избранных Атамана, Правления, Совета Стариков У(Я)КВ;

— полное игнорирование обращения, принятого Большим Кругом У(Я)КВ от 24.01.96.;

— полное игнорирование обращения Совета Стариков У(Я)КВ от 24.10.96.;

и принимая во внимание решение Большого Круга от 02.02.97 г.

Большой Круг постановил: Уральское (Яицкое) казачье войско выходит из общественной организации "Союз казаков".

Голосование по этому вопросу показало, что настоячивые действия Мартынова и Кудали ожидаемые ими результаты: 27 членов Круга высказались против выхода; 60 делегатов — "за" (расклад голосов таков же, как и при выборе атамана). Наиболее упорные сторонники СК, недовольные таким исходом голосования, демонстративно покинули Круг, наплевав на древние традиции казаков, их принципы круговой демократии. После такого Большой Круг тут же принял еще одно решение: "исключить 12 казаков из Уральско-Яицкого казачьего войска". Таким образом, уральские казаки теперь, во-первых, наконец-то освободились от тлетворного влияния одиозного Союза казаков, а во-вторых, теперь казаки поняли "кто есть кто" в казачьем войске. Можно предположить, что раскольники не оставят своих попыток вернуть уральское казачество под руку Союза казаков, тем более, что такие деятели есть даже в Союзе стариков.

Редакция "Вестей казачьих войск" и "Станицы" искренне поздравляет атамана С.П.Иртикеева и переизбранием на высокий пост и желает всему уральско-яицкому казачеству успехов в их трудной борьбе.

P.S. Пока готовилась эта публикация, пришли сообщения о первых шагах в деятельности "казачьей общины" переименованной из "казачьего войска". Надо сказать, что сообщения эти выглядят как и обнадёживающие, и одновременно настораживающие. Судите сами:

правление казачьей общины встретилось с правлением националистической организацией "Азат" для подписания совместных документов по экологическим и социальным проблемам. Похоже, договорились и подписали. Как говорится, "лучше худой мир, чем хорошая война".

Но все-таки, настораживает слишком облегченное отношение казаков к батюшке Яику. Один уважаемый казак очень серьезно говорит о том, что Урал запущен, давно не очищается от каршей (коряг) и казаки должны взяться за эту очистку. Благо дело! Но ни слова не было сказано о том, что сейчас весь Урал от Гурьева до Уральска находится под контролем казахов: целые караваны КамАЗ-ов с рыбой и икрой идут из Гурьева и Индера на рынок за рубеж. На реке действуют крупные мафиози с документами из Алма-Аты. Здесь они вообще никому не подконтрольны. И вот в таких условиях наши беспомощные казаки из общины наивно вознамерились бороться с браконьерством и очищать Урал от каршей, чтобы... не сильно реались браконьерские сети!!

Вряд ли кому-то или где-то удавалось решать частные вопросы прежде решения общин. Может быть это смогут сделать казаки-общинники в союзе с азатовцами. Покажет будущее.

В.Лытнин

КАЗАКИ И ГРАНИЦА

27 марта президент суверенного Казахстана Н.Назарбаев обратился с посланием к президенту российскому. Говоря о том, что Россия принадлежит "приоритетное место во внешней политике Казахстана", Нурсултан Абишевич выделил несколько вопросов, требующих для разрешения непосредственного вмешательства лично Бориса Николаевича. Это работа по проекту Каспийского трубопроводного консорциума; формирование Таможенного Союза; военное сотрудничество; компенсации казахской стороне за высокообогащенный уран; соглашение об облегченной процедуре приобретения гражданства. Все действительно очень важные вопросы. А вот еще один — по мнению г-на Назарбаева не менее важный, именно им он заканчивает свое обращение. Цитирую дословно:

"Как Вам известно, режим границы между Российской Федерацией и Республикой Казахстан предполагает ее открытость в соответствии с имеющимися договоренностями и сложившейся практикой. В этой связи нашу серьезную обеспокоенность вызывает проведение Федеральной пограничной службой России эксперимента по невоисковой охране участков казахстанско-российской границы с привлечением казачьих формирований.

Данный эксперимент вводит в противоречие с имеющимися между нашими государствами договоренностями, исторически сложившимися дружескими отношениями между нашими народами, а его последствия могут привести к возникновению конфронтации между населением приграничных территорий."

Вот так. По мнению г-на президента, привлечение местных казаков к невоисковой охране границы может привести к конфликту с другим местным населением (видимо, с казахстанской стороны, где кому-то казаки не любы).

К сожалению, Нурсултан Абишевич не указывает, какие именно договоренности нарушает Указ Президента России от 19 июня 1996 г. № 943 "О проведении эксперимента..." Впрочем, ему и не на что здесь сослаться. Согласно статье пятой Соглашения о Таможенном союзе от 20.01.1995 г. российская сторона руководствуется тем, что данное Соглашение не затрагивает права любой Договаривающейся Стороны на принятие в соответствии с международным правом и ее внутренним законодательством мер, необходимых для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения, культурно-исторического наследия своих народов, охраны редких животных и растений.

И, кстати, информация о подготовке и содержании эксперимента была своевременно предоставлена казахской стороне еще в сентябре 1996 г. с предложением самой принять в нем участие.

А вот слова г-на Назарбаева о "сложившейся практике" и "открытости" границы весьма примечательны. Мне кажется, его вполне устраивает ситуация, достаточно четко охарактеризованная директором ФПС России А.Николаевым:

"Складывающаяся в настоящее время и прогнозируемая обстановка на российско-казахстанском участке границы характеризуется беспрецедентным ростом контрабанды, транзитного провоза наркотиков, незаконной миграции граждан третьих стран. Прозрачность границы привлекает внимание международных мафиозных структур, противоправная деятельность которых наносит ощутимый ущерб... Жители приграничных районов по обе стороны границы стали объектом бытовых грабежей и мафиозных разборок, совершаемых вооруженными группами. В ряде мест началось стихийный процесс накопления оружия и создания отрядов самообороны."

Вот почему на территории четырех субъектов РФ (Саратовской, Оренбургской, Челябинской и Омской областей) было принято решение привлечь местное население (и в том числе казаков, коль скоро они здесь живут и являются коренными населенниками этих территорий) к эксперименту по невоисковой охране границы. Согласимся, местным жителям легче ориентироваться у себя дома, и они могут существенно помочь профессиональной пограничной службе на фактически только обустроенной границе. Кстати, проведение эксперимента не предполагает введения каких-либо ограничений на перемещение граждан, транспорта, товаров и грузов, если оно осуществляется в законном порядке, не преследует целью создание каких-либо новых войсковых структур, и уж тем более вооружения казачьих обществ.

Но, может быть, президента Назарбаева заботит не только поддержание "сложившейся практики" и "открытости" границы (со всеми вытекающими из этого следствиями)? Может, он просто не любит российских казаков столь же сильно, как и тех, что вынужденно проживают в Казахстане, по ту сторону искусственно проведенной по историческим единым казачьим областям границы?

Но ведь казаки — часть русского и других народов России (в том числе башкир, татар мусульманского вероисповедания). Так что же, по мнению Нурсултана Абишевича, может, их вообще выселить всех из приграничья, так ему спокойней будет? Может, вообще все русское население оттуда выселить?

Смею надеяться, что президент России (родом с Урала) и премьер-министр (родом с Оренбуржья) придерживаются иных, чем Н.Назарбаев, взглядов на казачество, и эксперимент будет продолжаться, и порядка на границе прибавится.

А президенту Назарбаеву, чем вмешиваться во внутривойсковые дела, лучше бы изменить свое отношение к казакам на территории Казахстана. И, подобно своему российскому коллеге, использовать их потенциал — хотя бы для охраны правопорядка и природы, — чем с достойным иногим применением упрямо добиваться окончательного разрешения "казачьего вопроса" в духе большевиков-ленинцев.

Ю.Крапивин

УБЕЙ РУССКОГО — СТАНЕШЬ ГЕРОЕМ КАЗАХСТАНА

Сложно ли в сегодняшнем Казахстане стать героем? Нет ничего проще! Достаточно только осознать, что ты центропуп земли, что законы писаны не для тебя, а сам ты — истина в последней инстанции.

Видимо, все это интуитивно почувствовал студент алма-атинского архитектурно-строительного института Рыскулбеков К.Н., выйдя 17 декабря 1986 года на главную площадь столицы Казахстана. Как и положено по закону (и сейчас такой же закон) на каждом несанкционированном митинге присутствуют представители правоохранительных органов, а иногда и общественные дружинники.

Так было и на этот раз.

Дружинник Савицкий стоял в оцеплении у здания телерадиоцентра, где он работал инженером. Задача была конкретная — не допустить в здание телерадиоцентра разбушевавшихся националистов. Не думал Савицкий, что это последние часы в его жизни, что никогда он больше не увидит ни жену, ни сына, ни родителей. Его судьба без суда и следствия решил некий безымянный Рыскулбеков. Суд приговорил его за убийство Савицкого к лишению свободы. Через месяц Рыскулбеков покончил с собой. Возможно, соевств мучила. Однако как показали дальнейшие события, зря он потропился.

В новом "демократическом" Казахстане убийство без суда и следствия не считается преступлением, скорее даже очень наоборот. Указом Назарбаева от 9 декабря 1996 года Рыскулбекову "за гражданский подвиг во имя свободы и независимости" присвоена высшая степень отличия — звание "халык капарманы" с вручением Золотой звезды. Вот так.

Идейные наследники Рыскулбекова! Новые подвиги ждут вас! Смело вливайтесь в митинги по защите независимости Казахстана. А какой-нибудь русский дружинник всегда окажется рядом. Не торопитесь! Мгновение — и ты герой Казахстана. Поручкой тому сам господин президент.

P.S. Чтобы в полной мере оценить цинизм президентского указа достаточно вспомнить, что некоторые уральские казаки за возложение венков к памятнику Г.К.Жукова были оштрафованы, а против одного возбуждено уголовное дело. Казаки стали опасны для назарбаевского режима — их надо душить. Героями Казахстана они никогда не станут.

В.Бородин

Рис. О. Помочилина

С удивительными вещами можно столкнуться сегодня в казачьем движении. Кого только не нарядила судьба в казацкой черкески и мундиры — и политиков всех мастей, и бизнесменов, и мошенников разных, и преступных авторитетов, и просто душевно больных людей... Чем «атаман» чудней, тем громче он кричит, тем настырней рвется на телеэкран, тем больше привлекает падких на дешевые сенсации корреспондентов. Вот и небезызвестная газета «Завтра» поспешила целый разворот дать «казакам», не только пришедшим на встречу с товарищем Зюгановым, но и на всю страну заявившим о своей поддержке коммунистов. «Время атамана Филина» — так называли в газете подборку выступлений товарищей атаманов. Кое о ком из сидевших с Геннадием Андреевичем в президиуме мы подробнее рассказываем в этом номере «Станицы» (см. статью Ю.Аверьянова). И что видим мы? Да все та же, до боли знакомая по революции 1917-го и годам гражданской войны картина: пламенные большевики братаются с откровенными проходимцами и братьями.

Ну, коммунистов, даже если они заявляют себя патриотами и по праздникам выставляют перед телекамерами в дерквях, история ничему не учит. Зюганову наверняка кажется, что истребление т.н. «ленинской гвардии» было всего лишь трагической случайностью, что, развязав поновой компанию разоблачений «врагов народа», можно избежать «крайностей» и самому уцелеть. Сложней понять некоторых из тех, кто в казацкой форме от лица русских патриотов объявляет, что нынешние коммунисты — совсем «не те», что они такие хорошие, такие добрые и национальные — аж дух от радости захватывает. Да оглянься, Михаил Викторович, дорогой, ведь никто из твоих друзей теперяшних и не подумал отказаться от кровавого Идолища — Ленина, чей бюст по-прежнему красуется у президиумов их собраний, чьим именем по-прежнему они клянутся и заклинаят врагов. Не дай Бог, если «твое время» окажется таким же, как время пытавшихся вести за собой казаков в светлое будущее Автономова, Сорокина, Миронова, Кривошлыкова... Вспомни, атаман, чем закончили они, как расплатились с ними за короткую, но доблестную службу большевики-ленинцы! Вспомни, наконец, историю своей семьи. Или, прости, ты действительно полагаешь, что может быть президентом России Ю.Лужков, а министром обороны одновременно А.Макашова, как когда-то обмолвился в нашем разговоре?

Не знаю, как где, а в Москве у нас новые пошли разговоры среди интеллигенции. Сталина или Ленина защищать как-то неудобно культурному человеку после всего, что мы узнали об их правлении (а узнали-то лишь малую толику!). Так принялись защищать «социалистическую идею» эдак «вообще», как чуть ли не впряму вытекающая из христианского учения. Мол, просто это Ленин искал замечательную идею Маркса — Энгельса о переходе развитых капиталистических стран к социализму, придумал, что такой переход может и в слабо развитой стране произойти, надо только насильничать ее, страну эту. А сами-то бородастые классики ни к какому особенно насилью не призывали, они просто ученые, и под «диктатурой пролетариата» имели в виду нечто совсем иное, чем их плохой ученик Ульянов, возмечтавший отомстить за своего брата...

Чтобы не залезать совсем глубоко в околонуточные дебри, показывая, к чему действительно призывали Маркс и Энгельс, к какой крови, коснемся, насколько нам позволяет малое газетное пространство, лишь одного аспекта проблемы — национального. Обычно принято считать «классиков» едва ли не примерными интернационалистами. Совсем иными предстают они со страниц исследования о демографической ситуации в России М.Бернштама еще 1979 г. (глава «Страны в гражданской войне 1917-1922 гг. Проблематика, методология, статистика»). Причем, что особенно для казаков интересно, в качестве примера рассматривается красный террор и гражданская война на Дону. Приведем здесь часть указанной главы, начиная со сводной таблицы, обозначающей потери донских казаков за 1917-22 годы — а сами будем помнить, что еще впереди новые волны массовых репрессий, расказачивание, раскулачивание и т.д., и все они не минут Дон, а намного увеличат страшные цифры в демографическом исследовании...

Г.Кокунько

Безвозвратные потери населения Дона за 1 мировую войну.....	51 847
Безвозвратные потери населения Дона за революцию и войну 1917-20 гг.....	1 291 752
Общие потери за 1914-20 гг. за обе войны....	1 343 599
Процент потерь за 1 мировую войну от общего итога	3,86
Процент потерь за 1917-20 гг. от общего итога	96,14
Процент боевых потерь донцов в 1 мировую войну от населения Дона 1916 г.	1,33
Процент безвозвратных потерь населения Дона за революцию и войну 1917-20 гг. от населения Дона в 1917 г.	33,64
Процент населения Дона, погибшего за годы революции и войны 1917-20 гг. без потерь в красных и белых войсках от населения Дона в 1917 г.	32,32
Погибло донцов за годы революции и войны 1917-22 гг. (цифра приблизительная)	2 000 000
Они же к населению Дона в 1917 г. свыше 50 %	
Из них физически истреблено в ходе политики расказачивания (цифра приблизительная)	1 000 000
Погибло и уничтожено донского казачества за годы революции и войны 1917-22 гг. (приблизительно)	70 %

Остается отметить историографический и национальный аспекты донской проблемы. Уничтожение за несколько лет, а, точнее, за несколько месяцев 1919-20 гг. около 2 млн.чел. — масштаб, до XX века и социализма неизвестный. По относительному масштабу — уничтожение свыше 50 % населения огромной четырехмиллионной области и около 70 % однородной социально-этнической группы населения — можно сравнить только с завоеваниями Древности, варварским нашествием на Европу или колониационными завоеваниями новых континентов. Очевидно, все эти черты были и в социалистическом завоевании России.

В XX веке расказачивание 2 млн.чел. открывает целую полосу социалистических массовых уничтожений — миллионов русского и украинского крестьянства в 1928-38 гг. в СССР и нескольких миллионов евреев в Центральной и Восточной Европе.

По-видимому, во всех этих случаях, начиная с донского, мы имеем дело с новым историческим феноменом — с тесным переплетением национальной и социальной проблемы, при «окончательном решении» которой на целые органические массы, т.е. этносы или

КЛАССИКИ И ИХ СЕГОДНЯШНИЕ НАСЛЕДНИКИ

нации, переносятся социальные критерии. Собственно, даже один критерий — понятий в социальном аспекте прогрессизма. Один социализм исходит из того, что казаки — реакционная масса, мешающая революции. Другой социализм исходит из того, что евреи — «плутукраты», враждебные революции...

Нам важно здесь, что социализм в установлении таких теоретических критериев для практики массового уничтожения исходит именно из социально-прогрессистского мировоззрения и лишь доводит его до логического края. Этим, видимо, и объясняется тот характерный феномен историографии, что политическая наука, исходящая из тех же названных предположений, совершенно проигнорировала главнейший факт XX века — однородность социализма и геноцида. Нам представляется, что геноцид вытекает не из национализма, а только из того, который является социальным, социалистическим.

Внимательное изучение истории социалистического движения подтверждает мнение о сородности социализма и геноцида. Одним из ведущих авторов, кто делил нации и их право на жизнь по критерию их отсталости и развитости, реакционности и прогрессивности, революционности и консервативности, — был Карл Маркс. Он приветствовал «самого умного из всех поляков» полковника Лапинского за то, что «вместо борьбы национальностей он признает лишь расовую борьбу. Он ненавидит армян и т.п.»

Маркс с удовлетворением цитирует суждения Лапинского: «крестьяне — это природно-реакционная масса... Россиянин выказал себя опять настоящим татаринном...»

Ф.Энгельс писал: «На сантиментальные фразы о братстве народов, с которыми обращаются к нам от имени контрреволюционных национальностей Европы, мы отвечаем: ненависть к русским была поныне и является у немцев их первую революционную страстью.»

Совместно Маркс и Энгельс писали: «На одной стороне — революция немцев, поляков и мадьяр, на другой стороне — контрреволюция остальных народов, — всех славян (за вычетом поляков), румын и саксонцев. Откуда происходит это разделение наций, какие факты лежат в его основе? Разделение это соответствует всей предыдущей истории племен, о которых идет вопрос. Оно — исходный пункт решения вопроса о жизни и смерти всех этих больших и малых наций...»

Только три нации явились в 1848 г. носителями прогресса, активно вмешивались в историю и сохранили поныне свою жизнеспособность: немцы, поляки и мадьяры. Поэтому и теперь они революционны.

Все остальные большие и малые нации и народы имеют, в качестве своей ближайшей миссии, — уничтожиться в мировой революционной буре. И поэтому теперь они контрреволюционны.»

К.Маркс: «Чехи отброшены в объятия русских. И в великой войне между Востоком и Западом Европы...

судьба ставит чехов на сторону деспотизма против революции. Революция победит, и чехи станут первыми, которых она раздавит.»

Ф.Энгельс: «При первом же победоносном восстании французского пролетариата... у австрийских немцев и мадьяр руки будут свободны, и они ответят славянским варварам кровавой мстостью. Всеобщая война, которая разразится, раздробит славянский союз и уничтожит эти мелкие тупоголовые национальности вплоть до имени включительно. Да, ближайшая всемирная война сотрет с лица не только реакционные классы и династии, но и целые реакционные народы, — и это также будет прогрессом!»

«Со времени революции к ненависти к русским присоединилась ненависть против чехов и хорватов, и мы... утвердим революцию против этих славянских народов самыми решительными мерами терроризирования... Мы знаем теперь, где сосредоточены враги революции: в России и в славянских землях Австрии... Мы знаем, что нам делать!.. Борьба, безжалостная борьба не на жизнь, а на смерть с изменническим, предательским по отношению к революции славянством. Тогда — истребительная война и безудержный террор — не в интересах Германии, а в интересах революции.»

Маркс и Энгельс были не первыми носителями такой идеологии. Еще Великая Французская революция делила нации на революционные и контрреволюционные, являлась носителем «революционного шовинизма». Французские радикалы XIX в. развили эту позицию, а Парижская Коммуна уже начала воплощать в практику. В течение столетия германская социал-демократия воспитывала население в соответствующем духе, — Гитлер пришел на готовое!

В ходе революции и войны 1917-22 гг. на территории России социализм воплотил в жизнь установку прогрессистки мыслящей интеллигенции на физическое истребление реакционной массы контрреволюционной нации рабов в завещанной Марксом и Энгельсом формах «кровавой мести славянским варварам», «истребительной войны и беспощадного террора». Первой частью славянства и первой исторической массой, подвергшейся социалистическому геноциду, оказалось казачество Дона. Третью населения была истреблена. А.И.Гозулов... указывает, что в ряде станиц Дона было уничтожено до 80 — 90 % жителей. Председатель Донского РКП(б) С.Сырцов в 1919 г. отмечал, что началась «расправа с казачеством», «ликвидация казачества» — в итоге «станции обезлюдели». Но хотя все статистические материалы, по которым мы исчисляли гибель 2 млн.человек, появились еще в начале 1920-х годов — это опубликованные итоги переписей 1917, 1920 и 1923 годов, — и доступны в любой крупной университетской библиотеке мира, — о геноциде казачества, об истреблении миллионов людей нет в науке не только ни одного исследования, но даже буквально ни одного упоминания! Вообще, этот первый социалистический геноцид не поколебал нравственного чувства ни у одного западного интеллигента или политического деятеля, и в этом факте, наверное, одна из важных причин, почему не были предотвращены последующие геноциды в Европе.

Такой исторической лакуне, как замолчание в науке геноцида казачества, несмотря на доступность статистических материалов, мы видим только одно рациональное объяснение: глубокую интеллектуальную сродственность той части прогрессистской мысли, которая делает историю, и той части, которая ее пишет. Для прогрессистского сознания, господствующего в политической науке, казаки являются самым реакционным элементом среди самой реакционной массы — крестьянства, в самой реакционной стране — старой России. Являются, можно сказать, реакционерами в кубе. Казаки — символ опоры царского самодержавия и подавления европейских революций.

Один из образованнейших людей своего времени, вождь германской социал-демократии Ф.Лассаль выступил со следующими этно-политическими наблюдениями: «Отчего русский казак так отстаёт в развитии? Оттого, что способен жрать сальные свечи и рад, если может напиться скверной сивухи.»

Европейская интеллигенция довела пропаганду до того, что казаками матери в Европе начали пугать маленьких детей.

Как бы то ни было, для политической науки и для коммунизма остается общим знаменателем, что революция принесла индустриализацию, модернизацию, прогресс и т.д., и спор идет только о формах (границах применения террора, например), — не о содержании.

Не случайно, в конце концов, такой крупный специалист, как М.Левин, трактует сопротивление рабочих и крестьян России социализму как бандитизм. движение против прогресса приобретает в трактовке ученого криминальную квалификацию. Но во всех этих оценках с социальной точки зрения неизбежно присутствует, как было сказано выше, национальная аксиология.

Нам представляется, что историографическая судьба проблемы истребления казачества является очень важным фактом для изучения истории общественного и нравственного сознания современной цивилизации.

Михаил Бернштам

Р.С.: Кстати, товарищи казаки — наследники Голубовых, Мироновых да Думенко. После столь ярких цитат «основоположников» неужели не ясно, насколько правдив Г.Зюганов, уверяя всех в своем патриотизме и любви к России, ее народу? Разве ваши сегодняшние коммунистические вожди (те, что по М.Филину, «не те») отказались от «всесильного и верного» учения Маркса и Энгельса? Разве они объявили где-нибудь, что больше не желают иметь ничего общего с человеконенавистническими, русофобскими писаниями своих бородастых классиков? Так что же получается, — и вы согласны с тем, что надо до конца воплотить в жизнь и те пункты марксистского учения, где речь идет об «окончательном решении вопроса о жизни и смерти» русского народа? И что, товарищи атаманы, вы согласны, что являетесь представителями «мелких тупоголовых национальностей»?..

Г.К.

ДЕМАГОГИ В ПАМЯСАХ

“Если казаки послушают демагогов и будут настаивать на своих правах вне обязанностей, ... если они будут талдычить и упрямо, как индюки, болтать: “народоправство, братство, — равенство”, — никакая центральная власть их не потерпит.”

П.Краснов. 1928 г.

Первого февраля российский обыватель, изрядно наслышанный о возрождении казачества и вконец запутавшийся среди “верховных” и “всемирных” атаманов, наконец воочию увидел “красных казаков”, “казачков-зюгановцев”, собравшихся в Парламентском центре. Какие красочные картины: идейные потомки светлого Ильича и степенного Виссариона, осененные алыми стягами, со слезами на глазах обнимают суровых наследников Буденного, Подтелкова и иных красных от русской крови атаманов революционного казачества. Но каких же союзников на самом деле обрел товарищ Зюганов, кто из казаков, задрав шаровары, решил бежать за партией и комсомолом?

Атаман небывалого в истории карликового “Центрального казачьего войска” Б.Б.Игнатьев, оставшийся в изоляции за бортом госреестра атаман Всеволодича войска Донского “казачий енерал” Н.И.Козицын, атаман бутфорского Союза казачьих формирований А.П.Демин, казачий “Остап Бендер”, иные москвичи и жители центральной части России. Настоящие казаки Дона, Кубани, Урала и Терека, увидевшие по ТВ кощунственное братание, сразу поняли: опять все те же!

Итак, немного о героях братания с коммунистами. Б.Б.Игнатьев в 1994 г. взялся объединить разрозненные и немногочисленные казачьи организации центральной России. Он долго изображал бурную административную и хозяйственную деятельность, а на самом деле просто транжирил либо использовал для собственного бизнеса средства переживающих за судьбу казачества частных меценатов. В период предвыборной кампании Президента он, тщетно надеясь на некие “финансовые вливания”, горячо рапортовал о своей непоколебимой верности Борису Николаевичу. Однако все увидели, что король гол позднее, когда Главное управление казачьих войск при Президенте России потребовало от центрального атамана списков реальных казаков, годных и изъявивших желание нести государственную службу. Вот тогда-то Б.Б.Игнатьев, с позором изгнанный из общественной приемной Главного управления за бездеятельность, и ринулся в объятия оппозиции.

Н.И.Козицын впервые стал исторической личностью после того, как попал в пренеприятную историю: служа тюремным охранником в Новочеркасске, он, возбужденный алкоголем, вырвал сумочку с деньгами у проходящей мимо ресторана гражданки, за что и был уволен из МВД. Но затем наступило его время: перестройка, неразбериха, которая сулила большие возможности для человека напористого и ловкого.

Неумное сердце энтузиаста не удовлетворилось дамской сумочкой, стремясь к большим деньгам и народной славе. Н.Козицын с головой ушел в казачье движение на Дону, нерегламентированное пока государством и местными властями. Не кончая никаких академий, можно было стать “енералом” с самодельными погонами, пуская пыль в глаза, пользоваться маленькой властью. С избранием его атаманом общественной организации Союз казаков Области войска Донского, солидное объединение, первым атаманом которого был уважаемый полковник Михаил Шолохов, сын всемирно любимого писателя, стали массами покидать интеллигенция, офицеры, крепкие хозяева.

Вся последующая история атаманства Н.Козицына — бесконечные обещания казакам золотых гор, поиски и добыча денежных средств. Причем им постоянно используется в личных целях высокий исторический образ казачества, сформировавшийся у людей в течение поколений. То устраиваются пикеты вокруг администрации Ростовской области с требованием денег на мифическую “посевную кампанию”, то подписывается позорный договор о дружбе с Д.Дудаевым, то направляются верноподанные реляции Президенту с просьбами опять же денег “на посевную”, “казакам, потерпевшим от МММ”, на “коммерческую деятельность казачества”. Когда во время предвыборной кампании Б.Н.Ельцин посетил Дон, бравый атаман бросился к Президенту с просьбой подписать заранее заготовленный Козицыным “указ” о назначении его (Козицына) атаманом Всеволодича войска Донского. На что был получен четкий ответ: атаман утверждает Президентом после вхождения войскового казачьего общества, подготовившего всю необходимую документацию в установленном порядке, в государственный реестр казачьих обществ. Но кропотливая административная работа — не для Н.Козицына, и он также упал в объятия оппозиционного соблазнителя, поддержав на выборах главы администрации Ростовской области кандидата коммунистов Иванченко. После чего и лишился, наконец, остатков доверия казаков.

А.П.Демин — деятель известный по целому ряду скандальных публикаций: в печати постоянно появляются сведения о неладах самозванного генерала с законом. То целый ингушский клан в казачьи генералы произведет, то собственное “Главное управление казачьих войск” сотворит, то “академиком” себя сделает... Последнее его, с позволения сказать, приключение — задержа-

ние на таможне с чужим паспортом и несколькими десятками драгоценных камней...

Политика Президента в отношении возрождения российского казачества обозначена в ряде Указов. Она предполагает восстановление, с учетом современных реалий, государственной службы казачества, образование войсковых казачьих обществ, внесение их в госреестр, утверждение Президентом достойных кандидатур атаманов, заключение войсками договоров с властями различных уровней о несении государственной и иной службы, в том числе с Минобороны, пограничниками, Минсельхозпродом и другими. Права казаков, как и до 1917 г., снова будут зависеть от тяжести их обязанностей. Эта государственная политика встретила широкую поддержку казаков и резкое неприятие ряженых атаманов, как смерти боящихся наведения порядка. Последние и сошлись с коммунистами, которые жаждут посредством своей псевдопатриотической риторики снискать популярность у масс и попытаться заодно лишить Президента казачьих войск: пусть лучше вообще не будет казачества, чем оно станет “обязанным” своим возрождением главе государства.

Но, несмотря на некоторую комичность встречи “атаманов” с Зюгановым и явную анекдотичность персонажей псевдоказаков, это симптомы очень серьезной социальной болезни. Имя ее — национал-большевизм (он же национал-социализм). Эта идеология — одна из наиболее опасных для благосостояния и духовного развития общества. Ее история по-настоящему начинается с нападения в 1941 г. национал-социалистов Германии на СССР, когда пошатнулся большевицкий режим. Тогда

Рис. О.Помочилина

срочно вспомнил о русском патриотизме величайший палач русского народа и лицемерно обратился к нашим отцам с призывом: “Дорогие братья и сестры!” А потом от правил значительную часть этих братьев и сестер на смерть в лагерь и всемерно старался превратить оставшихся в забитое и нищее быдло. Вспомнил он, цинично используя народную веру, в тяжкие минуты и о Русской Православной Церкви, беспрестанно гонимой и унижаемой в последующие годы.

С 80-х годов, когда под большевиками вновь зашатался трон, вспомнили они снова о русском патриотизме, пытаясь поднять под себя патриотическое движение и не дать ему слиться с движением антикоммунистическим, общедемократическим. Достопамятный номер газеты “Русский вестник” тех времен со Сталиным на обложке и с патриотическими текстами внутри — один из ярких символов этой антинациональной идеологии и политики. Пусть и сейчас не обольщаются некоторые казаки: под патриотической маской новых коммунистов, “защитников народа” — тот же бовский образ. Атаман П.Краснов писал: “После трехлетней, страшной, кровавой борьбы казачество было придавлено, загашено. Коммунистическая власть вовсе не стала разговаривать с казаками об их правах. Она предъявила к ним только требование: исполнять новые, возложенные на них Третьим Интернационалом обязанности. Казаки, как отдельное воинское сословие были уничтожены. Сильные, волевые люди, не ушедшие за границу с белыми армиями, расстреляны или сосланы. Казачьи традиции уничтожены. Разгром казачьих войск полный. Самые имена их стертые...”

Недаром проживающие в эмиграции участники и наследники Белого движения легко распознали маску псевдопатриотов, с дьявольской изощренностью ищущую русских людей, которым действительно больно за судьбу своей Отчизны. Они обратились с заявлением “Белая эмиграция против национал-большевизма”, подписанным сыном П.Врангеля, Н.Федоровым и другими казачьими атаманами, рядом белых офицеров, их сыновьями и внуками. Называя национал-большевизм “уродливым явлением, суть которого заключается в стремлении представить преступный советский режим продолжателем и наследником разрушенной им исторической России, а социализм — национальным русским идеалом”, авторы обращения указывают, что “отдавая на словах должное Белому движению, национал-большевики заявляют, что теперь никаких белых быть не может, и посему русским патриотам следует объединяться с коммунистами под знаменем национал-большевизма, который преподносится в виде некоего третьего пути.”

Что ждет нас в случае нового прихода коммунистов к власти — опустится ли снова над страной “железный занавес”, заставят ли замолчать всех несогласных с “бесмертными идеями”?.. Стоит ли еще раз испытывать судьбу?.. Одно несомненно — новые страшные потрясения ждут экономику, ухудшение жизни (подобно тому, что случилось в Болгарии за время правления социалистов), усиление противостояния в обществе... Этого ли хотят товарищи “атаманы”?..

Ю.Аверьянов
Член редколлегии “Вестей КВ”

АМНИСТИЯ

Еще жив человек,
Расстрелявший отца моего
Летом в Киеве в тридцать восьмом...

Вероятно, на пенсию вышел.

Живет на покое
И дело привычное бросил.

Ну, а если он умер,—
Наверное, жив человек,
Что перед расстрелом
Толстой
Проволокою
Закручивал руки
Отцу моему
За спиной.

Верно, тоже на пенсию вышел.

А если он умер,
То, наверное, жив человек,
Что пытал на допросах отца.

Этот, верно, на очень хорошую
пенсию вышел.

Может быть, конвоир еще жив,
Что выводил отца на расстрел.

Если бы я захотел,
Я на родину мог бы вернуться.

Я слышал,
Что все эти люди
Простили меня.

Иван Елагин (Тяжелые звезды. “Эрмитаж”, США, 1986 г.)

“Станица” неоднократно указывала на лицемерные стенограммы о необходимости “преодоления раскола” и “примирения”, раздающиеся из лагеря вчерашних (а то и нынешних) убежденных сторонников компартии. О “примирении” говорят те, кто ни в чем не покаялся. Они говорят, что в страшной Гражданской войне все были виноваты, как-то по ровную, красные и белые. Но еще живы последние защитники России — отступившие с родной земли, но оставшиеся непобежденными. Еще живы их дети. Пусть далеко они сейчас от России, — их голос все равно доходит до нас.

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРАВЛЕНИЯ МОСКОВСКОГО ГОРОДСКОГО КАЗАЧЬЕГО ОБЩЕСТВА

В последнее время отмечается резкое усиление противодействия государственной политике в отношении казачества.

По информационным каналам распространено заявление одной из многочисленных общественных казачьих организаций (по официальному данным их в настоящее время зарегистрировано в Российской Федерации 438) — Союза казаков, — со злобными нападениями на государственную политику в отношении казачества и ее проводника — Главное Управление казачьих войск при Президенте РФ.

Оно не имеет авторства, подлисей и исходящих реквизитов, за исключением обратного факса с номером одного из автокомбинатов г.Москвы, поэтому не заслуживало бы серьезного внимания, тем более, что выдержано в лучших традициях партийно-бюрократических доносов, включая до боли знакомые обвинения в раскольнической деятельности, свекорыстных интересах и происках ЦРУ. Заявление это далеко не первое, и, к сожалению, не последнее. Однако, подтекст данной акции гораздо глубже.

В настоящее время государственная политика в отношении казачества начинает приносить конкретные результаты. Взвали на себя обязанности государственной и иной службы и вошли в Государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации четыре казачьих войска — Волжское, Терское, Сибирское и Забайкальское. На стадии подписания находятся документы по Всеволодичу войску Донскому. В Москве из более чем 40 общественных казачьих организаций сформировано и подано документы в Госреестр Московское городское казачье общество. Данный процесс, означающий конец надоевших всем парадов ряженых казачьих генералов и играм в “казачков-разбойников” и проходящий под непосредственным управлением Президента в лице Главного управления казачьих войск, набирает обороты. Естественно, что он оставляет не у дел многочисленных “верховных” и “великих” атаманов, никогда исторически в России не существовавших, но в настоящий тяжелый исторический период развития вдруг появившихся с большими претензиями на власть, амбициями и желаниями иметь серьезные права, но не иметь серьезных обязанностей перед государством.

Поэтому они готовы любыми путями, вплоть до дискредитации наиболее активных проводников государственной казачьей политики, приостановить этот процесс.

Тот же Союз казаков, через своего представителя в Государственной думе А.Г.Мартынова, прошедшего по партийным спискам и потому не облаченного полномочиями представлять интересы казачества, пытается протолкнуть Закон о казачестве, имеющий принципиальные разночтения с Конституцией РФ, ставящий положение в казачестве с ног на голову и поэтому отвергнутый Президентом РФ. Отличная иллюстрация к положению Обращения Президента РФ к Федеральному собранию, касающемуся лоббирования узковетовственных законов в Государственной Думе. Реальная прагматичная цель этого проекта закона — директивным путем поставить во главе казачьего движения одну из общественных организаций, самовольно добавившую в свое название понятие “Всероссийское казачье общество”, которое неоднократно упоминается в тексте указанного проекта.

При этом проект Закона “О российском казачестве”, внесенный в Государственную Думу Президентом РФ, на рассмотрении Думы не выносился, хотя был подготовлен рабочей группой при Главном управлении казачьих войск при Президенте РФ с включением атаманов ведущих государственных и общественных казачьих организаций, правоведов и представителей президентских структур.

Для пропагандистского же сопровождения подобного положения используются все возможные пути, вплоть до клеветнических нападок и дискредитации наиболее активных и последовательных сторонников развития и использования казачества, с учетом его исторических традиций, в государственных интересах, а не в политических целях представителей всего спектра общественной жизни России — от крайне “левых” до крайне “правых”.

Не в этом перспектива развития казачества. И очень жаль, что этого не признают, скорее всего преднамеренно, мнимые кандидаты в будущие бутфорские “верховные атаманы” России, чья дирижерская палочка явно проглядывается и за лоббированием своего, “ручного” проекта Закона о казачестве в Госдуме, и за вышеуказанной пропагандистской клеветнической шумихой. Для расхищения себе пути на политический олимп они не остановятся ни перед чем.

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

КАК ОДЕВАЛИСЬ АТАМАНСКИЕ ЖЕНЫ?

Эту фотографию разрешила мне переснять богатовская казачка. Она же и рассказала мне всё, что знала про неё. Её маменька в верхнем ряду слева, а папенька... Разъе не ясно, он тут один. И, наконец, и я сам увидел родного брата первого мужа моей бабушки Саши. Маменьку я знал. Она часто ходила в станичную церковь и останавливалась с другими богатовцами у нас. Это было в начале 60-х годов. А за фотографию мне поведала её дочь следующее.

Где-то в 1913-м собрал станичный атаман своих хуторских для какого-то важного дела. За атаманами, пользуясь случаем, увязались их жены. Так, кое-что купить, на людей посмотреть, себя показать да мужей от станичного соблазна уберечь.

Ахнул станичный атаман: дела у них сурьезные, куда девать эти самовары? Из двенадцати девять завались! Дал приказ богатовскому атаману Назарову, тому самому, что на карточке снят: баб на память сфотографировать, к себе в хутор отвезти, шарбой накормить, вином угостить, никуда не отпускать, пока мужья казачьими делами будут заниматься.

Хутор Богатов на берегу Дона, а атаман — великий рыбовод и хлебокол. Рыбу поставлял и в станицу, когда приезжали из округа гости. Может, потому и три срока атаманил? А ещё был он любитель застолий и красивых казачек. Хуторские дела вёл хорошо, казаков в обиду не давал, — в общем, атаман как атаман.

Приказ не обсуждают. Завел командир свою бабью роту в заведение, где фотокарточки делают, помог мастеру рассадить женщин, а сам в последнюю секунду и подвалился под бочок к самой красивой, не желающей сидеть на краю. Так стул и остался пустым, обратил внимание...

Сколько висела дома карточка, столько и поддевала атамана жёнущка. Она и на фотографии уже нахмурилась: реновала к той молодой и красивой атаманше. Иш какая, сооразила прилечь впереди всех...

Да, фотография подпорчена, но не поведением развёсёлого атамана, хитро шурившегося на чужую бабу. В левом верхнем углу наклеена карточка, подпортившая вид. Справа внизу такую же удалось отодрать, но и здесь фото осталось подпорченным. Что поделаешь: чужая вещь, чужие порядки. В левом нижнем углу следы от третьей приклейки. Таких групповых фото должно быть девять — по числу женщин. Может, где и осталась и пережила все лихолетья хоть одна лучшей сохранности? Отзовитесь, потомки хуторских атаманов! А пока что любуйтесь казачками, смотрите, как они одевались в последние мирные годы царской власти. И молодые и пожилые. Нужна ли дополнительная агитация? А как они выглядели в годы советской власти? Тем, кто на профессиональном уровне занимается историей казачьего костюма, можно было бы выслать и настоящее фото.

Последующая судьба атамана хутора Богатова была трагической. Отслужив казакам три срока, он ранней весной 1918-го был низложен пришедшими сюда красногвардейцами и местными иногородними. К этому времени здоровье его сильно пошатнулось. Любимой забавой новых властей было арестовывать его, зачитывать смертный приговор, вести в балку и там стрелять старику поперёк головы. В одну из таких шуток у старика не выдержало сердце... А в перерывах между розыгрышами использовали старика как мальчика на побегушках: посылали "загадывать", т.е. вызывать к ним в ревком казаков и казачек — проверяли на степень унижения весь хутор. Старика оскорбляли, плевали в него, тушили о его бороду цыгарки.

Красных бандитов вскоре прогнали. Летом 1918 года в хуторе выбрали атаманом моего родного деда — Свинаярёва Петра Николаевича. Судьба его была ещё более жестокой. И теперь, когда автор этих строк обозначил его безымянную могилу памятником с табличкой: "Свинарёв Пётр Николаевич — зверски казнён хуторскими активистами в августе 1920 года", — потомки палачей из хутора заволновались и провели расследование: кто посмел поставить памятник?..

ОРЛЫ КАЗАЧЬИ НА КУРГАНЕ

...Да, были люди в наше время...
М.Ю. Лермонтов

В 70-х годах возил я на горбатеньком "Запорожце" отца моего друга в Краснодар. Он там до войны работал на электростанции и у него остались родные и знакомые. Чуть проехали Донецк, он попросил остановиться.

Вышли из машинёнки и он показал мне на небольшой курган возле дороги и рассказал историю.

"Перед войной поехали мы по служебным делам в Каменск из Краснодона. На обратном пути подобралась казачья компания: прихватили по просьбе своего начальника одного каменского деда. Вот на этом самом месте наша полторка обломалась. Пока шофер бегал за какой-то пустышкой деталью в МТС, мы прилегли позавтракать. Малость выпили, развязались языки... Заговорили о прошлом, о казаках. Это ж теперь попридумывали названия: Краснодар, а ить это казачий хутор Сорокинский и не было никакого Донецка, а была станица Гундоровская..."

И дед нам поведал историю, какая произошла здесь в конце гражданской войны. Похоже, что на том кургане, что стоитazole дороги, это и случилось. Дюже боялся дед говорить, рассказывал так, что вроде бы жалел красных, чтобы, значит, не донесли на него..."

Очень интересную историю рассказал мой спутник, как во время последнего отступления белых один безымянный казак, который не мог ходить, залез с пулемётом на том кургане и один долго сдерживал колонну красных.

Рассказ то запомнился, но со временем... забылся.

И спустя 30 лет открываю второй том книги "Казачий словарь-справочник" (Сан Ансельмо, Калифорния, США, 1968 г.). И на первой же его странице читаю о некоем казаке Изварине до удивления похожую историю.

"ИЗВАРИН Иосиф Захарович (дон) — рожд. ок. 1885 г., ст. Гундоровской. Оставшись сиротой, с детства пробивал себе дорогу в жизнь самостоятельно; выучился грамоте и стал хорошим ремесленником, но семнадцати лет покинул станицу и в поисках приключений прошёл всю Сибирь; попал на Амур, охотился на тигров. Служить призван в Донскую артиллерию и с Первой Мировой войны вернулся домой ст. урядником. Все время борьбы за Дон состоял в Гундоровском полку, славился мужеством и необычайной меткостью в стрельбе. Произведён в офицерский чин, но стал инвалидом с перебитыми ногами. Когда Донская армия отходила на Кавказ, Изварин/отказался эвакуироваться, а перед тем, как станицу должны были занять враги, он и его жена Дуня взобрались с пулеметом на один из ближайших курганов и встретили колонну красных жестоком огнём. В ответ началась артиллерийская стрельба и они были разорваны снарядами на куски (по данным ген. И.Н. Коноводова)."

Вспомнил мне дедов рассказ, проявились и полузабытые его детали, как в станице Гундоровской красные хоронили не один десяток своих солдат. "Вот о ком надо сейчас слагать песни, — подумал я, — а не о тех залётных героях-окупантах, что пришли на Дон грабить и устанавливать свои порядки..."

КУДА ПОШЛИ КАЗАЧЬИ ДЕНЬГИ?

Встречался я в последнее время с некоторыми активистами местного красноказачьего движения. Рассказывали они мне о своих делах, а скорее — о безделье. Все недовольны своим районным атаманом и его свитой, однако боятся их и каждый просил не упоминать никаких фамилий, — "а то они мне не дадут жить, а у меня семья и деваться мне из хутора некуда".

Полтора года назад дал им президент 3 миллиарда рублей (по другим данным — 4 млрд., по третьим — только 2,4). Это в качестве компенсации репрессированному казачьему народу. Сколько получил Донецкий округ — неизвестно. Куда и на что потратил — отчета никому не давали. Только известно, что в Каменске на эти деньги купили пять автомашин.

Нашему району дали 120 миллионов. Решили купить мельницу "Пигарька". "Будем молотить зерно людям и из помола иметь деньги на нужды движения", — решили в узком атаманском кругу. "Быть по сему!" — приговорил атаман, четвертый по счету за пять лет. Не торгуясь, отдали за нее 30 "лимонов". Никто до этого мельницу не смотрел, артель мельников не гуртовал. Все решили сделать "на походе", как в прошлые века, когда шли на турка.

Знаменитая мельница была до революции собственностью казака Пигарева, отсюда и название. Большевики разорили в округе все ветрянки и водянки, а ее оставили. И она долго служила им. В 60-х гг. ее капитально перестроили и она уже работала не от водяного колеса, а от электромоторов.

Недавно приезжал из заграницы некий Пигарев, гутарили, что прямой наследник тех Пигаревых, что держали в станице маслобойку (теперь — маслозавод) и эту мельницу. Благодаря неусыпным действиям атаманской свиты его встретили в ростовском аэропорту, напоили и держали в таком гулевном состоянии целую неделю, а потом усадили в поддатом виде в тот же самолет и отправили восвояси. "Пьяными глазами родину предков не увидишь", трезво решили "радушные" хозяева.

Оказалось, что мельница давно не работает, прислуга разбежалась, строения ветхие и полуразоренные, механизмы изношены, электроаппаратура раскурочена. За что платить такие деньги? Короче говоря, лампасное воинство пролетело.

Были распри в казачьем руководстве, зам. атамана раскритиковал действия самого главного и наемкнул на передачу атаманской палки в руки, имеющие более умную голову. И было из-за чего подымать гвалт, крик и шум. Из оставшихся 40 "лимонов" атаман отдал половину в "рост" своему другу — "полуновому русскому", как отозвались о нем рассказчики, а еще 10 "лимонов" — другому, не менее близкому односуму атамана. На оставшиеся гроши он сразу же назначил себе приличествующую должности зарплату, принял на работу секретаря в колготках. О, неслыханное у казаков дело! И нанял сидельцев — круглосуточную охрану пишмашинки, колготок и фотогалереи бородатых атаманов и наставников от КПСС.

Пущенные в "рост" "лимоны" не давали чего-то осязаемого и оставшиеся от валютных операций последние 10 пролетели меньше, чем за полгода. И атаман, морально поддержанный своими спонсорами-покровителями, занялся по примеру своих предшественников рэкетом. После нескольких "палаточников" атаманской косе попался крупный "камешек", находящийся под патронажем еще более крутых, — но не чубатых, а стриженных ребят, имеющих крепкую мохнатую лапу наверху. Завели уголовное дело. Менялись следовательно и судьи, в вязком противоборстве "дело" то и дело (простите за каламбур!) застывало и покрывалось коркой. В тлеющий костер следствия подбрасывали палки, искры время-время вспыхивали на страницах местной газетенки и в одно прекрасное время атаману пришлось таки уехать из города. Оставшийся за него помощник статья в газету кинулся изображать бурную деятельность и, вроде бы, правильные казачьи мысли.

Полгода назад атаман вернулся из вынужденного похода, выгнал красиво мыслящего помощника, обзавел его предателем. Но без денег дела казачьи заглохли. Спонсоры, проливавшие реденький серебряный дождик над пустой казачьей сумой, стали прижимистыми и прекратили пожертвования. Администрация отказала в штатных единицах: прямое разбазаривание бюджетных денег стало опасным. Для ремонта мельницы нужны немалые деньги. И до сих пор нет ни одного, желающего быть мирщиком.

Оказалось невозможным вернуть и те "лимоны", что были одолжены друзьям; расписок не было, виноватых — тоже.

Другим источником красноказачьего благополучия предлагались так называемые казачьи десятины. Они есть в каждом колхозе: в Бугураеве — 240 га, в Нижнем Попове — 53 га, в третьем — 45... Что произошло в первом хуторе, известно: два атамана еще в прошлом году обдурили в советском стиле двух фермеров-казачков, о чем была вынуждена поведать местная газетка. Во втором хуторе атаман сдал все свои гектары, кубыты, десятины в колхоз с условием, что доход от них пойдет на поддержку стариков-ветеранов, добавляй — партии. Казачьих фермеров там не было. Были просто два фермера, да обоих убили. Одного, говорят, за блядки, про другого не хотят и говорить. Деньги как компенсация репрессированному казачьему народу попали в руки штурмовых отрядов посткоммунистов, именуемых сейчас казачками. Их пропили — промотали сыновья и внуки комсо-

мольцев 20-х гг., откровенных палачей казачьего народа. Не были даже установлены доски с фамилиями казаков, расстрелянных, сосланных, сгноенных на каторге, в тюрьмах и концлагерях, раскулаченных и вынужденных уехать с Дона. На кладбище хутора Бугураева до сих пор стоит безымянный крест над братской могилой казаков, погибших за свободу Дона ранней весной 1919 года. Деньги налогоплательщиков не просто разворованы. Они были отданы потомкам палачей казачьего народа. Вина лежит на тех, кто без контроля эти деньги давал и распределял. Три года стоит на церковной площади станицы недовосстановленная капличка — памятник павшим за Отечество. И это может быть и благо, так как лжеказачьи поводыри собирались увековечить на ее стенах местных палачей казачьего народа.

Не потрачено ни копейки на переименование улиц имени преступников Третьего Интернационала — казачьих, да и российских палачей. Таких улиц в любой донской станице и городе десятки и сотни. Остались фамилии бандитов и в наименовании хуторов, станиц и городов. Когда-то нам объясняли, что нет денег. Деньги появились и прошли. Встали бы репрессированные, спросили бы мы их, на что потратить жалкую компенсацию за уничтожение лучших людей Дона?

Держится на плаву колхозная верхушка, ключи от амбаров еще гремят в их карманах. Колхозным батракам платят по 80 тыс. в месяц, остальное труженики села добирают по-прежнему: самоснабжением, т.е. воровством с поля. Деваться им некуда, у всех семьи.

Не оставили попыток областные деятели от так называемого казачества подмять под себя настоящих казачьих потомков и повести их за собой в очередное "светлое будущее". Для этого организовали еще один раскол. Откровенно красных, ряженных в отлично пошитую униформу, взял под себя Козицин, а Ратиев возглавил якобы белых.

"Все они одинаковые", — резюмируют мои собеседники. И для меня это не откровение: сам видел, как "белый" Ратиев обнимался с нашими "крово-красными".

"Помутят-помутят воду, и кое-кого зацепят из побелевших в свои ряды, а потом изобразят мир" — говорит мне другой. "И документов про это наделают", — добавляет третий. "Мир" между красными и белыми им нужен любой ценой, чтобы объединить всех в одно стадо, подчинить себе и при помощи их раздавить ростки настоящей демократии на Дону.

КАЗАЧЬЯ ФОТОГРАФИЯ

Казаки Усть-Белокалитвенского юрта под осень 1916 года за ратные подвиги получили заслуженные кресты и решили отметить и увековечить это событие. Фотографировались где-то в Галиции вместе со своим начальником — старшим урядником, увь, не получившим подобной награды.

На столе у них снаряд от двухдвоймовки, под ногами — вражеский шлем. Они ли его принесли в фотомастерскую или он там стал давно инвентарем, как и столтик, и задник — полотно с нарисованным деревом? Неизвестно. Старушка, разрешившая мне переснять это фото, лишь пожала плечами. Во всяком случае, я видел ещё одну фотографию, уцелевшую до 80-х годов, где казаки горделиво попирали ногами такой же, а может быть, тот же шлем...

В 1942 году сталинская пропаганда верещала: "Идут фашисты и у кого увидят фотографии участников Первой мировой войны, то всю семью расстреляют." Перед приходом немцев моя бабушка уничтожила фотографию своего пасынка — поддесаула, участника германской войны, сфотографированного при всех наградах: два офицерских креста и две медали. В пещку пошла и единственная фотография похорон поддесаула, убитого бандой Щаденко. Бетонный гроб с останками атамана был положен на оружейный лафет. Рядом стоял его отец. И мой дед, и жена покойного со своей сестрой. Тогда же пошла в печь и полуметровая фотография-портрет русского фюрера в роскошной рамке под стеклом. Перед войной в колхозе бесплатно раздавали-навязывали портреты Сталина и проверяли: он должен был висеть на стене на центральном месте.

...Старушка, давшая фотографию на пересъёмку, рассказывала. В 1942 году первый же немец, обнаруживший на стене это фото, рассмеялся и побежал за другими. Долго гоготали и на этом все кончилось. Целый месяц ходили в курень, как на экскурсию. Фотографию не тронули, бабку не пытали и не расстреливали. Лишь спросили, где казаки воевали.

В.Карпов, Белая Калитва

СМУТА ДУШИ ИЛИ МЕЧТЫ О ПОТЕРЯННОМ

Окончание статьи. Начало в номере "Станицы" № 1 (21)

И снова национальные патриоты клюют на комдемагогию об уважении национальных традиций и устоев, "забывая" до времени один из главных своих принципов — "у пролетариев нет отечества". Эта тактика, как не странно, приносит временные плоды хотя бы в том, что национал-патриоты вливаются в ряды красноснаменных. А самые антинациональные газеты ("Советская Россия", "День", "Завтра", "Правда") вдруг, в одночасье стали самыми громкими защитниками русского народа и его обычаев. И невдомек национал-патриотам, что это обычная комтактика. Это такой же обычай, как у урок — воровской закон позволяет для пользы дела беззащитно обманывать фраеров. Коммунисты во все времена спекулировали на национальных движениях и чувствах. Вот как об этом писал один из участников Второй Мировой войны и один из основателей Русского Освободительного движения, автор книги "Третья сила" А.С.Казанцев: "Нелишним будет заметить, что коммунистические партии Европы не выделили ни одного имени общеизвестного значения. Единственный человек — это Тито, да и тот боролся больше против национальных югославских освободительных сил, чем против немцев, и пришел к власти только благодаря штыкам Красной Армии. Всюду в других местах коммунизм паразитировал на национальных освободительных движениях, а где возможно, он, расчищая путь к власти, уничтожал героев и организаторов этой борьбы". Неужели нынешние патриоты не понимают, что и теперь будет так же?

А как же относится к демократии казачество, от имени которого наш теоретик предлагает построить в России "национальную диктатуру с православным тоталитаризмом"? Эта тема — казаки и демократия — прозрачна и, кажется, понятна каждому казаку от Дона до Амура: понятия казак и свобода, казак и воля, казак и выборы, казак и народовластие (т.е. демократия) — неразделимы.

Но поскольку "есаул" Демин в казачьей газете обнаруживает не только неприятие демократии, а прямо таки ненависть к демократическим порядкам, постольку об этом тоже следует говорить.

Замечательный казачий историк Евграф Петрович Савельев в 1908 году хотел издать небольшую брошюру под названием "Войсковой круг на Дону как народоправление", о чем и было объявлено в прессе. Однако вышел труд с обрубленным названием — просто "Войсковой круг на Дону". Очевидно, что и в 1908 году нашелся такой же "есаул", которому демократическое определение войскового круга очень не понравилось. И вот этот чиновный "есаул", имевший, видимо, власть, решил подправить казачью историю.

Эта небольшая работа Евграфа Петровича вошла потом отрывками в его 3-х томную "Историю казачества". Важно иметь в виду, что здесь Савельев явно полемизирует с устоявшимися в XIX веке в русской историографии противопоставлением российской государственности и, по мнению известных историков, антигосударственного, воровского, анархического казачьего движения. Своей работой Савельев показывает, что, начиная с конца XVII века, шел процесс огосударствления казачества, процесс уничтожения самобытной казачьей демократии (народоправления), т.е. по сути своей — процесс расказачивания. Против этого-то как раз и были направлены выступления Степана Разина, Кондратия Булавина, восстание на Яике 1772 года под руководством В.Трифонова и И.Ульянова, Пугачевское восстание 1773-75 годов и, наконец, одно из последних выступлений уральских казаков в 1874 году. Это были восстания непослушной войсковой партии казаков против послушной, старшинской (К.Яковлев на Дону, П.Тамбовцев на Яике), предававшей древние устои казачьей демократии. Савельев в этой работе специально подчеркнул — "со смертью Разина войско Донское вступило в новую сферу своей боевой деятельности, обусловленную указаниями из Москвы".

Не могу не доставить себе и читателям удовольствия и не процитировать наиболее яркие слова старого казака. Свою работу он начал так: "Казачий круг есть учреждение чисто демократическое и чрезвычайно древнее". Или: "Так управлялась эта казачья демократическая республика в XVI-XVII веках. Войсковой Круг ведал всеми делами войска; это было славное учреждение по управлению краем. В своем кругу казачество избирало для себя атаманов, есаулов, писарей, священников, дьячков и др. должностных лиц, решало походы и набеги, делило добычу, казнило и наказывало порочных своих членов и награждало достойных".

Я намеренно привел слова старого казака, сказанные в начале века еще до великих потрясений, чтобы в споре с нашим есаулом-теоретиком не заниматься отсебятиной.

От себя скажу, что самое историческое благо, которое казаки пронесли через века — это демократическое самоуправление. Поэтому, если мы действительно желаем возродить истинное казачество, то мы должны, просто обязаны возродить в первую очередь наше достоинство — казачье народоправление, т.е. самоуправление. Это первое и главное условие возрождения казачьего духа, казачьих отношений и самой плоти казачьей жизни, ибо самоуправление (народоправление) предполагает прежде всего свободную (вольную), достойную и самоценную личность. А все остальные, часто повторяющиеся составляющие казачьей жизни — землепользование и государственная и иная служба, — это суть производные от казачьего духа народоправле-

ния. Кстати, можно заметить, что неоднократные попытки насаждения казачества в разных странах и временах заканчивались подобно аракеевским военным поселениям из-за непонимания сущности казачьего духа и казачьей жизни.

Казачье народоправление полностью сохранилось до катастрофы 20-х годов, даже несмотря на Петровское уничтожение войскового круга. Оно сохранилось в форме станичных и хуторских кругов — а это и есть самая исходная и непосредственная казачья демократия. Следовательно, возрождение действительно казачьей жизни должно начинаться с возрождения станичного круга.

Таким образом, исходя из сущности казачьих традиций, сохранившихся, слава Богу, и до сих пор, никакой, пусть даже национальной, диктатуры казачество не может принять.

Теперь несколько слов о теократии в варианте "православного тоталитаризма". Ясно, что демократическое казачество никогда в своей истории не делало сколько-нибудь явных движений в сторону теократии. Более того, как писал Е.П.Савельев, войсковые круги избирали не только атаманов, но и священников и дьячков. А это как нельзя лучше характеризует взаимоотношения казаков и церкви. Интересно в этой связи описание (как бы стенограмма) современника иностранца казачьего круга в XVII веке, приведенное Е.П.Савельевым в своих трудах. "На майдане появляется войсковой есаул и, подняв свою трость с серебряным набалдашником, зычным голосом прокричал: "Цай-ца-а, атаманы молодцы!"

Все смолкли. Есаул продолжал: "Гей-я атаманы молодцы, сходитесь в войсковой круг".

Казаки со всех сторон стали сходить на середину майдана. В круг вошел дородный, с седыми опущенными вниз усами, войсковой атаман... Есаулы стали по бокам его.

Над атаманом подняли на высоком древке белый из конского хвоста бунчук". Затем слово было предоставлено московскому послу и т.д. Из этого описания, кстати, мы не увидим ни так называемого есаульца (крайне неудачная фантазия нынешних "хранителей традиций"), ни молебна перед кругом. Второе, как мне представляется, тоже придумка нынешних возрождателей казачьих обычаев. Войсковой круг всегда вел в старину Войсковой Есаул, избираемый наряду и вместе с Атаманом. Это был как бы по-теперешнему — начальник штаба. А есаульцы — это были молодые казачата для поручений, для сбора казаков на круг и т.п.

Однако разговор о Войсковом Есауле пришелся кстати. Для нашей же темы важнее второе — священники избирались кругом и не имели такого решающего, как теперь, значения, когда многие круги или не признаются законными, или даже не состояются, если по тем или иным причинам не получено благословление священника. Этим правом в наше смутное и крайне политизированное время нередко пользуются в своих политических интересах некоторые так называемые руководители современного казачьего движения. Так, например, такое произошло в Уральске, да и в др. местах. Это явление я склонен тоже расценить как своеобразную отсылку недавнего коммунистического бытия, когда никакие решения никакими даже хозяйственными руководителями не принимались без "освящения" партийными органами.

Итак, во всю свою историю казачество не делало никаких попыток теократического управления. Правда, в Российской империи (а казачество было ее частью) такие попытки были, но они заканчивались неудачей. Можно вспомнить почти удачную попытку патриарха Филарета, который на самом-то деле правил Русью, а не его малолетний сын, первый в династии Романовых. Но уже его внук, Алексей Тишайший, совсем не по тихому отправил в ссылку патриарха Никона за попытку поставить власть Церкви над светской властью. А его правнук, Петр Великий, видимо, помня конфликт между царем-отцом и Никоном, вообще упразднил институт патриархии, заменив его Св.Синодом. Так что и в истории Российской империи мы не найдем подтверждения притязаний нашего теоретика на установление "православного тоталитаризма". Тем более мы не найдем их в истории казачества.

В заключении этих критических заметок следует отметить парадокс: наш адепт диктатуры и тоталитаризма и неистовый поноситель демократии преспокойно и эффективно пользуется благами демократического (пусть еще не совершенного) устройства современной России: он издает свою газету, в которой публикует свои соображения. И это хорошо. Но пусть бы он все это сделал лет десять назад, в эпоху действительно коммунистического тоталитаризма — он бы наверняка был в местах не столь отдаленных. Или совсем память отшибло? Впрочем, это произошло не только с ним, но и с многими его идейными соратниками — нынешние наследники действительно многолетнего тоталитаризма, зюгановы-прохановы издают несколько десятков газет, журналов, миллионы экземпляров книг и т.д.

Крах коммунистического тоталитаризма и распад СССР не мог не сопровождаться смятением не только в хозяйственной, экономической сфере, но должен был также вызвать смуту в душах и разуме миллионов наших сограждан. И если разбитые электрички и поезда, грязь и неразбериха 92-94 годов постепенно отходят, то душевная смута так просто и быстро не избывается — это надолго.

Но будем надеяться, что наши дети и внуки сами спокойно во всем разберутся, только не надо им мешать.

В.Шуков

РОССИЙСКИЕ РАЗВЕДЧИКИ В АВСТРАЛИИ

ОРГАНИЗАЦИЯ РОССИЙСКИХ
ЮНЫХ РАЗВЕДЧИКОВ.
АВСТРАЛИЙСКИЙ ОТДЕЛ. 1955-1985.
ЮБИЛЕЙНЫЙ АЛЬБОМ-ПАМЯТКА

Составлен из официальных документов, приказов, писем, воспоминаний, различных статей и пр. из жизни Австралийского Отдела. Многочисленные фотографии, иллюстрирующие жизнь Аво, подобраны в хронологическом порядке. Отпечатан в количестве 300 экз. Мельбурн, 1987.

Альбом был прислан в редакцию "Станицы" из далекой Австралии, где существует большая русская колония, внимательно следящая за жизнью на исторической родине. До сих пор мы мало знали о жизни русских людей в Австралии. Альбом дает возможность познакомиться с этой жизнью через рассказы о деятельности и принципах Австралийского Отдела Организации Российских Юных Разведчиков.

ОРИОР выросла из системы внешкольного воспитания молодежи, "Скаутинг фор бойс", созданной в начале века в Англии лордом Баденом Поузелем. Эта система "на русской почве превратилась в глубоко моральную нравственно-религиозную идею воспитания людей, начиная с детского возраста, в помощь семье, школе, Церкви, применяя методы для создания личности — человека с большой буквы — человека, готового служить высшим ценностям — Богу — Родине — Ближнему".

Российское разведческое движение зародилось в 1909 году. Постепенно — вначале в России, а затем за рубежом, в белой эмиграции — движение организационно оформилось, выработало принципы идейного, программного, учебного, строевого характера.

Австралийский Отдел был создан в 1956 году, среди русских, волею судьбы оказавшихся в южном полушарии. "С тех пор из года в год, в разных городах Австралии, то лучше, то хуже, по разным причинам, возрастая количественно или уменьшаясь в своем составе, то теряя своих членов, юношей, руководителей, то пополняя свои ряды новыми, частично меняя места своей работы — жизнь нашего отдела продолжается", — говорит во вступлении к альбому.

В течении всех лет своего существования Австралийский Отдел ОРИОР самым тесным образом связан с Русской Православной Заграницей: и юные участники движения и их наставники являются прихожанами тех или иных храмов этой Церкви. Дети участвуют в крестных ходах, несут стражу у Плащаницы в Страстную Пятницу, поддерживают в храмах порядок в Ночь Воскресения Христова, некоторые постоянно в храмах, поют на клиросе, а более взрослые становятся чтецами и иподиаконами. Из числа австралийских ораторов многие стали священниками. У каждой разведческой дружины есть свой духовник, есть духовник и у отдела в целом. Лагерь юных разведчиков посещают правящие Владыка или викарные епископы австралийской епархии РПЦЗ.

Какие еще принципы и начала положены в основу работы ОРИОР? Прочисляю их — согласно Декларации Австралийского Отдела.

1. ОРИОР — один из продолжателей Российского Разведческого Движения. Император Николай II зачислил наследника-цесаревича Алексея в 1-ю разведческую дружину, в которой и числился до самой своей мученической кончины.

2. ОРИОР — организация надпартийная, не занимающаяся никаким политическим воздействием на своих членов. Антикоммунизм ОРИОР обуславливается тем, что коммунизм — это материалистическое мировоззрение, противное всем принципам Божественной и человеческой морали.

3. ОРИОР — независимая общественная организация, существующая трудами и жертвами своих руководителей, и сторонников.

4. ОРИОР ставит своей целью всестороннее и гармоничное общественное воспитание и самовоспитание молодежи в религиозном, моральном и национальном духе, дополняющее воспитательную деятельность Церкви, семьи, школы.

5. Идеологическая деятельность ОРИОР направлена на образование будущих творческих и активных помощников свободной национальной России.

В основе разведчества также лежит: — признание Божественного происхождения человека как гармонического развития духа и тела.

— стремление к построению человеческого общества путем свободного сотрудничества личности и народа.

— вера в возрождение свободной национальной России в духе правды, мира и согласия всех народов и племен, населяющих ее пространство.

Девиз организации — "Будь готов!" и ее клич — "За Россию!" Небесный покровитель разведчиков — святой Великомученик и Победоносец Георгий.

Юный разведчик в своей организационной и личной жизни руководствуется следующими правилами:

— Разведчик верен Богу, предан родине, родителям и начальникам

- Разведчик честен и правдив
- Разведчик помогает ближним
- Разведчик друг всем и брат всякому другому разведчику
- Разведчик вежлив и услужлив
- Разведчик друг животных и всей природы
- Разведчик бережлив и уважает чужую собственность
- Разведчик чист в мыслях, словах и делах, телом и душой
- Разведчик трудолюбив и настойчив
- Разведчик весел и никогда не падает духом
- Разведчик скромнен.

Не секрет, что дети, родившиеся и выросшие за пределами исторической родины, легче усваивают язык своей второй родины, в данном случае — английский, денационализируются. Руководители Австралийского Отдела ОРИОР буквально героическими усилиями удерживают своих воспитанников в русской культуре, в русских традициях, в заветах русской истории, в тех идеалах, которые были унесены за границу Белым Движением. Жертвы руководителей и активистов, их труды не пропали даром: юные разведчики уже какого по счету поколения остаются русскими по духу, остаются патриотами России, которая, наконец, начинает обретать свободу. Опыт и идеи австралийских разведчиков безусловно пригодятся новой России.

Кстати говоря, разведческое и скаутское движение вновь начинает проникать в освобождающуюся от коммунизма Россию. Насколько нам известно, уже проводились встречи и совещания скаутских и разведческих руководителей. Происходит обмен опытом с соотечественниками из-за рубежа, сохраняемыми и развиваемыми принципами скаутского движения. В воспитании казачьих потомков ОРИОР также может сыграть положительную роль. До революции разведческие дружины существовали в Новочеркасске, Екатеринодаре, в других казачьих центрах.

"Всегда готов! За Россию", — написал в альбоме один из руководителей австралийских разведчиков Р. Жуков.

Мы желаем австралийским друзьям сохранять готовность постоять за Россию, успехов на их нелегком поприще служения свободной национальной России, ее новым поколениям.

Олег Мраморнов

ГОДЫ И СУДЬБЫ

Уважаемый господин редактор,

После моего интервью с лондонским корреспондентом "Известий", напечатанном в № 15 25 января 1996 года, я встречался несколько раз и в беседах рассказывал ему о прошлой жизни казаков.

Для него была новость — равенство всех казаков и особенно порядок землепользования — передел земли и с кого начинать надел по алфавитному станичному списку "Бросай палку!". Он сказал мне: "Напишите это все, новое поколение в России ничего этого не знает. Не нужно писать художественно, нужны сами факты". Когда я написал и позвонил ему, он ответил: "Сельскохозяйственная отрасль не входит в объект моей работы".

Прочтите внимательно прилагаемую статью и, если найдете полезной, поместите в "Станицу". Своему редактору "Кубанца" я писал, что пошло вам, так как в "Кубанце" уже кое-что было напечатано.

С почтением, М.А. Таратухин
Лондон, 16 декабря 1996 год

Объявив Сталина преступником, частично ликвидировав и разогнав его опору, Никита Хрущев начал посещать фабрики, заводы, шахты, колхозы, чего Сталин никогда не делал. На съезде руководителей сельского хозяйства (не помню — в Волгограде или Киеве) Хрущев сказал: "Мы далеко не достигли сбора урожая в Советском Союзе, которое по количеству зерна равнялось бы 1913-му году, а также поголовья скота намного ниже того времени". Он даже не соизволил привести цифр сравнения — ибо они были велики. В 1913 году в императорской России население было 150 миллионов человек; когда Хрущев выступал с речью, в Советском Союзе было 222,5 миллиона человек, а сельскохозяйственной продукции было намного меньше. Спрашивается — чем же кормит природу населения, который был на 72,5 миллиона человек больше? Почему с приростом населения, с развитием техники — появлением тракторов и сельскохозяйственных машин — был такой сильный упадок производительности?

Новые поколения питались ложью Интернационала, засевавшего в Кремле при Троцком и Ленине. Главной опорой Кремлевского интернационала были террор и ложь, восхваляющие свободу, братство и равенство под руководством диктатуры пролетариата. Проклинали капиталистическое окружение и проливали крокодиловы слезы за рабочий класс, проживающий в капиталистическом мире, но крепко закрыли границы, чтобы советские люди не узнали действительности.

Спрашивается, как императорская Россия с меньшим населением и без новой техники могла производить больше сельскохозяйственной продукции? Постараюсь объяснить новому поколению практикой жизни моих юных лет. Структура и управление императорской России сохранялись в сельском хозяйстве до 1929 года — до введения крепостного права — коллективизации. В казачьих областях на Дону, на Кубани и на Терее было общинное казачье землепользование.

Земли меж станицами отделялись межей и в границах станиц вся земля принадлежала казачьему населению поровну. То была собственность казаков. В станицах было самоуправление. Казаками избирался атаман станицы и члены правления из более развитых казаков. Полиции в станицах не было. Для охраны общественного имущества и на посылках атамана при правлении несколько казаков — нужных по количеству, несли двухнедельную службу, они назывались отбывшие казаки. Это была обязательная служба и те две недели приходилось отбывать в 2-2,5 года один раз.

Так же, как и атаман, общим сбором избиралась земельная комиссия. У комиссии на руках был план всей земли. До революции комиссия наделяла казаков, которым исполнялось семнадцать лет; после революции наделы были по количеству душ в семье, т.к. казачьи воинские частей не было и казаки несли службу на государственный счет.

Опишу более близкий для меня порядок землепользования своей станицы Ново-Марьевской Лабинского отдела Кубанской области. В 1792 году донским казаком, служившим в Линейном Казачьем войске, для нашей станицы был дан в собственность участок земли 26529 десятин и 54 десятины леса. В 1794 году на этом участке поселилась станица. Первые года земельных наделов не было — казаки обрабатывали землю сколько могли и сколько хотели. С приростом населения порядок менялся. Первые наделы удобной пахотной земли казак получал 25 десятин, с 1906-го года надел на казака сократился на 6 десятин, казаки получали по 19 десятин. То было до меня, я помню свой участок с 1922 года.

Наша станица населена вдоль реки Медведки, бравшей исток с возвышенности Закарпатьского леса с востока на запад. Таких небольших речушек по нашей степи протекало четыре. В четырех верстах на север от станицы протекала река Вербовка — это была межа, отделявшая наши земли от земель станицы Рождественской, которая тянулась ровной линией вдоль невысокой горы от истока до станицы Ново-Троицкой — 25 верст от нашей станицы на запад. На юге от станицы межа проходила по Пугачеву Яру (длинный овраг), отделяя наши земли от станицы Сенгилеевской, восточная межа отделяла наши земли просеками казенного леса — которые отделяли не только наши станичные земли, но и Кубанскую область от Ставропольской Губернии. Выпасы для скота отделялись прямой линией от надела с севера на юг от станицы Рождественской межи в четырех верстах и до Сенгилеевской 12-14 верст. Хозяйства могли иметь не ограниченное количество лошадей, скота, овец. Хозяев ограничивала зима, т.к. на зиму нужно было заготавливать корм. В конце западной части станицы были сады и огороды Нижнедонцев — так называлась западная часть станицы. У верхнедонцев были сады по рекам: Вербовке, Безлутки и Татарке. Выпасы для скота были общестаничные. Наделу подлежала только удобная земля — равнины без холмов.

Земельная комиссия разделяла удобную землю на пять частей — было пятиполье и каждый хозяин получал свой надел в пяти местах. Комиссией учитывалось качество земли и расстояние до станицы. Передел земли был один раз в пять или шесть лет, не помню. О переделе земли объявляло правление — в какой час и в какой части. Комиссия выезжала с алфавитным списком всей станицы с указанием в какой семье сколько человек. Казаки выезжали больше верхом на лошадях, с лопатой. Приехав на указанное место — получить земельный надел никто не опаздывал — председатель комиссии становился на линейку и кричал, обращаясь к казакам: "Откуда будем начинать надел по списку — сверху или снизу?" Толпа кричала, — одни — сверху, другие — снизу. Тогда председатель вызывал первого и последнего в списке, брал длинную палку и, обращаясь к одному, говорил: "Лови!" Стоявший ловил палку одной рукой и с того места начинали канатиться. Кому вверх, с того и начинали. Длина гона 360 сажений — 720 широких шагов, разделялись прямой узкой дорогой, называемой "волок". Не знаю, но думаю, она получила такое название потому, что во время надела по ней волокли цепь с пометками сажений, с помощью которой отделяли положенное количество десятин на семью. Члены комиссии были на обеих сторонах гонца списками, вбивали в землю колышек, отмеряли, вбивали второй и шли дальше. Казак, получивший надел, выкапывал неглубокую квадратную или круглую яму на месте колышек — примечал свой

участок, догонял линейки комиссии и передавал колышки. Такой был процесс передела земли, — ни для кого необидный.

Эта земля была собственностью казака, которую, если он не мог обрабатывать всю, имел право продать или сдать в аренду только на один год, через год земля была его собственностью. По такому порядку землепользования казак никогда не лишался своей собственности. Если у казака было два-три сына, то отец подавал прошение в станичное правление, чтобы старшему нарезали участок земли под подворье на окраине станицы. Правление спрашивало — где желает, и нарезало.

На выгоне к последнему подворью сохраняли прямые поперечные улицы, пересекающие станицу. Указанный участок под подворье, огород и сад отец пропахивал одной бороздой, затем на той борозде ставил каменную стену, строил дом, амбар, сарай, конюшню, погреб и обязательно возле дома цементированный бассейн для дождевой воды. В каждом дворе станицы обязательно, если не дом, то амбар были крыты железом (жестью). Когда подворье было готово, отец выделял сыну из своего хозяйства: рабочих волов, лошадей, сельскохозяйственный инвентарь, коров, кур, овец, уток, гусей в зависимости от количества имеющегося у отца, и старший сын выходил на свое хозяйство, уже с женой и часто с малолетними детьми. Постройка нового подворья занимала два-три года. Выйдя на свое хозяйство, новая семья распределяла, где посадить фруктовые деревья, какую часть оставить под огород, какую — под ток для снопов, а после обмюта — под скирды соломы, половы и сена.

Отделив сына на свое хозяйство, нужно было готовить такое же подворье второму. На отцовском хозяйстве всегда оставался младший сын. По смерти родителей младший сын

оставался хозяином на отцовском подворье. Благополучие каждой семьи зависело полностью от доходов: посевов, прироста скота, лошадей, овец, садоводства и огородов. На Кубани земли не требовали никаких удобрений, а только ежегодной перемены посевных культур — если в этом году были посеяны пшеница, ячмень и овес, на следующий год на этом участке сеяли кукурузу, подсолнухи, бахчу; поскольку было пятиполье, земля наделалась в пяти местах и один участок оставался под сенокос. При хорошем урожае с десятины снимали 250 пудов пшеницы, при среднем — 200-220, при плохом — 180. Десятин 260-360 сажений в длину и 15 сажений в ширину. Урожай колебался в зависимости от дождей.

Посевы озимой пшеницы начинались с 1-го сентября. Для пахоты в то время применялась тяговая сила — рабочие вола — две пары рабочих волов и букер № 2 шмидтовского завода. В день вспахивали одну десятину. Озимые посевы хозяева заканчивали за полторы-две недели. Ячмень, овес, кукуруза, подсолнухи, бахча, гречка, просо, фасоль, горох были яровыми посевами — весенними. Великим постом, как только земля провянет — не совсем высохнет после весенних дождей и талого снега, начинались посевы. По понедельникам, как только пропоят третьи петухи, уже слышно по улицам станицы, как звенят колаки бричек выезжающих в степь хозяев, с букерами, с возом посевного зерна, с продуктами, с фуражом (сеном), палаткой, толстой шерстяной полостью — постелью в палатке. Выезжали на всю неделю и только в субботу возвращались домой.

То было все частной собственностью хозяев. Их никто ничем не обязывал. Каждый хозяин распоряжался плодами своего труда. Все доходы от всех отраслей хозяйства были его собственностью. Весенние посевы заканчивались к Страстной неделе, а если что не успевали, то заканчивали после Пасхальной недели. У каждого хозяина были большой сад и огород. На Страстной неделе: понедельник, вторник, среду пахали огороды, нарезали ряды под капусту и помидоры, разделяли землю под посадку огурцов, свеклы, моркови и всех других овощей — это занимало три дня, а на четвертый — в Чистый четверг, рабочих волов отгоняли на волные выпасы за 10-12 верст на юг от станицы в Лашки и оставляли там без надзора до последнего дня Пасхальной недели. Стада коров, молодянка, отдельно телят пасли пастухи и ежедневно на ночь пригоняли домой, а рабочие вола каждого хозяина были на "курорте" — день и ночь вольно паслись в степи на молодой траве.

В мае месяце начиналась прополка кукурузы, бахчи, подсолнухов; в конце мая и начале июня — сенокосы. Траву косили машинами, а загребали конными граблями. Здесь применялась тяговая сила лошади. Копнили вручную. Сено старались перевезти домой до начала уборки хлебов.

На сезонные работы — сенокос и уборку хлебов, — нанимали людей, приехавших на заработки из русских губерний; у них не было казачьего порядка землепользования, а следовательно, не у всех была земля. Им хорошо платили, о них была даже поговорка "Пришел на заработки с кнутом, а домой уехал на волах".

В нашей станице была двухпрестольная церковь: 12-го июля — престол Петра и Павла, 8-го ноября — Дмитрия Солунского. В июле горячая пора — уборка хлебов. На Петра и Павла была торжественная служба в церкви, затем люди, пообедав, отдохнув, в 2-3 часа выезжали на улицы на поводах, на которых сидели вязальщицы снопов и пели: "Были б у меня крылышки, да сизые глаза".

Ой-да полетела б я, молада, туда./ Я молада туда./ Ой-да где Кубанский первый полк стоял...

"Ой-да" осталось в наследство от предков-донцов. Красивый мотив и очень красиво пели. Наши правобережные станицы Кубанского Лабинского отдела составляли первый конный Кубанский полк. За подводами вязальщиц шли подводы с продуктами, бочонок воды — все необходимое и за ними косилки. Лобогреек, самоскидок, самовязок в станице было мало. Выезжали в праздник для того, чтобы на следующий день рано утром начать косить.

Хозяева старались не допустить, чтобы хлеба переспели и при уборке из колосьев осыпалось зерно. Осенью у хозяев были большие заботы — как можно скорее сбыть на рынке излишки зерна, прирост скота, лошадей, овец и пр. Зерном у хозяев был засыпан не только амбар, вмещающий тысячу триста пудов зерна, но и сарай, кашары. К тому же кукуруза, арбузы, дыни — и все это нужно было сбыть до заговения на Рождественский пост, т.к. у пастухов, табунщиков, гуртовщиков, чабанов на заговенье кончался контракт. Хозяева должны были взять из табуна на зиму двух-трехлетних жеребят, молодянку из отгонов скота, овец из отар. На базарах все продавалось по дешевой цене, ибо базары были завалены всеми видами продуктов.

Много работы в частном хозяйстве? Да! Когда ты собственник и делаешь все для себя, тяжести не замечаешь. Вот

так старая Россия вплоть до коллективизации производила все виды продуктов. Кроме зерна на базары везли возами всех видов фруктов по сезону их созревания: арбузы, дыни, помидоры, огурцы, а также птицу: гусей, уток, кур, последним хозяева не знали счету. До 1928 года торговцы приезжали к нам в сад по 5-6 подвод. Насыпали подводы яблоками, черносливками, к моему деду по матери — за абрикосами, к сестре моей матери — за виноградом.

В 1911-м году, когда моя мать вышла замуж за моего отца, у деда был собственный табун лошадей, конная молотилка, шестнадцать дойных коров, шесть пар рабочих волов. Дед был глава семьи. Дед не считался богатым, были казаки богаче деда и были беднее — вернее, имели меньше хозяйства. Как дедовское хозяйство, так хозяйства других казаков были разрушены революцией. Однако во время НЭПа хозяйства казаков поправились, хотя и не достигли дореволюционного уровня. Например, Коноваловы, кроме необходимого количества волов и лошадей, имели собственный отгон скота, Шевляковы — две тысячи мериносовых овец, Ревтови — табун лошадей, Коврешкины — восемь пар рабочих волов, Лазырины — двадцать дойных коров; нет необходимости перечислять всех, я указал только к примеру.

В 1930-м году зажиточные семьи были высланы на Урал и в село Дивное. Их хозяйства передали колхозам. Собственности не стало. Людей закрепили за колхозами и заставили работать на государство. Порыва к работе, такого, как был у собственников, не стало. Чужое хозяйство никому не нужно. Уже никто не выезжал с третьими петухами на работу.

В 1942 году, во время немецкой оккупации, в селе Дивное (куда была выслана наша семья в 1930-м году), я работал учетчиком в полеводческой бригаде в колхозе "Манч". Некоторые рабочие знали свое место и с восходом солнца начинали работать, а другие, до сотни человек, ожидали, когда приедет бригадир и скажет им, куда идти на работу (а солнце поднималось уже высоко). Этой психологии народа не понял ни Хрущев, ни его заменившие люди (Брежнев и другие), и только Горбачев увидел, что страна катится экономически вниз и вниз, и заявил: "Так дальше жить нельзя". Но людям, родившимся и выросшим в государстве крепостными, оказалось не по уму, чем поправить экономику страны. Им нужно было немедленно вернуть народу отобранные силой оружия земли, и народ по-прежнему взялся бы за восстановление своих собственных хозяйств.

Закон о вдовах

Оставшаяся вдова по каким бы то ни было причинам до 1917 года получала половину мужского надела пахотной земли. Каждый казак, уходивший на службу, имел свое хозяйство. Мне известны случаи из начала первой мировой войны 1914 года. Молодые люди, только что поженившиеся, были призваны в армию и погибли в первые годы войны. Дома остались жены без детей и они вернулись в дом своих родителей уже с половиной мужнего надела. Вторая категория вдов, у которых были малолетние дети, оставались у родителей мужа, вдова также получала половину мужнего надела. Эти вдовы вели самостоятельно свое хозяйство — нанимали рабочих на сезонные работы и, если не справлялись с работой, им помогали братья, в редких случаях — соседи. Я рос вместе с сыновьями тех вдов, у них были хорошие хозяйства.

О себе

Родился я в ноябре 1912 года в коренной казачьей семье К.К.В. По окончании двух классов училища (5 классов) учился в соседней станице Рождественской в выше начальное. Вскоре спокойная жизнь закончилась. Нагрянула коллективизация. Было организовано вооруженное сопротивление. В марте 1930 года я ушел в повстанческий отряд. В июле 1931 года я был взят живым краснодарским ОГПУ. После двух месяцев подвала ОГПУ и одиночных месяцев двадцати дней одиночной камеры мне было объявлено, что я осужден спецколлегией ОГПУ к десяти годам концлагерей. По освобождении в 1939 году не имел права жить ближе ста одного километра от Москвы и Ленинграда и ни в одном областном городе Советского Союза. Также не позволено было жить ни в одной столице республики. Я остался жить в Сеgee на Мурманской дороге. В начале войны все бывшие заключенные отправлялись за Урал. Доехав до Вологды, я изменил свой путь. Уехал на Северный Кавказ в село Дивное, куда в 1930 году была выслана наша семья. Работал учетчиком в полеводческой бригаде. При наступлении красных эвакуировался — по инвалидности находился среди стариков и женщин. По окончании войны уехал в Англию, где и живу до сих пор.

В 1947 году в Англию приехали казаки разных возрастов и по контракту обязаны были отработать там, куда пошлет биржа труда.

В 1949 году мне написали, что по состоянию здоровья освобождают от работ в сельском хозяйстве, а следовательно, я должен был оставить гостел (небольшое военное время общежития для американских летчиков, базы которых были в Англии). Что делать? Куда деться? Имея переписку с казаками (я я получал от 8 до 14 писем ежедневно), определил по письмам развитие казаков, работающих на фабриках. Запросил их согласие помогать казакам найти квартиру и работу и после опубликовал: кого выбьет из колеи, обращаться за помощью в мои отделы. (Это было второе объявление. В первом я писал об открытии этих отделов).

Теперь этих отделов не существует. В то время люди по-английски не говорили и все обращались за помощью ко мне. У нас не было никаких членских взносов, всю переписку я вел на свой счет. Когда организовались станицы, я получил облегчение, а теперь станиц не осталось — старые казаки умерли, а новое поколение живет по английским законам и им помощь не нужна...

Р.С. Уважаемый Валерий Александрович, получил Ваше письмо и газету "Вести казачьих войск". Спасибо. Получил вчера, 14-го января, быстренько написал дополнительно, что я знал о вдовах и стариках того времени и очень коротко о себе. В нашей и окружающих станицах не было ни фабрик, ни заводов. Все казаки были собственниками, никаких пенсий — никто в них не нуждался. Ремесленники: плотники, кузнецы, кожевники, сапожники, портные, кровельщики (специалисты крыть жестью дома и делать ведра) были иногородние. До революции они наделов не имели. После революции они получили земельный надел по количеству душ в семье. В нашей станице было несколько водяных мельниц. Хозяевами их были казаки, в станице Рождественской были две паровые вальцовые мельницы. Хозяин одной был грек, второй — не знаю кто. В Каменнородской мельница и маслобойня принадлежали казаку Кудинову. Сбыт зерна, овощей и фруктов у нас был — ближайший город Ставрополь. Помню, на базаре продавали пшеницу — 65 копеек пуд, если не продали, везли на государственную сыпку по 60 копеек за пуд. Домой зерно не привозили. Это были 1925-28 года. Цены в то время на продукты не поднимались. Одежды, обуви и продуктами все базары были завалены. "Шашлыки и салатики, мороженое" — кричали везде зазывалы, хваля свои изделия. О быте и нравах я пришлю вам несколько страниц из рукописи моего романа "Сыны красавицы Кубани" (напечатан на пишущей машинке. Если найдете подходящим, можете напечатать. В романе 825 страниц).

КАЗАЧЬЕ ЗАРУБЕЖЬЕ

ВОЗВРАЩЕНИЕ
В ОТЕЧЕСТВО

Занимаясь сбором материалов по истории казачьего зарубежья и, особенно, о его удивительном литературно-художественном, культурно-историческом наследии, я не мог не обратить внимание на такую яркую личность, как создатель прославленного коллектива "Русского балета" В.Г. де Базиль, он же — кубанский казак полковник В.Г. Вознесенский.

Собранная мною довольно скромная информация основывалась, в основном, на отрывочные публикации о нем в 30-е годы в газете "Возрождение" (Франция). Однако, прекрасно понимая ее ограниченность, я счел возможным, рассчитывая на отклики соотечественников за рубежом, подготовить о В.Г. Вознесенском небольшой очерк, который любезно согласилась опубликовать газета "Русская жизнь" (США).

И мои надежды, к счастью, оправдались. Менее чем два месяца спустя в газете появилась большая статья "Памяти Василия Григорьевича Воскресенского". Автор статьи А. Жуковский с огромной любовью пишет о Василии Григорьевиче, приводя много фактов и примеров, свидетельствующих о его большом природном таланте, об удивительном даре "...работать с людьми, находить нужных, внушать им доверие, получать помощь..." Этой интересной статьёй сделан еще один, и весьма существенный, шаг на пути возвращения имени талантливого организатора балета кубанского казака В.Г. Вознесенского в Отечество.

Но ведь свое слово о нем могли бы сказать и названные А. Жуковский, "бэби-балерины" — Т. Туманова и Т. Рябушинская (обе США) и И. Баронова-Теннет (Англия), а также участники "лебединой песни" балета В.Г. де Базиль-Вознесенского: В. Докудовский, Н. Строгонова, Н. Вершинина, О. Морозова, Л. Чернышева, С. Григорьев, Н. Орлов, Я. Васильева-Жуковская. Вполне возможно, что у кого-то из них сохранились фотографии В.Г. Вознесенского и его коллектива, афиши спектаклей его балета и другие документальные материалы?!

Вместе с тем, ждуть своего возвращения в Отечество имена и других казаков и казачек, прославивших в зарубежье искусство русского балета. В начале 30-х годов солистом балета, а позднее и балетмейстером театра "Метрополитен-Опера" в г. Нью-Йорке (США) в течение 14 лет был донской казак Иван Герасимович Костин. К сожалению, публикация о нем полторолетней давности в "Русской жизни" не вызвала никаких откликов.

На сценах многих театров мира, в том числе "Метрополитен-Опера" (США), с успехом выступал солист балета донской казак Владимир.

Во второй половине 30-х годов солисткой балета в "Гранд Опера" в Париже стала победительница Международного конкурса молодых исполнителей в г. Брюсселе (Бельгия), получившая первый приз учрежденный бельгийской королевой, юная донская казачка Татьяна Степанова.

В 30-е годы прима-балеринами "Гранд Опера" в г. Париже и Пражской национальной оперы (Чехословакия) были: кубанская казачка В.Я. Поночовная и донская казачка Е.Н. Никольская; танцовщицами балетных трупп ряда европейских театров были донские казачки Е.С. Болдырева (по мужу Попова) и Е.И. Иловайская, уральские казачки Р. Юдина и К. Удовкина.

Во время гастрольных поездок в 30-е годы парижского "Ревю" по ряду европейских государств буквально триумфально выступала его звезда донская казачка О.М. Смирнова.

В послевоенный период в разных странах Европы и в США с неизменным успехом выступал солист балета, а позднее и балетмейстер, создавший под Нью-Йорком свою балетную школу, кубанский казак А.Е. Евглевский.

К сожалению, эти имена на сегодняшний день практически никому не известны ни в России, ни в ее казачьих областях. Может быть информацией о них помогут читатели "Станицы".

К.Н. Хохульников

К СТОЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Н.А.КЕЛИНА

ТЕРПКАЯ ГРУСТЬ...

В 1927 году один из выходящих в Чехословакии журналов казачьего зарубежья "Путь Казачества" (Прага) в № 7-8, строго, но доброжелательно оценивая "...литературный материал молодых и старых казачьих литераторов", о донском казаке Н.А. Келине, в частности, писал: "...Н.Келин безусловно, как и все остальные члены литературной Казачьей Семьи, подает большие надежды своими циклами "В изгнании", "Русь" и "Степные песни". Мягкость и нежность стиля стихотворений, строгая рифма и легкая... понятность его стихов, безусловно обращает на них внимание читателей..."

Родился Николай Андреевич Келин 19 ноября (по ст. ст.) 1896 года в станице Клетской, Усть-Медведицкого округа, Области Войска Донского. Окончив Усть-Медведицкое реальное училище, он в 1913 году поступил на учебу в Императорский лесной институт в г. Санкт-Петербурге. Однако начавшаяся в августе 1914 года Первая Мировая война прервала его учебу. Пройдя краткосрочные курсы в Константиновском артиллерийском училище, Николай Келин получает первое офицерское звание и назначение командиром батареи на фронт в Восточной Пруссии.

После событий октября 1917 года и захвата власти в стране силами, враждебными России, в условиях разваливающегося русско-германского фронта и обостряющегося внутриполитического положения в России, Н.А. Келин, как и большинство рядовых и офицеров казачьих частей, в частности донских, возвращается на Дон в родную станицу. Позднее он вступает в формирующуюся Донскую армию, которая в последующем вошла в состав Добровольческой армии. Участвует в сражениях гражданской войны, защищая свой "казачий Присуд".

При отступлении Добровольческой армии с Дона на Черноморское побережье Кавказа Н.А. Келин тяжело заболел сыпным тифом, был помещен в военный госпиталь и с ним в марте 1920 г. из Новороссийска был эвакуирован в Крым. А уже в начале ноября 1920 г. новая эвакуация, но теперь уже из Керчи в составе казачьих частей армии генерала Врангеля в Турцию. Несколько месяцев холода и голода в полуразрушенных казармах бывшей турецкой армии в прибрежных местечках, а затем на греческом острове Лемнос в Эгейском море. Здесь в 1921 г. бывшими союзниками России — англичанами и французами на положении чуть ли ни заключенных были сконцентрированы основные силы эвакуированного из Крыма Донского казачьего корпуса, кубанские и терско-астраханские казачьи части, а также несколько тысяч гражданских беженцев.

Несколько позднее, поработав чернорабочим в Константинопольском порту, Николай Келин, как и многие сотни молодых, да и не только молодых, российских изгнанных, перебрался в Чехословакию. Ее правительство, при одобрении большей части населения, в 1922 г. начало проведение т.н. "русской акции" — акции материальной, гуманитарной и иной помощи российскому зарубежью, прежде всего молодежи, интеллигенции и всем желавшим заняться сельским хозяйством.

Получив в рамках "русской акции" государственную стипендию, Н. Келин поступил на медицинский факультет Карлова Университета. По его окончании он уезжает в юго-восточную Чехию, где в течение многих последующих лет работает врачом в селе Желин, завоевав доверие и уважение его жителей различных поколений.

Как в студенческие, так и в последующие 20-30-е годы многочисленны стихи, а также поэмы Н.А. Келина постоянно публиковались в издававшихся в Чехословакии журналах казачьего зарубежья — "Казачий путь" ("Путь Казачества"), "Казачий сполох", "Вольное Казачество", а также в выходя-

Н.А.Келин

Помни!

Кто стих мой монотонный и печальный
Поймет, тот не осудит никогда,
Певца Отчизны близкой и так дальней,
Кто воспевал звенящие года

Лихих эпох... людей осиротелых,
Разруху страшную тех тяжких, грозных лет,
Когда нам чернь в глазах осатанелых,
Ворча, несла потоки черных бед...

Года прошли, но память не устала
Копить, как клад, немую боль обид...
Прошло с тех пор пол века уж безмала,
А сердце чуткое по-прежнему болит.
26 октября 1966 г.

Да! Дон ни предать, ни забыть
Не в силах, в ком с роду до гроба
Натянута крепкая нить
К приволью степного народа.
Россия?... Россия — одно...
Но в сторону Дон не положишь!...
Ах, сердце, ты степью полно;
Вместишь ли их оба?... Не можешь?
Былые друзья не поймут
Вот этой стремительной боли,
Вот этих невидимых пут,
И сладость раскованной воли.

Пусть грешен и путаю путь...
Да я ли один в тупике?...
О, Дон голубой, не забудь
О верном тебе казаке!

Забудь ли в белесом рассвете
Мою помертвевшую мать...
И можно ль кому на планете
Об этом без слез рассказать...

Казался неправдой и ложью
Над Родиной вздыбленный вал,
И голос, наполненный дрожью,
И смерти холодный оскал.

И дед в пиджачишке убогом,
И конь у родного крыльца,
И дальняя эта дорога,
И тень дорогого лица.

Как будто вчера, это было —
И слеза, и сборы в поход...
Мы отдали всё, что нам мило,
Тебе, восемнадцатый год.

Картинки осени.

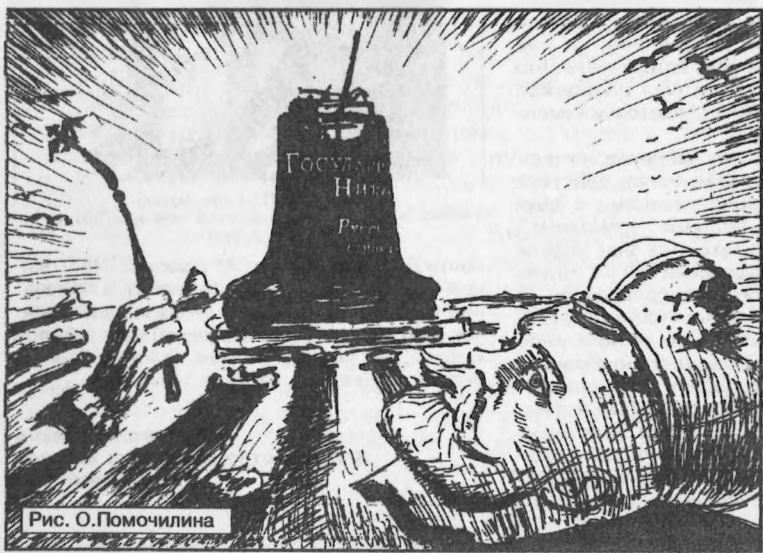
Уронила осень
Листья на поляны;
Зазвенел в тревоге
Высокий камыш;
Серой паутиной
Сонные туманы
Заковали в цепи
Сказочную тишь...

Воздух, как хрустальный,
В ширь раздвинул дали;
Заалел от стужи
Гибкий краснотал,
И молчат левады
В сумрачной печали, —
С верб немых под утро
Лист сухой опал...

Зори стали ярче...
Иней на рассвете...
Космами седыми
Стелется польнь...
Сердце просит ласки,
Сердце рвется в степь,
Где в степных озерах
Отразилась синь.

— Мы, здесь доживая свой век, не забыли
Ни Дона, ни наших станиц...
Пусть вам вот напомним о том, как мы жили,
Стихи мои с этих страниц.

30 октября 1966 г.

ВОЙНА С ПАМЯТНИКАМИ

1 апреля в подмосковном Тайнинском был взорван памятник последнему Императору России Николаю II, установленный менее года назад на свои деньги скульптором В. Клыковым. За что спасибо ему от страны. Но не поторопился ли он, начертая на постаменте памятника: "Русский народ с покаянием"?

Взрыв по времени совпал с обсуждением в Думе подготовленного коммунистами законопроекта о "новой" — старой коммунистической — государственной символике (т.е. красном флаге, серпе с молотом и гимне Советского Союза), и угрозами в адрес тех, кто требовал захоронения мумии В. Ленина.

Совпадение, может быть, и вполне случайное. А может, и нет. Самое-то поразительное: сам скульптор расценил взрыв как провокацию, задуманную с целью расколоть патристический фронт... из коммунистов и монархистов(!!!). Ну и, разумеется, подготовленную все теми же вездесущими злокозненными масонами...

А в это же время коммунисты с трибуны Думы (и не какие-нибудь там крикливые англофоны, а «добропо-

рядочные и умеренные и такие "патристические" зюгановцы) клеймили исторический флаг и герб России за "монархизм". В самый раз припомнить Вячеслав Михайлович, хорошую поговорку: "Упаси меня, Господи, от друзей..." От "таких" друзей? Или они ее своими краешками стягами в чем-то покаялись? В массовых расстрелах, например, в пытках, в разрушении храмов, — в уничтожении царской семьи, наконец?

Скульптор Клыков будет восстанавливать памятник расстрелянному большевиками царю-мученику. И сам же готовит новые взрывы — своей дружбой с наследниками палачей, своей верой в их "патристизм". О каком-то возрождении России, о каком "монархизме" здесь можно говорить, если убиенного Государя не верят смертно примирить с его убийцами? Опомнитесь, Вячеслав Михайлович, подумайте, что Вы возрождаете?! Не используют ли Вас для дискредитации монархической идеи — нет, не масоны, а самые обыкновенные отечественные носители "единственно верного" учения?..
Г. Самсонов

К 50-летию КАЗНИ КАЗАКОВ

ЗНАКИ ОТЛИЧИЯ КАЗАКОВ ВЕРМАХТА 1941-45 ГГ.

..Кроме уже упомянутых в предыдущих разделах казачьих знаков отличия, существует еще ряд неопределенных и малоизвестных. Это нагрудные и нарукавные отличия казачьих воинских единиц в составе Вермахта в период 2-й Мировой войны.

С окончанием в 1923 г. Гражданской войны в России не прекратилось освободительное движение против большевистской власти, оккупировавшей бывшую Российскую Империю. Борьба продолжалась в Туркестане, в Сибири, вспыхивали восстания в центральных районах России и, конечно же, в бывших казачьих областях. Многие из тех, кто по какой-либо причине не ушел в эмиграцию или же по наивности вернулся оттуда, составили т.н. "внутреннюю" эмиграцию — скрываясь в горах, плавнях, лесах.

С началом советско-германской войны все скрывающиеся до этого от советской власти казаки, семьи репрессированных, "расказаченных" вышли навстречу немецкой армии, помня завет генерала Врангеля: "Хоть с чертом, но против большевиков!". Так же было и на

Шкуро А.Г. — ген.-лейтенант Белой армии, инспектор резервов каз. войск при Восточном фронт-е Германии

фронте — где по отдельности, а где и группами казаки переходили на сторону врага, который тогда казался другом... Из них, в том числе и добровольцев — освобожденных из лагерей военнопленных — формировали казачьи подразделения, сотни или эскадроны, преимущественно при бронетанковых дивизиях.

Первым таким подразделением стал сформированный к началу ноября 1941 г. казачий эскадрон под командованием бывшего майора Красной Армии донского казака И.Н. Кононова, в августе месяца перешедшего на сторону немцев вместе со своим полком (436-й стрелковый полк 155-й стрелковой дивизии). К августу 1942 г. под началом Кононова находилось уже шесть эскадронов, соединившихся в 102-й казачий полк. К началу 1942 г. казаки стали играть немаловажную роль в антипартизанских боевых действиях.

Следует отметить, что к легализации казачьих формирований в вооруженных силах Германии приложили руку казаки-самостийники и генерал П.Н.Краснов, бывший Донской атаман, к месту вспомнившие теорию о неслаянских корнях казачества. В соответствии с "последними научными изысканиями" следовало, что казаки являются потомками готов и, следовательно, родственными германцам народом. Именно это сыграло свою положительную роль при освобождении из лагерей тысяч военнопленных, далеко не все из которых были казаками по происхождению.

Помимо отдельных сотен и эскадронов, были созданы и крупные тактические единицы, принимавшие непосредственное участие в боях с Красной Армией — такие, как казачий полк "Платов" (сформирован 13.06.1942 г.). В полку служили кубанцы, донцы, терцы и уральцы. Полк имел в своем составе 5 кавалерийских эскадронов, артиллерийскую батарею, взводы тяжелых пулеметов и связи (4 орудия и 70 пулеметов). Во главе подразделения стояли казачьи офицеры, командиром полка был назначен майор германской армии д-р Р.Томсен. Полк действовал в составе 17-й армии и отличился в ходе боев за Кавказ (лето-весна 1942-43 гг.).

Почти одновременно с этим был сформирован в Ростове-на Дону кавалерийский полк полковника Фон Юнгшюльца (в основном донские казаки, меньше кубанцев и терцев). Полк также имел 5 эскадронов и располагал 3-мя противотанковыми орудиями, 57-ю пулеметами и 28-ю минометами, а также ручным огнестрельным оружием. Действовал в составе 1-й армии и 40-го танкового корпуса.

В битве за Кавказ приняли участие и казачьи подразделения 444-й и 454-й охранных дивизий, 9-й казачий эскадрон 4-го самокатного полка, два казачьих эскадрона 40-го танкового корпуса, моторизованная рота 3-го танкового корпуса, казачий разведывательный батальон 97-й егерской дивизии...

К осени 1942 года в районе Шепетовки было сформировано 8 полков, предназначенных, в основном, для противопартизанской борьбы. Они действовали в районе Полоцка, Невеля и Витебска. Появились также и "Терская казачья бригада" полковника Фон Рентельна и 17-й казачий танковый батальон в составе 3-й танковой армии.

50 лет назад в тюрьме НКВД были казнены русские генералы, считавшие своим долгом продолжать борьбу с коммунистами даже в союзе с гитлеровской Германией. Десятки тысяч офицеров и казаков, их семьи были обречены на гибель в лагерях ГУЛАГа. Завершалась гражданская война, трагедия, начавшаяся в 1917-м. Тогда казаки вместе со многими россиянами решили придерживаться "нейтралитета" и пересидеть охватившую столицу смуту в своих областях. Не вышло! Не стало самих казачьих областей, не стало миллионов людей. После войны след за некоторыми народами юга России сталинский режим готовил новые массовые репрессии (в том числе высылку) всего казачьего населения, находившегося на оккупированной немцами территории. Лишь смерть "вождя народов" не дала осуществиться этим планам.

Наша редакция не раз за те 5 лет, что выходит газета, рассказывала об истории казачьих формирований в составе германского Вермахта, о предательской выдаче казаков в мае-июне 1945-го в СССР... Прекрасно отдавая себе отчет, что сама эта тема неоднозначно может восприниматься многими бывшими подсоветскими россиянами, приученными считать "тех" казаков и власовцев предателями, мы неоднократно подчеркивали: эти люди продолжали борьбу с коммунистами и, уверенные в неосуществимости нацистских планов закабаления России, считали сталинский режим своим "врагом N 1". Сегодня представляем на посвященном их памяти развороте отрывок из подготовленной членами Землячества казаков в Москве книги о казачьих знаках, продолжение воспоминаний недавно умершего в Австралии И.М. Куренко и несколько фотографий тех, кто был убит красными палачами. Вечная им память!

Весной 1943 г. германским командованием была предпринята попытка объединить все казачьи формирования в одно войсковое соединение. Местом сбора и переформирования стал Херсон, а командиром этого соединения был назначен полковник Х.фон Панвиц. 21 апреля начала создаваться 1-я Казачья кавалерийская дивизия, к сентябрю она

Краснов С.Н. — ген.-майор Белой армии, нач. штаба Глав. Управл. каз. войск при Вост. фронт-е Германии

была уже окончательно сформирована, имея в своем составе 1-ю Донскую (1-й Донской, 2-й Сибирский, 4-й Кубанский полки) и 2-ю Кавказскую (3-й Кубанский, 5-й Донской и 6-й Терский полки) бригады численностью 18,5 тыс. человек, в том числе около четырех тысяч немецких солдат и офицеров, которыми были укомплектованы штабы, разведка и специальные подразделения. Создана специально для действий на Восточном фронте, дивизия была отправлена в Хорватию для борьбы с партизанскими отрядами, где и оставалась до окончания войны. В конце 1944 г. дивизия была пополнена и переформирована в 15-й Казачий кавалерийский корпус, имея в своем составе уже около 50 тыс. человек.

Кроме того, из числа белых эмигрантов были созданы казачья кав.бригада генерал-майора Туркула (два пехотных и один казачий полки), 1-й казачий полк в составе Русского корпуса на Балканах, в Италии казачий дивизион в группе "Савоя". В Италию вслед за отступавшей немецкой армией ушел и т.н. "Казачий стан" — сначала под руководством атамана Павлова (убитого в Белоруссии), а затем Доманова, произведенного немцами в генералы. Там же находились генералы Краснов, Шкуро и др. В этом соединении, помимо обоза, было 4 казачьих полка, Школа юных казаков, хоры, издавались газеты и т.д.

После капитуляции Германии десятки тысяч казаков и их семьи, как по условиям Ялтинского соглашения, так и вопреки им, были переданы союзниками советам. Избежавшие выдачи по сей день проживают в рассеянии...

Форменные знаки отличия

Первые казачьи подразделения, как мы уже упоминали, формировались при бронетанковых дивизиях и приняли, как знак отличия, "адамову голову" (череп с перекрещенными берцовыми костями), носимую как кокарду или же как нарукавный знак.

До легализации казачьих частей в Вермахте, как союзников, для казаков и других восточных добровольцев было запрещено ношение германских наград. Однако, чтобы отметить заслуги достойных, немецкими командирами казачьих формирований придумывались всевозможные виды наград. Например, интерес представляет награда, выдававшаяся в чести полковника Фон Рентельна, которой

тот отмечал храбрость казаков в действиях против советских танков. Это был силуэт германского танка (Т-3), вырезанный из белого металла, с золотой буквой "F" в середине. Под ним располагалась нашивка — красный щит с белой окантовкой.

Утверждение и изменение наружных отличий на форме прослеживается следующим образом. 13 июня 1942 г. был получен приказ об официальном установлении казачьих званий и утверждения цвета погон и петлиц. Из приказа следует, что устанавливается для офицерских чинов — 3 звания, для рядовых казаков — 4 звания. Офицерам полагались белые погоны с 1-3 лычками из серебряного басона, для рядовых — красные погоны с 1-4 такими же лычками. Всем полагались красные петлицы, которые окантовывались у офицеров серебрянным басоном с четырех сторон, у рядовых только с внешней.

Приказом от 11 ноября 1942 г. было увеличено количество званий и изменены знаки различия. Цвет петлиц и погон стал зеленым, офицеры получили для ношения более узкие погоны (плетеные) на манер носимых зондерфюрерами. Был утвержден высший офицерский чин — *Abteilugsfurer* (командир соединения).

Весной 1943 г. знаки отличия и различия

Тихончик Е.С. — ген.-майор казачьих войск, командир терско-кубанской бригады Походного стана ГУКВ

были вновь изменены. Петлицы теперь представляли собой прямоугольники с изображением скрещенных копий на красном фоне с белой (для офицеров) и зеленой (для других чинов) окантовкой. Погоны рядовых остались без изменений, офицеры получили погоны по типу полевых погон Российской Императорской армии, но с изображением чинов германскими ромбами. Кроме того, появилась и кокарда — овал зеленого цвета с красной вертикальной полосой в середине, на ней скрещенные копы. Впрочем, есть мнение, что первоначально на кокарде был изображен "Андреевский крест", чему имеются документальные подтверждения.

Наряду с кокардой был введен и нагрудный знак — продолговатая белая свастика на зеленом фоне с прилегающими с двух сторон серо-зелено-серыми "крыльями". Надо, однако, отметить, что этот знак носили не только казаки, использовали его и в других воинских частях из русских добровольцев.

К этому же времени относятся и нарукавные нашивки, обозначающие то или иное войско. За основу брался цвет приборного сукна, носимый казаком войск до переворота 1917 г.: кубанские казаки — черный и красный, донские — красный и синий, терские — зеленый и голубой, сибирские — синий и желтый. Погоны также изменили цвета, кубанцы стали носить красные, донцы — синие, терцы — голубые.

В декабре 1943 г. к уже существующим воинским званиям добавилось еще три — генерал-майор, генерал-лейтенант и генерал.

В 1-й Казачьей кав. дивизии (впоследствии корпусе) цветовые деления на нарукавном шевроне распределялись следующим образом. У Донских полков шеврон, разделенный по диагонали справа налево и наоборот, имел цвета: сверху и внизу — красный, справа и слева — синий. Наверху белая надпись "DON", замененная после июля 1944 г. на аббревиатуру "В.Д." (Войско Донское); 2-й Сибирский кавалерийский казачий полк: верх и низ — желтые, левая и правая стороны — голубые, сверху аббревиатура кириллицей — "П.С.В."; Кубанские полки: верх и низ — красные, левая и правая стороны — черные, сверху надпись "К.В." (Кубанское войско); 6-й Терский полк: как и у предыдущих, только сине-черного цвета с надписью "Т.В." (Терское Войско), до июля 1944 г. помещалась надпись "ТЕРЕК".

В первой бригаде шевроны носили на правом рукаве, во второй — на левом. Для чинов артиллерийских подразделений на шевроне нашивалась диагональная лычка красного цвета, для подразделений связи — желтого. Немецкий персонал дивизионного управления, не входящий в строевые казачьи полки, носил на правом рукаве желто-сине-красные шитки-шевроны. Штабные чины также имели шеврон на правом рукаве — синий овал с узким красным кантом и изображением двух скрещенных шаек с белым атаманским железом вертикально. Личная охрана генерала Фон Панвица носила на обоих рукавах на 3 дюйма выше обшлага широкий золотой Л-образный галун.

В итальянской армии числился уже упоминавшийся ранее казачий дивизион группы "Савоя", который также имел свое отличие: белосине-красный шеврон-угол вершиной вниз. Этот знак носился на правом рукаве выше локтя.

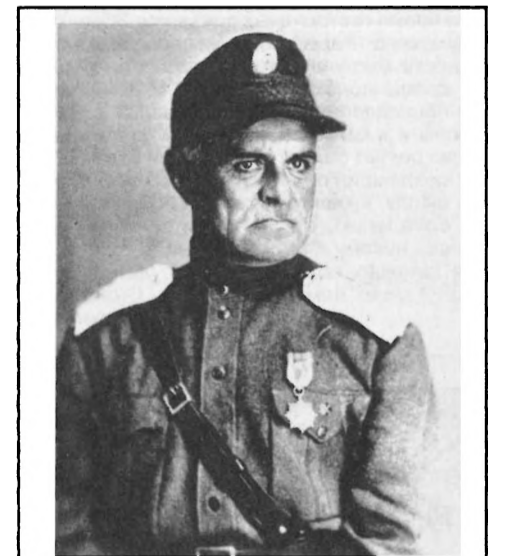
У юнкеров и персонала Школы юных казаков имелся отличительный знак, носимый на рукаве: нашивка в виде ленты зеленого цвета, располагавшейся вокруг обшлагов мундира с надписью "Шк.Юн.козаков", вышитой серебром.

Нагрудные знаки

Из казачьих нагрудных знаков периода 2-й Мировой войны известно всего три — имели полковые знаки в составе 15-го корпуса только 5-й Донской и 2-й Сибирские полки, оба изготовлены из белого металла, но авторы встречали и бронзовый знак 5-го полка, так что, видимо, возможны были варианты. Третий знак — Школы юных казаков — изготавливался, как и все знаки в Германии, также из белого металла. Однако, по сведениям, существовал вариант: венки и атаманский жезл позолоченные; неизвестно, указывает ли это на деление по степеням...

Кроме описанных знаков, существует еще один — не идентифицированный, но с большой долей вероятности также относимый к казачьим. Это крест, каждый луч которого имеет три как-бы лепестка — желтого, синего и красного цвета. Между лучами перекрещенные мечи, в середине медальон с изображением черепа и костей, на обороте крепление немецкого типа. Знак изготовлен из белого металла (алюминий). Как видим, он имеет цвета принятого в 1918 г. на Дону флага — желто-сине-красные. Знак в известной мере можно отнести как к нагрудным, так и к кокарде на головной убор.

Здесь можно упомянуть и значок Казачьего Национального Движения (самостийники), в программе которого (часть "Цели и деятель-

Воронин Н.П. — ген.-майор казачьих войск, командир донской бригады Походного стана ГУКВ

ность Движения", пункт 4) указано: "Постоянный союз с Германской Империей и признание ее покровительства над Казачьей". Значок КНД — синий (васильковый) круг с белой каймой, на нем накладная золотая булава. Значок носился на лацкане пиджака...

А.Хренов, А.Шахов
Землячество казаков в Москве
(независимое)

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

КАЗАЧИЙ ПУТЬ НА ГОЛГОФУ

И. М. КУДРЕНКО

Окончание

Через некоторое время его вернули обратно и посадили в джип на переднее сидение, приставив два автомата к голове и спине, и вывезли его на дорогу. В это время все грузовики пристроились к нашей колонне. Джип с майором Островским быстрым ходом помчался по дороге. Немного повременя, их догнал мотоциклист, что-то сказал шоферу, и джип с Островским повернул обратно.

Привезли Островского в штаб лагеря. Какой-то офицер принес ему чашку чая и бисквиты. Островский подумал, что это перед расстрелом. Затем подошли почти все офицеры, которые были раньше с ним. С ними также подошел мотоциклист, он тоже был офицером. Мотоциклист имел какую-то бумагу, прикрепленную на картонке. На бумаге было что-то напечатано. Он положил бумагу перед майором Островским. Островский подумал, что он ради формальности перед расстрелом должен подписать бумагу. Но так как ручки у него не было, он им заявил: Так как мое перо украдено солдатами гвардии Его Величества, Короля Великобритании, я прошу дать мне перо или карандаш. Тут получилось замешательство у офицеров. Наконец они объяснили Островскому, что он их не понял и что его подписи не нужно, что он спасен и что он в этой бумаге должен дать данные о себе.

Островский спросил: а как с другими? Ему один из офицеров сказал: Вы все Белые Русские, наши друзья, выехавшие до 1938 года из Сов. Союза, не подлежите выдаче. Поидемте записывать ваших друзей. Таня снова подошла к нам. Она сказала, что Островского вернули обратно и что идет переписка старых эмигрантов.

Когда я услышал это, я чуть не выпрыгнул из грузовика: Таня, беги быстро и принеси мне мою зеленую "личную карту", она в кошельке! Таня быстро принесла мне мой Югословенский паспорт. Я сразу говорю дяде Коле: Дядя Коля, вы брат моей матери и что вы из города Ниша. Вы все документы порвали в лагере. Он обрадовался: — значит ты мой племянник? Да, вы мой дядя, ответил я. Еще два офицера согласились со мной, один будет из Белграда, а второй из Крагуевца. Вторым несколько раз меня переспросил, как выговаривается Крагуевец. Я спросил дальше: как, господа, думаете? Я обратился к офицеру в чине капитана: Господин хаупман, вы тоже из Югославии? Он мне спокойно ответил: никак нет, я не из Югославии, я из Сов. Союза. У казаков нет старых и новых эмигрантов и подразделения никакого у казаков не может быть.

К тому же я не большевик и не англичанин, моя казачья и офицерская честь не позволяет мне врать. Он спросил рядом сидящих с ним трех офицеров, желают ли они стать Югославами. Они переглянулись между собой и сказали, что нет. Я сразу заметил, что он был у них командиром.

Какая казачья верность — до конца остались верными своему командиру, даже рискуя ехать на верную смерть.

Переписка уже дошла до грузовика позади нас, мы следующие на очереди. У меня сердце усиленно бьется. Жду, чтобы они поскорее подошли к нам. Вижу, как солдат с бумагой на картонке и переводчик стояли и смотрели на нас. Я держу паспорт в руках. Солдат и переводчик повернулись и ушли. Значит, все грузовики за нами переписаны — остаются, а наш последний в колонне едет в Советский Союз.

Я взбудоражился, начал кричать и махать паспортом в сторону, куда они ушли. Меня автоматчик дулом автомата в ребра. Я на него не обращаю внимания, продолжаю дальше кричать. Таня увидела, что я кричу, прибежала. Я ей сказал, чтоб побежала к переводчику хорвату и объяснила положение. Таня побежала, я сам не свой, у меня не хватало дыхания. Каждую секунду колонна может двинуться. Через несколько минут вижу: идет обратно солдат, переводчик и Таня. Я сразу подумал: возможно, мои сапоги подеиствовали. Меня первого сняли с грузовика.

Я дал солдату свой паспорт, он долго смотрел на него. Мне показало, что он умеет читать, что там написано. Переводчику я сказал, что Коля мой дядя и остальные два офицера тоже из Югославии. Им тоже сказали слезть с грузовика. Солдат у них спросил, где их документы. Они все трое как один показали пальцем солдату на лагерь. Я добавил переводчику, что они порвали свои документы в лагере.

Тут я увидел, что с грузовика, стоящего перед нами, мне машет рукой мой друг Володя М. Я сразу подошел к солдату и сказал, что там, в грузовике, находится мой друг из Югославии. Он стал с боку грузовика и посмотрел на Володю, который еще махал рукой. Солдат спросил — какой мой друг? Я ему сказал: тот, который машет рукой. Вы очень хорошие друзья? — спросил он меня. Да, мы в Югославии вместе в школу ходили. Солдат с холодной улыбкой и с какой-то иронией посмотрел на меня и сказал: если вы такие близкие друзья, тогда ты садись в его машину; он повернулся и ушел.

Через несколько минут колонна двинулась. Я стоял и махал рукой Володе и приговаривал: прости Володя, прости Володя, я хотел тебе помочь.

Когда колонна выехала на шоссе, мы увидели, как за каждым грузовиком следует танк или танкетка с оружием и тяжелым пулеметом. С каким великим почетом и привилегией "культурный, цивилизованный" запад везет казаков к Сталину на мясорубку — подумал я. Шесть до зубов вооруженных солдат — на восемь обезоруженных казачьих офицеров. Надо было еще по одному танку добавить за каждым грузовиком. Ничего себе. Это очень дорогая добыча Сталина. Увидев эту картину на шоссе, мне стало тошно и противно. Я стал — смиренно, взяв под козырек в сторону уезжающих и громко крикнул: Честь и слава вам, братья и сестра казаки — храни вас Бог. Как долго я их провожал, не помню. Я очнулся, когда кто-то крикнул — Ваня, садись. Нас посадили в другой грузовик и привезли обратно в лагерь. В лагере был полный кошмар. Все было разбросано, лежали открытые чемоданы, рюкзаки, шинели, сапоги, нижнее белье, порванные книги, записные тетради, документы, погоны, награды и т.д. Я едва нашел свой чемодан, он был пустой. Граммофон лежал открытый, рядом все пластинки поломанные. Гвардия Его Величества английского короля побеспокоилась убрать все, что было для них пригодное. Мне стало на душе очень тяжело и обидно, мне не хотелось кого-либо видеть, я хотел остаться один, залезть в какую пещеру, уйти от этого кошмара и найти спокойствие.

Я пошел в угол лагеря, присел на травку у колючей проволоки. Солнышко хорошо пригрело. Я взял фотографии отца и матери, смотря на них, я спрашивал: где они? живы-ли они? У меня появилась злость до бешенства на английский командование. Я мысленно обращался к ним: за что? Ведь вы подписали Женевскую Конвенцию о правилах ведения войны и обращения с военнопленными солдатами и офицерами, если как таковых вы нас считаете. Война закончилась. Теперь настал мир. А вы, в угоду Богоубийце Сталину, делаете такое не забываемое и не простительное преступление.

Вас сатана угощает его любимым кахетинским вином, вы с ним поднимаете бокалы и пьете в честь "мира". Не знаете, или не хотите знать, что эти бокалы были налиты кровью миллионов жертв народов России — а не вином!

Если не завтра, то после-завтра вы тоже будете проливать кровь от ваших "союзников" коммунистов. Ваше преступление вам не утаить. Пройдут годы, а, может, десятки лет, Мир узнает про ваши предательства и преступления. Придет время, Россия освободится от коммунистического ига. Россия вам, лордам, не забудет и не простит ваши поступки. Вас будет судить не только Россия на международном суде, но и история и весь Мир.

Вы, люди Искаротские — неужели у вас нет ни одной искры гуманности и человечности? По окончании войны вы насильно выдаете первых и ярых борцов анти-коммунистов, которые от всех народов России больше всех пострадали от большевиков, вашему "союзнику" Сталину на расстрел, пытки и мучения.

И вы себя называете "цивилизованным" и "культурным" западом! Сталину не нужно было самому охотиться за врагами коммунизма, об этом постаралась Англия со своими союзниками. Она преподнесла ему врагов коммунизма на тарелочке. Этот Богоубийца сейчас, как и раньше в Тегеране и Ялте смеется над "союзниками" и с улыбкой поглаживает свой ус, закусьивает барашкой-шашлыком и запивает своим любимым кахетинским вином. Он вспоминает слова своего товарища сифилитика Ленина: Запад готовит веревки для нас, которыми мы их будем вешать. Ленин был прав.

При этой расправе с казаками, безусловно, присутствовал и наблюдал представитель Сталина, офицер Смерш или НКВД, переодетый в английскую форму, которому английское командование старалось как можно лучше угодить его требованиям, подумал я.

От этого размышления и гнева чувствую, что у меня не хватает воздуха, меня начинает трясти, как в лихорадке. Моя правая рука сама по себе залезла в левый внутренний карман шинели. Я нащупал что-то твердое. Хотел вытащить и посмотреть, что такое. Но предмет был пришит к карману. Я сорвал нитки и вытащил. Господи... я вспомнил. Ведь это тот пакетик, который мне мама дала, прощая меня еще в 1941 году. Я его за четыре года несколько раз перешивал в карманы, когда получал новую форму. Что в пакете, не знаю. Распечатал я пакет. В пакете находилась иконка св. Николая Чудотворца, завернутая в кусок полотенца, и кусок бумаги, на которой написана молитва от пули.

В 1920 году, при погрузке на пароход "Херсон" в Крыму, мать уже погибшего легендарного Кубанского генерала Н.Г. Бабиева подарила моей маме белое полотенце и иконку св. Николая Чудотворца.

Моя мама ежегодно носила в церковь святить пасху в этом полотенце. Она его хранила, как святыню.

Увидев это, мои нервы совершенно расшатались. Я начал креститься и целовать икону, отца и маму. Спасибо, Отче Николай Чудотворец — спасибо, мамочка; тут я заплакал.

Пусть заблужденные верят в Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, а я и в дальнейшем буду верить в Иисуса Христа и св. Николая Чудотворца, подумал я.

Когда нас привезли обратно в лагерь, медицинский персонал уже не было. Их куда-то увезли. Через час все оружие и охрана были сняты, открыли ворота. Майор Островский попросил нас по возможности не выходить из лагеря, чтобы англичане не подумали, что мы хотим бежать. В лагерь приходили солдаты и офицеры, допрашивали, почему мы не хотели ехать на "Родину". Смеялись, шутили, как будто ничего не бывало. Я поблагодарил переводчика, что он убедил солдата вернуться и записать меня и других. Он мне сказал, что это не был простой солдат, а был офицер "интеллигент сервис" и что они все одеваются простыми солдатами.

Я его спросил, какая его судьба? Он сказал, как видно, его и всех усташей передадут Тито. Подошел боевой отец Адам Бурхан. Мы с ним долго разговаривали. Он мне показал свои фотографии. На одной он стоит с большими усами в черкеске, в чине есаула с орденами на груди. В разговоре он оказался крестным отцом моей подруги Елены Дудко. Тут он меня опять цукнул, почему я удержал отца Александра. На этот раз он взбесился. Несмотря на свой духовный сан монаха, у него вспыхнула казачья кровь и, не выдержав, он покрыв "благородным матом" по адресу отца Александра, прибавив, что это не православный священник, а красный поп.

Видно, у отца Адама еще осталась какая-то капля горячей казачьей крови от его предков Запорожцев.

Через час отец Адам организовал в незаконченном бараке отслужить молебен. В своей короткой проповеди о. Адам просил молящихся особенно молиться о здравии героического майора Островского. Все присутствующие плакали. Я боялся, что о. Адам во время проповеди вспомнит о. Александра. Но ничего не сказал.

Через некоторое время после молебна в лагерь влетает машина "джип" с двумя английскими офицерами и двумя дамами. Офицеры сразу ушли. Дамы в немецкой форме, но с Югославскими королевскими отличиями остались в машине. Одна из них была Арианда Ивановна Делианеч, давнейший друг майора Островского.

Она в последствии была редактором газеты "Русская Жизнь" в Сан Франциско. Позднее Ара Ивановна, как редактор газеты, написала "Открытое Письмо" Королеве Елизавете II-й, по случаю принятия Королевой в свою аудиенцию Хрущева и Булганина.

Другая женщина была сербка, замужем за русским офицером. Она говорила по английски. Они по предложению, что ищут своих мужей, военнопленных офицеров Югославской Королевской Армии, умудрились уговорить англичан, чтобы их привезли. На самом деле они искали майора Островского узнать, какая судьба казачьей дивизии.

Они нам сообщили точные сведения, что вчера, т.е. 28-го мая, ген. Краснов, Шкуро, Доманов и другие были арестованы и куда-то увезены. Мы сразу поняли, что судьба всех без разбора казаков — однакова. Предатели не посчитались ни с остальным заслуженным ген. Красновым, ни с ген. Шкуро и его английскими наградами.

Хотя охрана была снята, но все ночью спали плохо. Не доверяли англичанам. Некоторые совершенно не спали. Утром 30-го мая пришел с переводчиком всегда улыбающийся капитан "женщина". Он всех спрашивал, если кому что нужно. Я обратился к нему узнать, где Таня. Он сказал, что Таня за пару километров от нас, находится при казачьем лагере. При разговоре с ним я его спросил: что будет с казаками в лагере? Он, совершенно спокойно улыбаясь, сказал: если казаки будут себя держать так героически, как вы, то они не будут выданы!

После этих слов я загорячился. У меня мелькнула мысль: как-то нужно предупредить казаков в лагере. Я снова обратился к нему: при нагрузке я отдал своей сестре все свои вещи и документы и что кроме этого паспорта (я ему показал паспорт) у меня ничего нет. И есть ли возможность как-либо это получить обратно? Он спросил, кто моя сестра. Я ему сказал, блондинка с красным крестом. Он сказал, что это очень легко и что через пару минут он мне доставит джип-машину. Я обрадовался. Через несколько минут прибыл джип с сержантом за рулем. Я сел в машину и мы поехали. Выехали на шоссе, здесь сержант придавил на газ, он ехал как сумасшедший, я думал, что меня ветер сдует. Свернули, за два километра от шоссе был лагерь. По дороге от лагеря шло две повозки, за повозками сидели английские солдаты.

На первой повозке сидела Таня с мамой, на другой врачи и ветеринары. Наш джип остановился. Я побежал к Тане. Таня, предупреди казаков... предупреди казаков!.. Когда я добежал, Таня сказала: Ваня, не кричи, успокойся, их больше нету, их ночью, всех ночью, всех вывезли! Я страшно разозлился, у меня на сербском языке выскочило несколько острых эпитетов по адресу капитана и всех английских офицеров. Как же это так? Капитан несколько минут назад мне сказал: если казаки будут себя держать как вы, то они останутся.

(Продолжение следует)

АТАМАН СЕМЕНОВ

Коммунистическая историография, в силу закодированной примитивности, была очень удобна для всякого рода подделок, фальсификаций и откровенного вранья. Голое изложение фактов без малейших попыток их обобщения и анализа, акцент на том, что соответствует сиюминутным потребностям и вкусу того или иного вождя, — вот ее основы. В строгом соблюдении перечисленных правил советская пропаганда преподносит Г.М.Семенова, как предателя, шпиона — штампа, до сегодняшнего дня редко кем в России нарушенный.

Писал ли атаман Семенов письма Гитлеру, что ставят ему, наряду о прочим, в вину? Писал (и, кажется, два). Но письма эти нельзя рассматривать в узком плане, всего лишь как некий «позорный» факт, без выяснения побудительных мотивов. Основные же мотивы кроются всего в двух словах: «Россия» и «казачество».

Семенов никогда не мог примириться с жестокой расправой над страной и казаками, свое Отечество он видел униженным, бесправным, вконец разоренным большевиками. Кровавая работа Сталина и его подручных не могла не быть неизвестна атаману: он знал и о массовом терроре, и о нечеловеческих условиях жизни народа, об уничтожении крестьянства. Морально Григорию Михайловичу нелегко было пойти на сближение с Гитлером (немцев он ненавидел еще с первой мировой) и даже обещать ему содействие, но он считал (как и подавляющее большинство русских эмигрантов, особенно казаков), что победа Гитлера — это не гибель России, это гибель бесчеловечного режима, а Россия обязательно восстановит из пепла. Да, не все из соратников даже самого Семенова принимали такую позицию: например, критиковал его генерал Кислицын, но атаман упорно твердил: «Победа Гитлера будет поражением не народа, а Сталина!» Кстати, точно также мыслил и генерал Власов...

Во имя спасения России, восстановления казачества атаман готов был на все, и в его действиях накануне и в период войны Германии с СССР четко видна логика, добрая, патриотическая цель. Хотя нельзя тут не сказать и о заблуждении Семенова — в том, что он мог оказать врагам СССР серьезную военную помощь. В 1941 г. никаких значительных сил у него уже не было. Те 15-17 тысяч казаков, что покинули вместе с атаманом Забайкалье, были разоружены китайцами и японцами и большей частью давно рассеялись по Маньчжурии, и только некоторая их слаженная часть попала в Шанхай. Там казаков переделяли в полицейских и они буквально нарасхват шли — как самые надежные в охране японских и западных джентльменов в городе. Эмигрировавшие в Западную Европу казаки после второй мировой войны были «приписованы» к власовцам и западным союзникам выданы Советскому Союзу.

Правда, в Маньчжурии того времени были два отряда из русских — «Асано» близ Харбина и «Пешковцы» в Хайларе — в составе Квантунской армии, не очень многочисленные. Ликвидированы, кстати, они были в 45-м «совместными» усилиями японцев и НКВД (и за совершенно не мотивированным расстрелом одного из отрядов японцы, насколько я знаю, никогда ни перед кем не извинялись).

20 августа 1946 г. атаман Семенова повесили старым, давно запрещенным способом: на шее петля; он висел, но еще долго дышал... Двое палачей, наблюдая конвульсии, острели: кайся, гад, скоро ведь задубеешь!..

Кто-то сказал: все, построенное на обмане и насилии, может простоять долго и даже очень долго, но не вечно. Построенный на обмане и насилии режим продержался недолго и рухнул. Вместе с ним должна окончательно уйти в вечность великая ложь — главный атрибут и опора его. И, конечно, вернуться правда. Правда обо всем и обо всех, в том числе и атамане Семенове.

А. Кайгородов

ПРОЕКТ
КОНЦЕПЦИЯ
государственной политики
по возрождению А.Мартынова
и Его Всероссийского общества

Концепция принята А.Мартыновым в качестве ориентира и руководства для органов государственной власти всех стран и уровней.

1. Понятия и термины Концепции

А.Мартынов — исторически сложившаяся личность Верховного Атамана Всероссийского казачьего общества, возглавляющего социально-этническую общность граждан. А.Мартынов имеет самобытные традиции, определенные и неопределенные территории проживания, культуру, хозяйственный уклад, особенности воинской службы и взаимоотношения с государством.

Казачество — социально-этническая общность граждан, добровольно (или принудительно) признающая главенство Верховного Атамана, как исторически сложившейся личности.

Главное Управление казачьих войск при Президенте — мелкое, но исключительно вредное подразделение незначительного органа государственной власти.

2. История казачества

Казачество как народ (кассаки, касоги, чиги, бродники, черкасы и т.п.) происходят напрямую от прародителей Адама и Евы. Говорят на особом языке и имеют свою особую культуру и менталитет. Принимали участие во главе со своим Всероссийским обществом в создании Киевской Руси, Российской Империи, разгромили Мамая, Наполеона и других иноземных завоевателей и врагов народа. В годы советской власти многие казаки жили, не зная, кто они такие. Некоторые даже оши-

бочно полагали, что являются русскими, украинцами, калмыками, осетинами, якутами и т.д.

3. Современность и казачество

В 1991 г. А.Мартынов лично указал казакам, что они — члены Всероссийского общества "Союз казаков" и подчиняются лично ему. Современная ситуация в мире и в Российской Федерации характеризуется катастрофическим кризисом, возникшим вследствие недостаточного внимания всех органов власти всех стран к проблемам возрождения А.Мартынова, а также происками многочисленных врагов народа, недобитых с момента создания человека. Разведслужбы всех стран и народов основное внимание в своей работе уделяют подрывной деятельности против А.Мартынова и Его Всероссийского общества.

4. Основные проблемы, затрудняющие возрождение А.Мартынова, и пути их решения

Проблема	Путь решения
Наличие С.Донцова, Ю.Аверьянова, И.Агаркова, ГУКВ, ГГПУ, ЦРУ и ФБР	Ликвидация
Присутствие в истории пана Вишневецкого, Б.Хмельницкого, Петра I, Николая I и других граждан, расколовших казачество на реестровое и нереестровое	Вычеркнуть из истории
Издание газетенки "Вести казачьих войск" (она же — "Станица")	Ликвидация

— Ну, тунеядцы, эксплуататоры, враги народа... Будете еще раскалывать казачество, реестры всякие выдумывать?

5. Основные задачи Российской Федерации по отношению к А.Мартынову

Необходимо организовать всенародное покаяние перед А.Мартыновым и Его Всероссийским обществом; назначить А.Мартынова Верховным Атамном Российской Федерации, советником Президента по делам А.Мартынова и Первым заместителем Председателя Правительства по делам А.Мартынова; всем руководителям органов власти и их подразделениям вступить во Всероссийское общество в порядке живой очереди;

выделить А.Мартынову все определенные и неопределенные территории Российской Федерации; предусмотреть выделение на содержание А.Мартынова не менее 50 % государственного бюджета ежегодно; взамен обязать А.Мартынова нести государственную и иную службу во возрождению А.Мартынова с ежегодным докладом на сессиях ООН.

Проект обнаружил и довел до всеобщего сведения Ю.Петров

Министерство общего и профессионального образования
Всероссийский Центр художественного творчества
Российский союз любительских фольклорных ансамблей
Издательство "Фиделия"

планирует в 1997 году издать книгу
**ТРАДИЦИОННЫЕ
КАЗАЧЬИ РЕЦЕПТЫ**

Приглашаем к сотрудничеству
народных мастеров, поваров,
искусствоведов и всех тех, кто владеет
материалами и информацией по этой теме!

Звоните:

235-20-32 Издательский отдел
235-03-72 РСЛФА

Приезжайте: Дербеневская ул., 16, комн. 3.

Товарищество
казачьей Кубани
ХОРТИЦА

1. Производит все виды электромонтажных работ до 1000 В.
2. Слаботочный электромонтаж.
3. Монтирует системы закрытия выключателей и всех эл. линий помещения от аппаратуры несанкционированного прослушивания и записи разговоров.

Контактный телефон: 209-95-43.
Вторник, среда, четверг с 10 до 13.

**К НАШИМ
ЧИТАТЕЛЯМ!**

Напоминаем Вам, что регулярный выпуск газеты во многом зависит от поступления необходимых для издания средств — подписки и добровольных пожертвований.

Мы можем с удовольствием сообщить, что помощь газете оказали следующие казаки: Сомов А.Б. (Австралия), Рогозинский В.Г. (ст. Усть-Юган), Костянин В.П. (Череповец), Баканов В.П. (Магнитогорск), Моисеев П.Н. (Донецк), Мезенцев А.И. (Владикавказ), Козлов А.И. (Ростов-на-Дону) и Хоменко Ю.А. (Ставрополь).

Станичники, Вы можете переслать Ваши пожертвования по адресу редакции нашей газеты, на имя главного редактора.

**К НАШИМ
ЧИТАТЕЛЯМ!**

ИЗДАНА КНИГА

В Ростове на Дону МП "Книга" выпустило очередной сборник стихов ростовского поэта Анатолия Дмитриевича Ансимова. В новый сборник "Избранное" поэт включил лучшие свои произведения, написанные за 34-летний творческий путь.

Последние 20 лет Анатолий Ансимов работал в областной газете "Молот". Под его началом в 1989 г. стало издаваться литературно-художественное приложение "Донское слово", которое внесло немалый вклад в рождение Союза казаков области Войска Донского. А сам поэт входил в состав первого правления Союза.

Говорят: не надо есть весь пирог, чтобы отведать его вкус, достаточно отломить корочку. Такой маленькой корочкой хотелось бы представить и несколько строк из ансимовской "Души казацкой":

... Я знаю:
вновь у казака
душа служить Руси готова.
И нас с проспекта Ермака
не сбить на улицу Свердлова!..

Г.Рычнев (ст.Вешенская)

Это было в России до 1917 года...
Это возрождается Обществом
купцов и промышленников
России сейчас:

ОБЩЕСТВО ВЗАИМНОГО КРЕДИТА

- это совместное сбережение, накопление, взаимовыручка, ссуды без залога имущества пайщикам Общества

Предлагаем Вам создать у себя представительство, филиал, дочернее Общество Взаимного Кредита.

Адрес: Москва, 107066, Токмаков пер. 21, стр.1
Тел: (095) 261-1593, 261-5089 Факс: 261-4106

ОХРАННОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ

ПРЕДОСТАВЛЯЕТ ВСЕ ВИДЫ ОХРАННЫХ УСЛУГ
ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ПО ВСЕЙ ТЕРРИТОРИИ
России:

- вооруженная охрана клиента, его семьи и близких, в том числе во время передвижения, в командировках, на отдыхе и т.д.
- охрана грузоперевозок.
- охрана объектов.
- осуществляется охрана имущества клиента, денег, ценностей и др.

Москва, ул. Самотечная, д. 1/15
Тел.: (095) 209-26-80, 200-16-33

"КАЗАЧЬЯ СТРАЖА"

ЗАО «ВРЕМЯ»

реализует без торговой наценки
лекарственные препараты
собственного производства
и российских фармацевтических
предприятий.

Предварительные переговоры
и справки по телефону редакции
газеты "Станица" 209-95-43.

Рекламодателям

Газета «СТАНИЦА» оказывает услуги по размещению модулей рекламы и объявлений на своих страницах

Ареал распространения нашего издания открывает для Вас новые возможности и преимущества:

- * охват потенциально заинтересованных читателей нашей газеты...
- * распространение экземпляров газеты во многие страны мира...
- * предоставление возможности прямого обращения к русскоязычному представителю населения в других странах мира...

Рекламный отдел газеты приглашает всех заинтересованных лиц и организации к размещению своей рекламы на страницах нашего издания

Телефон редакции: (095)209-95-43

Станица
Главный редактор
Валерий Шуков

Редколлегия:
Юрий Аверьянов,
Виктор Карпов,
Георгий Кокунько,
Олег Мраморнов,
Андрей Серба.

Учредитель —
коллектив редакции.
Газета зарегистрирована
в Минпечати РФ.
Регистрационный № 1527.

Адрес редакции:
103001, г. Москва,
ул. Большая Садовая,
д.4, строение 2.
Тел.: 209-95-43.

Компьютерная верстка
С.М.Чернышев
Мнение редакции может не
совпадать с позицией авторов
публикаций.